Молодой Горький

Издано в рамках конкурса пост-продакшн по результатам студенческих экспедиций НИУ ВШЭ «Открываем Россию заново»

Оглавление

Предисловие
ЧАСТЬ 1. ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ
История литературного Нижнего
Литературные объединения
Союзы писателей
Литературное объединение «Волга» и возможности Союзов
«Нижегородская волна»26
«Чемпионат Поэзии»
«ЧЕСТНО»
«ЛитКульт»
И другие
Ещё одна сторона литературного процесса
Большое плаванье нижегородской «Селёдки» 48
Подкаст о книгах и кино «Партнёрский материал»
Garden Read — частная библиотека по подписке
Книжный клуб Нижнего Новгорола

Оглавление

ЧАСТЬ 2. МЕСТА
Издательства Нижнего Новгорода
Издательство «Книги»
Толстый журнал «Нижний Новгород»
Альманах «Земляки»
«ДЕКОМ»74
«Красная ласточка»
Книжные магазины
Книжный развал
Книги. Букинистика на Покровке
Полка90
«Букинистика»
Центральная библиотека имени В. И. Ленина 98
Литературные музеи
«Пёстрый круг людей и судеб»: музей детства
А. М. Горького «Домик Каширина»
Академия литературного мастерства: музей-квартира
А. М. Горького
Литературный музей: кем же хотел стать Горький?
«Блогер XIX века: литературно-мемориальный музей Н. А. Добролюбова»121
11.11. дооролооова»
ЧАСТЬ 3. ЛЮДИ
Марина Кулакова
Егор Черкасов
Алик Якубович
Захар Прилепин
Олег Макоша
O/let iviakolila 144

Предисловие

Команда студентов магистратуры «Литературное мастерство» (НИУ ВШЭ, Москва), которая и выступила составителями этого путеводителя по Нижнему Новгороду, не претендует на то, что нам удалось свести всю богатую артистическую жизнь города-миллионника в одну небольшую книгу. Да и не в этом мы видели нашу задачу. Нас интересовало, как Горький, закрытый военный город, в котором производили двигатели для атомных подводных лодок, в постсоветские годы породил целые литературные движения — и что из этого вышло.

Надеемся, что эта книга послужит идеальным компаньоном для ваших онлайновых и офлайновых путешествий по литературному Нижнему, и смеем заверить — этому городу есть, чем вас удивить.

За помощь в работе над книгой благодарим: Евгения Прощина, Евгению Суслову и других сотрудников ННГУ им. Лобачевского, издательство «Красная ласточка», Культурный центр ГЦСИ «Арсенал», Издательство «ДЕКОМ» и его главного редактора Якова Гройсмана, издательство «Книги» и журнал «Нижний Новгород» и их главного редактора Олега Рябова,

Предисловие

поэтов Арсения Гончукова, Евгению Риц, Дмитрия Зернова, Алика Якубовича, писателей Кирилла Кобрина и Захара Прилепина, заведующую Литературным музеем Елену Геннадьевну Агафонову, заведующая музеем-квартирой А.М. Горького Лебедеву Аллу Марковну, заведующая музеем детства А.М. Горького «Домик Каширина» Крашенинникову Наталью Николаевну, заместителя директора по науке музея Н.А. Добролюбова Дмитриевскую Галину Алексеевну, а также всех сотрудников нижегородских литературных музеев, книжных магазинов и молодых поэтов — в общем, всех людей, которые согласились поучаствовать в создании этой книги и каждый день развивают культуру родного города.

ЧАСТЬ 1

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

ГЛАВА 1

Сергей Лебеденко

История литературного Нижнего

Переоткрытый город

Питературная жизнь Нижнего Новгорода (до 1990 года — Горький) в советские времена никогда не выходила из русла официозной словесности. Так, по крайней мере, считает публицист, писатель и культуртрегер Кирилл Кобрин. Соцреализм и историческая проза, пропитанная идеологией, — два главных тега советской литературы «междуречья», столпами которой были Юрий Адрианов и Валерий Шамшурин. Оба писали очерки о родном крае и историческую прозу: Адрианов занимался декабристами-нижегородцами, а Шамшурин создал трилогию о Козьме Минине и народном ополчении, которое 1612 году освободило Москву от польско-литовских войск. «Этот мир был совершенно далеким, неинтересным», — считает Кобрин, вспоминая взгляды молодёжи восьмидесятых годов XX века.

Кроме официальных советских писателей, в Горьком был авангардный по духу кружок, который сложился вокруг поэта

Игоря Чурдалева, но, по словам Кобрина, туда входила потомственная «интеллигенция из центра города», интересов которой молодые люди с рабочих окраин разделять не могли.

Поиск новых смыслов увенчался успехом, когда Кобрин с товарищами открыл для себя новую западную музыку. «Мы слушали появившийся тогда new wave: панк, джаз-рок, фьюжн, Дэвида Боуи, ретги и так далее. Потом уже был хевиметал, хард-рок, Пинк Флойд и так далее».» Увлечение западной музыкой совпало с интересом к западной модернистской литературе: Кортасару, Борхесу, Акутагаве. «Кортасар возник из джаза», — считает Кобрин. Параллельно молодые люди увлекались отечественной подпольной музыкой: «Аквариумом», «Свином», «Зоопарком». С попыткой властей прикрыть подпольную торговлю зарубежными пластинками и книгами пришёл интерес и к последним. Тогда нижегородская окраина и открыла для себя литературу модернизма: Битова, рассказы Петрушевской и, как ни парадоксально — литературу национальных республик, в которой Кобрин тоже видел ростки модернизма.

В 1985 году Кобрин вместе с Вадимом Демидовым, Александром Терешкиным, Алексеем Максимовым и Алексеем Казимировым создали рок-группу «Хроноп», первые тексты которой вдохновлены работами магических реалистов, в первую очередь Кортасара.

В текстах «Хронопа» были в том числе такие строки:

Время укладывать вещи, Время оккупировать запад, Время разговоров: Кто едет за нами, кто уехал вперёд, Когда мы будем жалеть Тех, кто останется здесь жалеть нас.

Однако писали участники группы не только песни.

«У нас были литературные конкурсы: мы писали рассказы на общие темы, потом собирались, пили портвейн и читали вслух, девчонкам нравилось», — вспоминает Кобрин.

Тогда же Кобрин стал издавать самиздатом журнал — подпольную рок-н-ролльную прессу. Однако на изломе эпох, когда появление рок-клубов совпало с организацией бывшими комсомольцами производственных кооперативов, голову стала поднимать и находившаяся до той поры под пятой соцреализма независимая литература.

Организацией литературных событий занималась лауреат первого Горьковского рок-фестиваля Марина Кулакова: именно благодаря ей в Горький впервые приехал с текстами Дмитрий Пригов. На фестивале побывали Николай Кононов, Алексей Кулин, поэтесса-авангардист Ры Никонова. Вместе с литературным фестивалем Кулаковой в Горький пришёл андерграунд — и город открыл для себя новую литературу, вне советского канона.

«Десятилетие началось с комсомольцев, а закончилось Соросом»

В 1990 году Горький стал Нижним Новгородом. Город, в котором собирали силовые установки для атомных подлодок, всё больше открывался глобальной культуре. В 1991 году Кобрин вместе с Кулаковой создали литературный альманах «Urbi». Впрочем, после первого же выпуска выяснилось, что взгляды на литературу у создателей различаются: редактировать стали поочерёдно. В журнале публикуют поэта и биолога Александра Кондратова («Ну это классик русского авангарда послевоенных лет. И он мне просто давал из своего огромные архивы, тучи всего, и мы публиковали», — вспоминает Кобрин), Ры Никонову, Льва Лосева, Александра Пятигорского, Лиду Юсупову. Впоследствии альманах вышел за пределы

Нижнего: «кобринское» издание выходило в Санкт-Петербурге, редактировали его сам Кобрин и его друзья, Алексей Пурин и Игорь Садовский. Садовский же и занимался поиском средств на издание.

К сожалению, с переездом в Петербург задача создать современный литературный журнал в Нижнем Новгороде провалилась. По мнению Кобрина, задача эта до сих пор так и не решена.

— Да, есть журнал «Нижний Новгород». Только это всё какие-то консервы. Журнал другим должен быть. Мы с Мариной пытались такой сделать, печатать местных писателей и поэтов, и было много хороших. Не знаю, куда потом подевались.

Помимо собственно альманаха, «Urbi» публиковал сборники — Самуила Лурье, Игоря Смирнова, Бориса Рыжего, Игоря Померанцева. Померанцев же стал лауреатом и учреждённой «Urbi» литературной награды — Премии Вяземского. Премия вручалась всего четыре раза — «за художественный аристократизм и высокий дилетантизм». Любопытно, что к диплому прилагался некий предмет: идея была в том, что лауреат премии получал что-нибудь из «параферналии» Вяземского. Так, например, первому лауреату в качестве приза вручили специально сшитый для него бордовый халат. Помимо Померанцева, лауреатами стали Игорь Смирнов, Самуил Лурье («Я не заслужил оксфордской мантии или мантии Гуманитарного университета профсоюзов, но эту премию я, возможно, заслужил», — скромно замечал по этому поводу Самуил Аронович) и голландский славист Кейс Верхейл за модернистский по духу роман «Вилла Бермонд».

Продолжали проводиться и литературные фестивали: в 1997 году на фестиваль приезжали Борис Рыжий, петербургский поэт Александр Леонтьев, литературовед и писатель Андрей Арьев. На том же фестивале познакомились будущие супруги, студенты Кобрина и поэты Евгения Риц и Дмитрий Зернов.

Помимо авангардных литературных объединений, в Нижнем Новгороде существовали небольшие группы, которые реконструировали исторические перформативные практики. Издание «Наша молодёжь» пишет об одном из таких объединений: «Это полноценный театральный коллектив с коллекцией исторических костюмов, реквизитом, которому могли бы позавидовать многие деятели искусства: шпаги, мечи, кубки, кинжалы, алебарды, старинные весы, картины и гобелены». Несмотря на экзотику и маргинальность, эти реконструкторские группы оставили в городе заметный след: памятный знак «Холм поэтов», открытый в нижегородском кремле в 1998 году. У его подножия реконструкторы провели несколько импровизированных дуэлей и литературных чтений. Основателями этого своеобразного движения называют Ярослава Каурова и Андрея Тремасова.

Впрочем, едва ли «Urbi» и «Театр поэтов» когда-либо пересекались в реальности: в Нижнем у каждого писателя свой взгляд на литературу.

В мае 2000 года Кобрин в последний раз принял участие в литературной жизни Нижнего Новгорода. Фонд Сороса, щедро выделявший средства на гуманитарно-просветительские проекты в России, проспонсировал крупный литературный фестиваль — «Культура Междуречья».

— Тут аллюзии понятные: Междуречье — это Месопотамия, Вавилон, основы, с одной стороны, а с другой — слияние Оки и Волги, на котором стоит Нижний, — объясняет Кобрин. — Десятилетие началось с комсомольцев, а закончилось Соросом, которого через какое-то время, к сожалению, начали выгонять.

Фестиваль получился крупный, это было последнее литературное событие, в котором принял участие поэт Борис Рыжий. Вскоре Рыжий покончил с собой — и его памяти был посвящён финальный номер «Urbi», который вышел в 2001 году. А потом Кобрин уехал из России, и в Нижнем Новгороде наступило время для нового поколения литераторов.

«И через десять секунд заходит ОМОН»

Фестивали, организованные Мариной Кулаковой, вписали литературный Нижний во всероссийский контекст. Отныне нижегородские литераторы внимательно следили за тем, что происходит в других частях страны. В Калининграде поэтесса Ирина Максимова вместе с Евгением Паламарчуком и Павлом Настиным запустили фестиваль «СЛОWWWO», на который приглашали читать литераторов со всей России. Евгения Риц и Дмитрий Зернов вспоминают: фестиваль получился действительно резонансным.

— Там был Сергей Тимофеев и его поэтический проект «Орбита», Елена Фанайлова, Демьян Кудрявцев были. Потом ещё «СЛОWWWO» проводили в Нижнем, это было всё жутко интересно.

Впрочем, по мнению поэта и куратора проекта «Нижегородская волна» Евгения Прощина, в этих фестивалях главным было не само качество текстов и не участие литературных звёзд.

— Фестивали прошлого десятилетия — такие «солянки». Выступало несколько десятков человек в порядке общей очереди. Но это было захватывающе. Потому что, собственно, там происходило первичное знакомство литераторов из разных регионов.

Всё большую роль в общении литераторов играл онлайн. Калининградская поэтесса Максимова создала журнал «полутона», появился сайт стихи.ру, который на первых порах играл роль форума для общения поэтов. По мнению Евгении Риц, для проникновения нижегородцев в литературную среду стихи.ру сделали даже больше, чем собственно поэтические события.

В 2005 году Прощин вместе с Зерновым и Риц организуют фестиваль «Стрелка». Сначала фестиваль проводили поздней весной, потом — летом, в формате двухдневного выезда.

Зернов вспоминает происходившее на этих фестивалях коротко и ёмко — «жуткая пьянка».

- Помню, официант сказал: "Я много раз видел, как людей выносят из бара, но чтобы в бар вносили людей, вижу первый раз". Я не буду говорить, о ком речь, конечно.
- -A он потом читал? Тот, кого вносили? интересуемся мы.
- Нет, подумав, отвечает Зернов. Он уже отчитал и расслабился.

Впрочем, действительно масштабных мероприятий нижегородские поэты могут вспомнить всего несколько. Однако в этот же период начала выстраиваться медийная альтернатива филологической по духу «Стрелке».

В нулевые режиссёр и сценарист Арсений Гончуков работал на нижегородском телевидении и был одним из самых узнаваемых лиц в городе.

— После филфака (ННГУ — прим. авт.) я пошёл работать на телекомпанию ведущим, ну язык подвешен, писать умею. В аспирантуру не пошёл, потому что там нельзя было заработать. А у меня появилась жена и дети, и не стало отца как раз в тот же год, что я закончил институт. Тогда платили только в журналистике, и я пошёл — просто случайно — в телекомпанию. А потом уже, как сейчас помню, не мог пройти по Покровке, чтобы раза три кого-то не встретить и не поздороваться. То есть меня знали просто все.

Тогда же, в нулевые, состоялось знакомство Гончукова с Захаром Прилепиным — тогда ещё молодым многообещающим писателем. Прилепин один из первых прочёл дебютную книгу стихов Гончукова «Отчаянное Рождество».

— Всем кто хоть раз в жизни испытывал радость от прочтения поэзии, я настоятельно рекомендую с книгой Гончукова ознакомиться. Ему должно повезти, Арсению — потому что он открыт (если не сказать — разорван — за крепкие свои реб-

ра— настежь), он энергичен (если не сказать— наделён энергией, опасной для жизни), он, наконец, талантлив,— писал Прилепин.

Прилепин и Гончуков даже как-то вместе читали стихи у памятника Добролюбову. Случилось это благодаря «Свободному микрофону», а поводом стало задержание Эдуарда Лимонова. Лимонова к тому моменту освободили от обвинений в организации незаконного вооруженного формирования и он активно занимался созданием оппозиционного движения «Другая Россия».

— Здесь было кафе «Горький», и вот там я поставил «Свободный микрофон», и целый год там мог любой поэт подходить и читать свои стихи. Артем Филатов читал, Женя Риц, Маша Ташова, Евгения Суслова. И однажды Захар попросил меня помочь ему организовать презентацию его книги. В одном из кафе на Покровке, кажется. А это было время, когда нацболов прессовали. И он мне говорит: «Сень, есть один нюанс». Я говорю: «Какой?» Захар говорит: «Мы с тобой на мероприятие всех пригласим, прилепим — «Гончуков», все придут, поставят микрофон, и мы с тобой поднимемся на сцену, и тут из-за кулис к нам выйдет Лимонов, который специально приехал из Москвы. И у нас будет шестьдесят секунд, пока его не свинтят».

Так всё и произошло: мы зашли в кафе, народу было нормально, человек сто-сто пятьдесят пришло. Мы выходим на сцену, Захар прочитал, что-то я прочитал — по одному тексту каждый, а потом выходит Лимонов и начинает просто рубить свои стихи, читать. И ровно через десять секунд заходит ОМОН — без драки, без всего. «Здрасьте, спускайтесь». Вот они Лимонова берут, спокойно винтят, спокойно его пакуют. Мы все выходим из кафе, Лимонова уже увезли, и что делать? А давайте читать стихи! А вся толпа тоже высыпала наружу, и получилась огромная, огромная такая тусовка, революция. И мы читали стихи.

Третья волна

По словам Гончукова, фестиваль «Литератерра» в 2007 году он придумал «чисто для развлечения». Для продвижения мероприятия были задействованы силы телекомпании «Волга», «одной из крупнейших региональных в стране», а из Москвы приехали двадцать известных поэтов и писателей, в том числе Герман Лукомников, Всеволод Емелин, Света Литвак, Евгений Лесин, Андрей Родионов, Фёдор Сваровский, Анна Русс, Данил Файзов, Юрий Цветков и другие. На фестивале выступило много и нижегородских поэтов, — Артем Филатов, Александр Курицын, Евгения Риц и Дмитрий Зернов.

— Масштабы были гигантские, потом все про нас писали, а мы ещё телекомпанией нашей бомбили. Мы сделали на коленке такой общегородской праздник, потом нам какое-то приветствие прислал мэр города, потом нам ещё дали денег и мы купили еды на эти деньги, и всех там накормили, напоили бесплатно, — вспоминает Гончуков.

А потом, отбросив микрофон, который только губит благородство интонации, перед притихшей публикой в течение часа читал свои стихи Бахыт Кенжеев — лауреат нескольких литературных премий и просто хороший казахско-русско-канадский поэт, — писала о фестивале нижегородская газета «Карьера».

Фестиваль проводился два дня подряд, 24 и 25 ноября, при этом параллельно проводилось голосование за звание «короля поэтов». В голосовании принимали участие зрители. С помощью опроса удалось определить и число активных зрителей: их оказалось более полутора тысяч человек.

Даже не знаю, что меня на финале этого нехитрого поэтического конкурса поразило больше: около сотни людей в шубах и пуховиках, слушающих стихи в интерьере то ли ремонта, то ли античных развалин; нижегородская писательница Елена

Крюкова в меховой «ушанке», восхищённо шепчущая после каждого неплохого стиха «умничка!», или Захар Прилепин, который с бутылками пива и водки в одной руке и банкой корнишонов в другой плюхнулся рядом и, заметив мой заинтересованный взгляд, спросил: «Будешь?, — так описывала происходившее корреспондент «Карьеры» Валентина Переведенцева.

Королём поэтов в итоге стал московский поэт и журналист, уроженец Екатеринбурга Антон Васецкий, получивший соответствующий диплом с подписями организаторов.

Знали ли организаторы «Стрелки» об этом фестивале? Ни Риц, ни Зернов, ни сам Прощин о «Литератерре» в разговоре не упоминали. По словам Гончукова, Прощин «очень обиделся», увидев в списке участников «Литератерры» знакомых из Москвы, и «слёзно просил» включить и его тоже.

В 2007 же году расширилась «Стрелка». В ней принимают участие нижегородские поэты Григорий Гелюта («Несколько лет уже в Японии живёт», — комментирует Прощин), Сергей Кынчев, создатель издательства «Красная ласточка» Евгения Суслова, Мария Ташова и Ольга Грачева. Под псевдонимом «Егор Кирсанов» на фестивале выступал и сам Прощин. Создаётся впечатление, будто расчёт был именно на местных поэтов и литераторов.

И действительно, по словам Прощина, концепция фестиваля в духе «Как здорово, что все мы здесь собрались» к тому времени себя исчерпала. Поэтам недоставало методологии. Именно методика работы над текстами стала главной темой первой конференции, организованной «Нижегородской Волной» в 2014 году.

— Мы быстро сочинили конференцию по новейшей поэзии. Она оказалась первой в России. «Поэзия XXI века». И она по-разному у нас проходит, не имея, конечно большого размаха даже по количеству участников. Но каждая эта встреча концептуализирована, потому что это не просто выступления

на любые темы, связанные с современной поэзией, там есть проблема, обычно находящаяся за рамками литературоведения, медийный аспект современной поэзии и прочее, — рассказывает Прощин, подчёркивая, что новый формат заинтересовал молодых поэтов. — Мы запустили ряд программ, которые с осени по весну длились. «Антология 21» — выступают мэтры поэтические различных поколений. Был цикл «Дистанция» в нём, собственно, пул премии Драгомощенко выступал. Как говорится, от Соколова до Сунгатова. Различные аспекты учитывались. На этих вечерах мы всё время о чём-то дискутировали. Изначально предлагалась уже какая-то подводка темы, которую должен автор нам рассказать. Особенно в этом были заинтересованы молодые авторы, они же гуманитарно фундированны по большей части. Поэтому было любопытно, когда Соколов с Сунгатовым на сорок минут ушли в полемику вокруг Бадью и как-то даже пришлось их прервать, потому что всё это приняло характер не поэтического вечера, а свободного философского диспута.

При «Нижегородской волне» действовала также и киностудия, на которой студенты-филологи снимали экспериментальное кино.

Однако после 2015 года деятельность «Волны» пошла на спад. По мнению Прощина, это связано с сокращением площадок и необходимостью обновлять формат фестиваля.

— Единственная константа настоящая — это филфак. Сейчас он называется «Институт филологии и журналистики». В нём есть такая среда, которая продолжает функционировать по-настоящему более-менее регулярно.

Особую роль в последние годы приобрёл центр современного искусства «Арсенал». В девяностые здание кремля, издревле предназначенное для хранения оружия и боеприпасов, пустовало, ближе к концу десятилетия оно было захвачено для проведения авангардных выставок, а в 2001 году — явление,

кажется, беспрецедентное — передано в распоряжение Министерства культуры. Действовавший под крылом Минкульта центр стал проводить выставки, киномарафоны, конференции. С 2014 года здесь регулярно проводится фестиваль текстов об искусстве «Вазари», совмещённый с книжной ярмаркой.

«Фестиваль назван в честь итальянского живописца Джорджо Вазари из Ареццо (1511–1574), автора первого в человеческой истории масштабного исследования о творчестве художников и основоположника современного искусствознания», гласит подводка на сайте.

В целом же создаётся впечатление, что Нижний Новгород, переживший несколько культурных «взрывов», ждёт ещё один взрыв, которому станут свидетелями нынешние молодые писатели и поэты. Но когда он случится? Покажет время.

ГЛАВА 2

Беседовали: Анастасия Фрыгина, Дарья Скворцова, Арина Бойко, Наталия Подлыжняк, Ольга Бойкова, Сергей Лебеденко

Литературные объединения

Вглаве, посвящённой, «новейшей» истории литературной жизни Нижнего Новгорода, перечислен ряд сообществ и отдельных деятелей, таких как писатели Кирилл Кобрин и Валерий Хазин, сценарист и режиссёр Арсений Гончуков и другие, приведён перечень изданий и организаций, которые больше не функционируют. Прямую преемственность между ними и современными литературными объединениями проследить невозможно. Исключение — писательские союзы, существующие по сей день в практически неизменном виде. Например, ЛИТО «Волга», о котором будет рассказано ниже.

Почти все литературные объединения Нижнего Новгорода, за редким исключением, созданы поэтами для поэтов и фокусируются, в первую очередь, на поэзии. В этом нет ничего удивительного, поскольку, поэзия тяготеет к перформативности, поэзия хочет звучать, поэзии нужны слушатели. Помимо союзов писателей в Нижнем Новгороде функционирует один

крупный поэтический проект «Нижегородская волна» и несколько более мелких объединений.

Однако, есть свои площадки и у авторов прозы. Например, литературный портал «ЛитКульт», созданный писателем и редактором Эдуардом Малыкиным, который давно перерос из локального нижегородского объединения в многотысячное сообщество русскоязычных авторов.

Некоторые объединения не имеют постоянного коллектива участников и занимаются преимущественно организацией поэтических вечеров или конкурсов. Тем не менее, любой достаточно регулярный поэтический проект рано или поздно формирует вокруг себя определенный круг авторов, объединённый общим набором эстетических установок. Именно поэтому, вопреки отсутствию институциализированности у этих проектов, мы будем рассматривать их в этом разделе. В конце концов, все они, в той или иной мере, принимают участие в течении литературной жизни и формировании литературной среды Нижнего Новгорода.

Союзы писателей

В Нижнем Новгороде есть представительства и «Союза писателей России» и «Союза российских писателей». У «Союза писателей России» после раскола, произошедшего в 2014 году $^{[1]}$, — их целых два: «Нижегородская областная организация Союза писателей России» (председатель — Валерий Сдобняков) и «Нижегородская писательская организация» (председатель — Олег Захаров).

В литературной экспедиции нам не удалось оценить точное количество членов союзов писателей в Нижнем Новгороде. «В 2019 году Нижегородская областная организация Союза пи-

^[1] https://newsnn.ru/news/society/18-01-2014/konflikt-v-nizhegorodskom-otdelenii-soyuza-pisateley-rossii-raskolol-organizatsiyu-na-dva-lagerya

сателей России» отметила 85 лет со дня основания, и её председатель в своём интервью местной радиостанции $^{[1]}$, отвечая на вопрос о численности, сказал: «60- я всегда называю одну цифру — 60 человек, кто-то уходит, кто-то приходит». Наверное, в том, что у нас не получилось узнать, сколько авторов числится в союзах, нет ничего удивительного.

Мы побеседовали с некоторыми членами этих организаций. Вот что рассказал нам Дмитрий Терентьев — член и «Союза писателей» и одного из старейших литературных объединений Нижнего Новгорода — «Волги».

Дарья Скворцова

Литературное объединение «Волга» и возможности Союзов

Контакты

 $A \partial pec$: Нижний Новгород, улица Свободы, 1 (Музей истории завода Красное Сормово)

Официальная группа в Нижнем Новгороде: https://vk.com/lito_volga

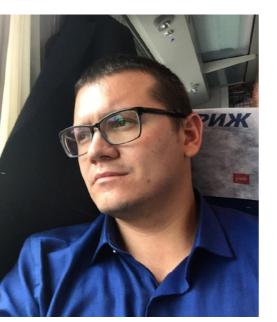
Руководитель: Николай Васильевич Симонов

Литературное объединение «Волга» создали ещё в 1928. Произошло это с подачи Максима Горького и Союза писателей СССР. Студию открыли при редакции заводской газеты «Красный Сормович», которая, как и ЛИТО, существует до сих пор. Руководит «Волгой» Николай Васильевич Симонов — член Союза писателей России, автор нескольких сборников стихов, лауреат премий Нижнего Новгорода и имени А. И. Люкина.

^[1] http://vestinn.ru/news/society/130133/

За время существования студии её возглавляли известные нижегородские писатели, среди которых Борис Пильник, Нил Бирюков, Фёдор Жиженков, Александр Зарубин, Александр Люкин, Лазарь Шерешевский, Александр Фигарев, Владимир Мощанский. Сразу после создания студии в ней много обсуждали и читали новые тексты. Сейчас формат ЛИТО — скорее литературная гостиная: все желающие приходят в музей завода «Красное Сормово» и слушают стихи. «Из этого сложно сделать какую-то критическую историю», — говорит Дмитрий Терентьев.

Сам он попал в «Волгу» достаточно давно. Больше десяти лет назад прочитал стихи на открытом микрофоне, его услышали и позвали. В 2016-м Дмитрий вступил в Союз писателей России и теперь с помощью московских коллег открыл в Нижнем региональное отделение Союза молодых литераторов. Замысел в том, чтобы создать условия для литературной критики. Удачный пример — форум в Липках: готовится подборка текстов, её все заранее читают, а затем обсуждают. «Сейчас есть большая потребность в критике, — говорит Дмитрий. — С площадкой для встреч помо-

гает Министерство культуры, а хороших авторов находим сами. У нас их много».

О возможностях для молодых авторов

Открытие новых имён — одна из задач Союза молодых литераторов. По словам Дмитрия, было бы здорово помогать талантливым авторам с публикациями. Первое, где можно печататься, — это толстый литературный журнал «Нижний Новгород». Он изда-

Дмитрий Терентьев Фото из личного архива

вался с 1997 по 2002 года и недавно был возрождён. В нем печатают поэзию, прозу, нон-фикшн и критические статьи. А весной 2019-го в Нижнем даже прошла выездная сессия главных редакторов российских литературных журналов. Однако достойные тексты готовы публиковать и московские журналы. Другое дело, что попасть в них не так просто. Поэтому региональное отделение Союза молодых литераторов будет упрощать этот процесс.

О государственной поддержке

В Нижнем постоянно что-то происходит: квартирники, творческие встречи, многотысячные фестивали. Например, в 2019 году из масштабных были — «Литературная ночь», «Читай, Горький!» и традиционный слёт молодых литераторов в Большом Болдине. На таких событиях поэты и писатели общаются и знакомятся друг с другом. Потом начинают встречаться уже камерно: на квартирниках и чтениях. Так, в арт-клубе «Маяковка, 10» часто собираются сетевые поэты, а писатели проводят презентации новых книг. Поэтому все пишущие нижегородцы хотя бы через одно рукопожатие, но знают друг друга.

По словам Дмитрия, в этом и есть цель фестивалей — популяризировать литературу и уменьшать разрозненность между творческими людьми. Сейчас это куда более эффективный способ рассказать о чём-то, чем толстые журналы. К тому же, именно на таких событиях появляются новые имена. А площадки для фестивалей, их продвижение и реклама — главные вещи, с которыми помогает Министерство культуры.

О творчестве

У самого Терентьева вышло два поэтических сборника: «Человек дождя» (2012) и «Мозаика раненой нации» (2015). В этом году его стихи также попали в лонг-лист премии «Лицей». Сейчас он много экспериментирует с формой и литературными приемами, пишет на разные темы и ищет своё.

Творчество началось со стихов, проза появилась позже. Она выросла из потребности высказать недосказанное — то, что остаётся за пределами сжатой стихотворной формы. Несколько Диминых рассказов опубликованы в московских журналах, а недавно вышла повесть «Пламень веры». В планах — издать сборник.

Ещё у Дмитрия есть своя музыкальная группа. Он пишет тексты и музыку, но со стихами не смешивает. Был только один случай, когда текст наложился на гитарный риф и продолжил своё существование в качестве песни.

Анастасия Фрыгина

Нижегородская волна

Контакты

Официальная группа: https://vk.com/nnwave Создатель проекта: Евгений Прощин filnnov@mail.ru

История создания

«Нижегородская волна» — региональный поэтический проект, существующий с 2014 года. Его основатель — поэт Евгений Прощин, преподаватель филологического факультета ННГУ. Он начал заниматься поэтическими мероприятиями в 2005 году. Сначала организовывал фестивали, первым из которых был фестиваль «Стрелка», созданный при поддержке премии «Дебют». Фестивальный формат помогал дебютировать молодым авторам и создавал ощущение присутствия. За это время в Нижнем Новгороде сформировался определённый пул авторов и в 2014 году появилась «Нижегородская волна», разветвлённый проект, занимающийся изданием книг и журналов, организацией образовательных программ, дискуссий и выступлений для местных и приглашённых авторов.

Евгений Прощин Фото: Ольга Бойкова

Манифест, цели и задачи проекта

Манифест «Нижегородской волны» фокусируется не только и не столько на эстетической концепции творчества ее участников, сколько на особенностях социальной организации объединения. Он призывает отказаться от «провинциального» начала в пользу «регионального». Для этого необходимо перейти от быстро затухающего в индифферентной среде импульса, который держится на харизме отдельной личности, к коллективному осознанному мышлению.

Ещё один аспект деятельности «Нижегородской волны» — методологический. Она изначально существовала в тесной связи с академической средой, так многие положения её манифеста впервые были изложены в статье Евгения Прощина на Первой всероссийской конференции^[1] для молодых учёных, посвящённой новейшей поэзии. По словам Евгения Прощина: «Инициатива проекта исходила не просто от людей, которые стихи пишут, а от профессиональных гуманитариев, которые ещё могут со стороны посмотреть и концептуализировать отдельные аспекты. Не просто рассуждая как стихи устроены, какие стихи лучше, какие хуже». Многие мероприятия проходили и проходят на базе и при содействии филологического факультета ННГУ.

Деятельность проекта

С момента создания «Нижегородской волны» прошло уже пять лет, она породила огромное количество различно ориентированных инициатив, вот неполный перечень наиболее интересных из них:

- Поэтическая газета «Метромост», публикующая новые стихи нижегородских авторов актуальной современной поэзии.
 - Поэтическая серия издательской программы «Арсенала»^[2].
- Ридинг-группа Александра Колесникова об американской поэзии XX–XXI веков в «Арсенале».
- Образовательные (и не только) проекты на базе филологического факультета ННГУ: регулярный междисциплинарный семинар про тексты и визуальные объекты, «профессиональный слэм-фестиваль» READY? MADE!
- Курс лекций «История русской поэзии XX века» в пространстве «Я ЗНАЮ».
- Цикл поэтических вечеров «Техника чтения» в «Арсенале» с критическим разбором и обсуждением текстов местных авторов.

^{[1] 12} декабря 2014 г. кафедра русской литературы филологического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского провела Первую всероссийскую конференцию для молодых учёных «Новейшая русская поэзия (1990–2000-е г.г.)».

^[2] Подробнее в главе, посвящённой издательствам.

- Три цикла поэтических вечеров: «Смещение» (местные авторы), «Дистанция» (авторы из других городов) и «Антология-XXI» (заметные авторы старшего поколения, например, Михаил Айзенберг, Николай Байтов, Александр Скидан) в кафе «Буфет».
- Ежегодная литературоведческая конференция по новейшей поэзии филологического факультета ННГУ, которую устраивают Евгений Прощин и поэт и медиахудожник Евгения Суслова.
- Поэтические фестивали «Стрелка» и «Большие местные чтения».

Некоторые из этих инициатив уже реализованы, некоторые проводятся по сей день (всю актуальную информацию можно найти в группе объединения). Под «маркой» «Нижегородской волны» проходили также отдельные семинары, презентации книг и целые циклы мероприятий, например, программа, связанная с поэтическим кино, и многое другое.

По словам Евгения Прощина, проект выполнил свои задачи только частично, не удалось главное — запустить «самотёк». «Я занимаюсь организацией поэтических проектов 15 лет, и это сложно, появляется усталость от процесса. Но выйти на уровень самоорганизации нам не совсем удалось. Всё-таки авторам привычнее ждать готовых предложений от куратора. Может быть, так устроена стандартная творческая поэтическая личность. Однако меня вводит в уныние тот факт, что большинство этих авторов — гуманитарии, что они знают побольше, нежели простой наивный поэт, который просто считает, что пишет и тем самым спасает мир. И вот эта наивность, некое дилетантское отношение к своим же собственным возможностям, ввергает меня не то чтобы в уныние, скорее, заставляет быть более скептичным».

Евгений Прощин говорит, что проект будет существовать в дальнейшем в виде набора проектов, вечеров, изданий газет

и книг. А потом признаётся, что: «У любого проекта есть предел прочности, видимо, этот предел прочности настал у «Нижегородской волны». Что дальше — пока не ясно. Известность проекта преодолела региональный уровень. Хотя это известность больше уже не для Нижнего, а для литературной среды в России. Наша установка на общероссийскую культурную ситуацию оказалась верной. Мы не стали изобретать свою собственную гордость, потому что это путь тупиковый».

Кто резиденты проекта и как стать одним из них?

«Так сложилось, что проект связан с авторами преимущественно молодого поколения. Есть, к примеру, и Евгений Стрелков, но его участие в проекте лишь частично определяет его более широкую, самостоятельную деятельность как поэта и художника. Есть авторы среднего поколения: я, Евгения Риц, Дмитрий Зернов, можно ещё пару имен назвать, хотя некоторые авторы уже не пишут. А остальным — либо тридцать с небольшим, либо менее тридцати. Это основной авторский пул» — говорит Евгений Прощин, а потом добавляет, что сейчас «Нижегородская волна» почти не проводит поэтические вечера местных авторов, и объясняет, почему:

«Время чтений самоцельных давно прошло. Для публичных выступлений нужна концепция, в самом желательном случае опирающаяся на метатекстуальный, авторефлексивный уровень».

Выходит, что самое главное для начинающего автора — это самому проявить инициативу, выйти на контакт, ну и *«есть ещё определённая внутренняя критика»*, как говорит Евгений Прощин.

Слушатели и проблема невостребованности поэзии

Ещё одна причина, по которой «Нижегородская волна» редко проводит вечера местных авторов, — это отсутствие публи-

ки, не полное отсутствие, тут Евгений уточняет, что в Нижнем Новгороде на мероприятия приходят не только сами авторы, но и интересующаяся поэзией публика.

К сожалению, серьёзная поэзия плохо востребована, и Прощин говорит об этом прямо: «Поэзия является примером полного медийного провала. В прошлом десятилетии были ещё чаяния и надежды, особенно, в связи с Интернетом, ЖЖ, первой соцсетью, где возникло иллюзорное ощущение принадлежности к тому, что элитарно и при этом модно. Когда начались фестивали, было так много участников, что возникало ощущение публики. Делались публикации в прессе. Но поэт и социолог Дмитрий Зернов уже тогда высчитал, что статья в «Афише» или другом модном издании появляется в периоды дефицита интересных медийно тем. То есть это сезонный контекст, а не реальный интерес к современной поэзии.

Мы и увидели в первом десятилетии, как поэзия не вышла даже на минимальные «медийные рубежи». А потом Полозкова & С°. все эти рубежи преодолели мгновенно, но там был уже другой маркетинг и вложения определённые. Понятно, что можно вложиться в Полозкову и спокойно получить прибыль, а вложиться в условного Никиту Сунгатова — это предполагать определённый гуманитарный уровень, принцип понимания, который слабо монетизируется. С этим не справиться, потому что сама по себе поэзия — не популистский прожект и продукт».

Можно ли научить писать?

«Почему нет? Но, во-первых, не надо учить писать, чтобы человек не перестал писать. Если давать какие-то конкретные советы, то человек начнёт бояться письма. Я никогда никого писать не учил. Но я могу, скажем так, очень сильно покритиковать. Потому что это важно. Ска-

зать: так больше никогда не делай, потому что это стыдно. Обычно я не говорю, как нужно писать, сам догадывайся. Зачем я буду модерировать чужое творчество? Я тогда подсознательно его просто апроприирую. Поэтому курсы литературного мастерства — это весьма специфичное и неоднозначное по своим результатам занятие.

В первую очередь нужно человека не редактировать, а давать ему представление о культурном процессе. А парадигматическое мышление всегда срабатывает. Когда поэт знает разные стратегии письма, он начинает уже не вслепую бродить между тремя соснами, тремя поэтами, которых с детства читает и верит, что это и есть вся поэзия. У него всё становится именно такой средой, в которой он может ориентироваться и, так сказать, находить свою амплитуду».

Нужна ли поэзии и прозе государственная поддержка?

«В России мы за проблему государства цепляемся, так сказать, невротически. В Америке, например, есть университет, в нём — профессор на ставке, и вокруг собирается среда с книгоизданием и прочими приметами литпроцесса. Это вопрос престижа, вопрос университетского имиджа. Такая ситуация с поэзией в Америке выглядит практически идеальной. Ждать же милости от государства — это очень по-русски. С другой стороны, у нас, к сожалению, всё плохо с меценатством.

То же, что делают министерства и прочие официальные структуры, связано с контекстом не современного искусства, и даже не современной культурной ситуации в мире, а с тем запросом, который по кабинетам чиновников гуляет не то уто русский чиновник от культуры плох или хорош, или чего-то боится, но он исходит в своей деятельности из устоявшихся бюрократических форматов, которым не одно десятилетие, и быть поддержанным в своих начинаниях, исходя из этих форматов, невероятно сложно».

О других литературных объединениях

«За пятнадцать лет я неоднократно наблюдал, как разные графоманские проекты возникают, шумят и исчезают бесследно. Два-три года — это их предел в среднем, всегда один и тот же процесс, один и тот же сюжет. То есть, во-первых, я пишу стихи, во-вторых, я должен их читать на публике. Я не думаю, что, зачем и почему я пишу, но при этом я обязан выступать на публике. Дилетантские проекты вообще не учитывают и не знают контекстов, поэтому с упорством, достойным лучшего применения, начинают с заявления: «До нас в Нижнем поэзии не было вообще!». Это давно уже не смешно и похоже на какую-то тайную методичку, которой пользуются все, кто выступает с подобными заявлениями.

Вершиной проектных технологий является так называемый «открытый» микрофон. Рискну сравнить его с публичным домом, которым могут воспользоваться все, а иногда даже за плату. Это абсолютно девальвирует и обесценивает то, что ты вышел на сцену. Потому что на самом деле это нужно заслужить.

Я читал несколько интервью с организаторами подобных мероприятий, они практически не ориентируются в контекстах современного искусства. Они ничего не знают про литературу, но при этом считают, что делают некую настоящую поэзию.

Тем не менее я всегда желаю таким проектам счастья в их недолгой жизни. Пока ни один из таких проектов не преодолел свой временной предел, своё временное проклятие. Если преодолеет, я сильно удивлюсь. Но чтобы преодолеть, надо качественно поменяться, а меняться там некому, нечему и незачем, потому что нету вообще ничего, что бы было институциональным или изнутри пророждающимся через авторефлексивность.

Это неизбежный режим подросткового, пубертатного самоощущения: у нас всё впервые. Ни у кого до этого ничего не было.

На мой взгляд, это просто не имеет отношения к поэзии. Это именно версификаторство. А версификаторство от поэзии четко отличается. Если ты умеешь срифмовать или написать, какие чувства тебя немыслимо обуревают, это ещё не значит поэзия. Поэзия — это осмысленная авторская стратегия на поле литературы».

Анастасия Фрыгина

Чемпионат поэзии

Контакты

Caŭm: https://poetrychamp.ru/

Официальная группа во «Вконтакте»: https://vk.com/chempoetry_nn

Куратор: Олеся Гудыма https://vk.com/bolt_allo_gia

Организатор: Александр Шкунов https://vk.com/aleks.shkunov.

История создания и концепция

Чемпионат поэзии имени В.В. Маяковского — это поэтический конкурс, который был впервые проведён в Санкт-Петербурге на базе Центра искусства и музыки ЦГПБ им. В. В. Маяковского в 2014 г. Автор идеи проведения Чемпионатов поэзии — поэт Джамиль Нилов. На сайте Чемпионата изложена миссия — «способствовать развитию гражданского общества, в котором люди стремятся к самореализации, углублённому пониманию и критическому осмыслению событий, идей и культур». Основные принципы Чемпионата — свобода слова, честность, открытость, добровольность и независимость.

Сейчас Чемпионат ежегодно проводится в пяти городах, в каждом из них есть свой куратор. Любой город может присоединиться к проекту, для этого просто нужно написать организатору. Все мероприятия Чемпионата проводятся в соответствии с подробными «Правилами Чемпионата поэзии», в которых изложены права и обязанности участников и оргкомитета, положения о жюри и подробное описание всех этапов конкурса. Таким образом, обеспечивается определённый стандарт конкурса в разных городах.

В Нижнем Новгороде Чемпионат поэзии был запущен в 2017 году, куратор — поэт и журналист, автор «The Village Нижний

Александр Шкунов Фото из личного архива

Новгород», Олеся Гудыма. В 2018–2019 годах организацией мероприятий Чемпионата поэзии занимался поэт Александр Шкунов.

Что ждёт участника и как им стать?

Каждый год в конце лета-начале осени открывается приём заявок, для участия в конкурсе необходимо заполнить небольшую анкету с личными данными на сайте и отправить примеры своего творчества.

Чемпионат состоит из одного заочного тура и четырёх очных (отборочный, четвертьфинал, полуфинал и финал). Кроме декламации авторских поэтических текстов, участников Чемпионата в разных турах ждёт чтение чужих стихов, художественный перевод, поэтические экспромты, театральные постановки и перформансы, а также состязание в «видеопоэзии».

В конце каждого сезона в Санкт-Петербурге проходит Суперфинал, большой гала-концерт и, одновременно, финальная битва для всех региональных Чемпионов, всегда приуроченная ко дню рождения Владимира Маяковского. По итогам Чемпионата издаётся небольшой сборник текстов всех участников, прошедших в финал. А победителю предоставляется возможность реализации одного из четырёх проектов: издание сборника, съёмка фильма, постановка произведения в театре или запись альбома на профессиональной студии.

Разговор с организатором

Поэт и стендапер Александр Шкунов вместе с поэтом Викторией Большаковой занимались организацией мероприятий Чемпионата поэзии в Нижнем Новгороде в 2018–2019 году. Кроме этого они совместно с Натальей Юдиной, рг-менеджером пространства «Кинофактура», проводят собственные поэ-

тические вечера «Противоположности»^[1] в формате творческих батлов между литераторами, музыкантами и танцорами.

Предложение помочь в организации Чемпионата поэзии свалилось на ребят неожиданно: «Нас попросили помочь, взять несколько задач на себя. В итоге, всё переросло в полноценное ведение мероприятия. На первых этапах было тяжело, непонятно — на что делать упор, что это за мероприятие и какие у него фишки. Мы провели два отбора, два четвертьфинала. Народу собиралось всё больше и больше, мы уже поувереннее себя чувствовали. К полуфиналу людям негде было сидеть. Даже на лестнице народ сидел.

На полуфинал нас участники очень сильно попросили позвать в жюри филолога. Я же не очень понимаю, в чём преимущества этого человека. Современные поэты — они больше артисты. Тот, кто популярный, на слуху ребята, чем выделяются? Они делают шоу. В сценической поэзии, на мой взгляд, качество текстов — не является ключевым критерием».

Нужна ли поэтическим мероприятиям государственная поддержка?

«Я считаю, поддержка нужна, потому что некоторые организаторы, молодые инициативные ребята, которые за идею толят, у них есть желание, интерес. Они готовы работать по палочной системе, грубо говоря, и будут хорошо делать. Их просто нужно вести. Так работают все молодёжные организации сейчас. Сам процесс коллаборации с администрацией для них очень полезен. Когда ты вообще не занимаешься финансированием, потому что есть люди, которые тебе всё оплатят, а ты просто делаешь хороший контент. Но только тот, который мы скажем. И вот здесь уже возникает негативная сторона этого вопроса. Та самая палочная система, которая будет сохраняться и от кото-

^[1] https://vk.com/contrapositions

рой и от которой не избавиться никогда: «Я плачу деньги, я хочу, чтобы вы делали то, за что я плачу. Мы не дадим вам свободы».

Поэтому часто бывает проще всё делать самому, потихонечку копить и потом один раз купить, грубо говоря, ну и жить в плохих условиях и проводить мероприятия в подвалах. Но зато ты ни от кого не зависишь и отвечаешь только сам перед собой. Вся ответственность только на тебе, и ты свободен. Наверное, самое главное — это свобода, которой пока, к сожалению, при работе с грантами быть не может, на мой взгляд».

Надо ли учиться писать или достаточно желания и самообразования?

«Расскажу на примере стендапа. Стендап — это же тоже литературный жанр, по сути. Очень легко на нём сделать срез. Самые популярные стендап-исполнители — те, которые говорят о своей жизни, не придумывая ничего. Их реально интересно слушать, потому что там живая речь идёт, пусть она немножко ломаная, пусть она некрасивая, пусть её на Первый канал никогда не пропустят эту речь, но она живая. И я считаю, живое творчество остаётся живым ровно до того момента, пока тебе не говорят, как надо».

Анастасия Фрыгина

«ЧЕСТНО»

Контакты

Официальная группа во «Вконтакте»: https://vk.com/chestnonnov Организатор: Никита Чебатков https://vk.com/nikitachebatkov

История создания

Проект существует с марта 2019 года. Для актёра и режиссёра Никиты Чебаткова, выпускника нижегородского театраль-

ного училища имени Е.А. Евстигнеева, это уже второе творческое объединение. Первое, театральное — «Театр VVV» или «ЧАЙКА|ГРЯЗЬ» $^{[1]}$ (по названию одноименной театральной постановки пьесы А.П. Чехова «Чайка») объединило молодых актёров и музыкантов, которые создают экспериментальные концерты-спектакли, а также недавно открыли собственную театральную студию для начинающих актёров.

Деятельность проекта и планы на будущее

По словам Никиты Чебаткова, идея и концепция поэтических вечеров «ЧЕСТНО» берут своё начало в его собственном «непонимании»: «Я понял, что хочу в этом разобраться. Так сложилось, что в новый состав моего творческого объединения пришли ребята, которые в современной поэзии разбираются гораздо лучше меня. Они углубились в это, они живут этим. От рэп индустрии до современных политических вечеров. И я подумал, почему бы не соединить их понимание и моё непонимание».

Именно поэтому главным принципом вечеров проекта является свободная и честная дискуссия. Каждому выступающему предоставляется «квадрат два на два и 20 минут. В этом квадрате может происходить всё, что угодно», а после — начинаются вопросы и обсуждение. Никита Чебатков признаётся, что единственное, что ограничивает — это время: «Автор задаёт какую-то тему, но на протяжении обсуждения мы, бывает, удаляемся в совершенно иную степь. В этом и суть». Он призывает поэтов и слушателей к открытости: «На вечере любой может поднять руку и сказать: «Никит, давай по-другому вести вечер, а не так, как ты ведёшь!» Такое тоже возможно, понимаете? Я хочу вот этого, я хочу честности! Люди же — закрытые все, особенно поэты. Они прячутся в своём мирке, боятся чего-то, а я хочу, чтобы они не боялись».

^[1] https://vk.com/theatrevvv

«ЧЕСТНО» — совсем молодое объединение, но у него обширные творческие планы. Никита Чебатков говорит о том, что в будущем планирует поставить большую шоу-программу нижегородских поэтов и нижегородских артистов с живой музыкой и авторским текстом. Таким образом, он хочет, в том числе, дать поэтам возможность зарабатывать своим творчеством. Никита Чебатков осознаёт всю сложность монетизации поэзии, но всё равно верит в её возможность: «Мне кажется, всё движется к тому, что поэзия станет стилем жизни. Я читаю вот такого поэта, у меня вот такие стихи, я пишу об этом, я выгляжу вот так... Поэт — это стиль! Скоро, я чувствую, в Apple Music появятся альбомы известных поэтов. Точнее, они уже есть, но скоро их будет больше, и будут сборники, может быть, даже фиты. Почему нет? Вот в таком виде, мне кажется,

Никита Чебатков Фото: Ольга Бойкова

поэзия монетизируется на уровне общественной адекватности. Если все будут понимать, что это нормально и обычно. Сейчас, на мой взгляд, поэзия выходит на этап выше с каждым годом, перестаёт быть тем самым андеграундом. Перестаёт быть квартирниками, где поэты читают стихи под вискарь и чаёчек и им охрененно, а потом они закончили, уснули, и через пару месяцев встретились снова. Поэзия выходит на масштабный уровень».

По словам Никиты Чебаткова, во многом беда поэтов в том, что они приходят только туда, где им за выступление заплатят аплодисментами, и при этом даже не надеются быть услышанными, не верят в то, что это возможно. «Считают, что невозможно издаться. Хотя, на самом деле, ничего невозможного в этом нет. У меня есть друг, актёр Саша Карезин, вот его можно поставить в пример. В его группе очень мало подписчиков, его никто не читает, но он настолько крутой и креативный, что купил обычную тетрадку 40 листов, на каждом написал своё произведение. У него есть талантливый друг, который рисует эскизы, он набросал стикеры, всё это заклеил и получился такой hand-made. У него есть свой сборник стихов, он к этому пришёл и он счастлив. Издательство: Саша Карезин, всё. Вопросов никаких нет. И почему нет? Круто же!».

Нужно ли учиться писать?

«Если говорить о драматургии, то, безусловно, нужно. Необходимо знать основы — то, что делали до тебя и то, что происходит в данный момент. Прежде всего — школа. Как говорил мой преподаватель по сценической речи: «Что ты тут решил? Повыкручиваться, мне рожи покорчить, музыку странную включить на фон этюда своего, да?». Сначала школа, сначала Станиславский, Мейерхольд, и только когда ты всё это освоишь, — сможешь играть в игры современного театра.

А так — это просто провокация, просто цитата, вырванная из контекста.

Что касается поэзии, я не могу ответить на это вопрос. К нам приходят люди совершенно разного уровня. Но, на мой взгляд, всё начинается с личного опыта. Ты пережил какое-то событие и выбираешь, как тебе это событие запечатлеть: нарисовать, сфотографировать, поставить в спектакле, записать на бумаге. Мне кажется, в первую очередь человек должен быть адекватным в восприятии себя. Если он воспринимает себя в этом мире, позиционирует себя как личность или, хотя бы, пытается. Попытки — тоже рефлексия, а рефлексия — это основа искусства. Ты что-то в себе пережевываешь, переминаешь, и получается что-то. А дальше — новый уровень, надо эту заготовку обтачивать. Ты обтачиваешь её как скульптор и с каждым годом понимаешь, как она должна выглядеть».

Дарья Скворцова

«ЛитКульт»

Контакты

Официальный сайт: http://litcult.ru

Страница во «ВКонтакте»: https://vk.com/litcultnonstop

Создатель и руководитель проекта: Эдуард Малыкин, litcult@mail.ru

История создания проекта

Проект «ЛитКульт» — открытая онлайн-платформа для публикации прозы, стихов и рецензий. Сайт запустился в январе 2007 года силами Эдуарда Малыкина и Андрея Мастеда, которые и стали главными редакторами литературной платформы. Изначально сайт назывался «ЛитКлуб» и находился по

адресу lit.nnov.ru. Совместно с нижегородскими писателями и поэтами редакция портала стала организовывать офлайнмероприятия — литературные вечера и творческие встречи. Уже в марте 2007 года пользователей на сайте было более ста, а постоянных авторов — более двадцати. Тогда же состоялись и первые «виртуальные соревнования», поэтические дуэли и чемпионаты.

Сегодня на портале «ЛитКульт» зарегистрировано более шести тысяч авторов. Регулярно проводятся тематические конкурсы и блицы по трём направлениям — проза, поэзия

и критика. Кроме того, каждый месяц на сайте публикуются результаты литературного конкурса «Культовый Автор» — топ из десяти прозаиков и поэтов интернет-портала, а также подборка самых заметных авторов-дебютантов. Тексты победителей конкурсов публикуются в сборнике «Авторы XXI века».

Что ждёт участника и как им стать?

Опубликоваться на «ЛитКульт» может любой зарегистрированный пользователь, но в «топ» выходят далеко не все тексты, а только те, которые вызвали наиболь-

Эдуард Малыкин Фото из личного архива

ший отклик у читателей. О том, что ждёт автора, решившего опубликовать свой текст на «ЛитКульте», рассказывает основатель сайта Эдуард Малыкин: «У нас, когда человек добавляет текст, есть три тега — критика, совет и публикация. Если «публикация», то скорее всего все мимо пройдут, это формат «Проза.ру». Если автору нужна помягче критика — «совет», ему дадут совет. В «критике» мы уже работаем с авторами как редакторы.

Состав редакции сайта регулярно обновляется: она формируется из числа старых и новых активных пользователей. «Сейчас в редакции тринадцать человек и все на равных, у нас есть чат, где они просто информируют меня, а π — μ их, но μ ими никто не руководит», — поясняет Малыкин.

Редакция регулярно организует литературные конкурсы и блицы — публикует тематические задания для авторов. Участие в конкурсах анонимно. Победители определяются открытой системой голосования (голосовать могут все зарегистрированные пользователи). Конкурсные форматы — своего рода школа для авторов. По словам Малыкина: «Если авторы прислушиваются к советам и участвуют в конкурсах какой-то длительный период, то они растут». Конкурсы позволяют авторам оттачивать своё литературное мастерство, экспериментировать над стилем, жанром и формой.

Разговор с организатором

Об идее создания литературного портала

«Мой друг был программистом и хотел развивать свою деятельность, а я ему в этом помогал. Мы жили в соседних домах, дружили с первого класса и у нас было много общего. Мы с ним сделали не только «ЛитКульт», но ещё с десяток разных сайтов, а стал известен только «ЛитКульт». В какой-то мо-

мент я увлекся современной литературой и сказал другу: «Мне нужно что-то, чтобы хотя бы в Нижнем найти себе подобных». А потом, в какой-то момент это уже стало стартапом — мы гранты выигрывали на сборники».

О том, почему «ЛитКульт» — проблемный ребёнок

«Исторически «ЛитКульт» был клубом нижегородским, он даже имел нижегородский домен. Это была такая тусовка читателей и писателей из Нижнего Новгорода. Люди постепенно подтягивались, мы стали делать различные литературные вечера. В какой-то момент мы поменяли нижегородский домен, потому что половина авторов были уже не из Нижнего. Сейчас нижегородцев вообще процентов пять-семь. Авторы у нас из самых разных городов — Москва, Питер, Одесса, Минск. Теперь уже литературные вечера в Нижнем мы не проводим, потому что хороший автор из какого-нибудь далекого города к нам не приедет, это дорого. Мне кажется, мы опоздали года на четыре, потому что мы появились далеко не первые. Знаете, есть такое понятие в стартапах — «проблемный ребёнок.» Его сложность в том, что с ним много работаешь, но он развивается очень медленно. Сиюминутного результата не будет, но со временем увеличивается количество авторов, участников чемпионатов и конкурсов. Все эти показатели растут, но медленно».

О мотивации для авторов

«Победитель конкурса получается пятый уровень на сайте, почёт, уважение и публикацию — люди за это очень готовы бороться. Мы со своей стороны готовы бесплатно текст отредактировать и сверстать. Сейчас мы делаем свой издательский проект: ежемесячно издаем сборник. Есть какой-то фильтр — откровенных графоманов мы не публикуем, а победителей наших конкурсов издаём бесплатно.

О планах на будущее

«Мы подумали, чем мы хуже «ЭКСМО»? Они, например, выпустили сборник «Новые стихи» — пять авторов, не москвичей и не питерцев — издали их книги на «ЛитРесе» и продают. Формат такой: если какую-то из пяти книг купит тысяча человек, то этого автора большим тиражом издают. Мы тоже решили, что можем издавать книги наших авторов — делать им обложки, верстать их и редактировать. Сначала электронные, а потом и бумажные».

Анастасия Фрыгина

И другие...

В Нижнем Новгороде есть и другие литературные объединения, среди наиболее любопытных из них — «Шарф» и «ССОS».

«Шарф» организует регулярные поэтические вечера со свободным микрофоном. В самом названии уже заложена важная для «Шарфов» установка на «ламповость» и уютную атмосферу. Кроме того, на вечерах приветствуются коллаборации с другими видами искусств, необычные перформансы и музыкальные номера. Организаторы надеются таким образом привлечь внимание к поэзии и помочь продвижению молодых, пока ещё неизвестных, нижегородских артистов. В 2018 году проводился также поэтический турнир «Одеяло».

Создатели проекта — Арина Матвеева и Роман Кузнецов, официальная группа во «ВКонтакте» — https://vk.com/sharf_poem.

«CCOS» или «Criminal Code Of Sharks», по определению, размещённому в официальной группе, — это «группа поэтов из города Горький». В основной состав группы входят шесть

поэтов с достаточно разным стилистически творчеством. Из объединяющих их аспектов можно выделить «мрачную атмосферу» и уклон в сторону социального контекста. В 2018 и 2019 годах «ССОЅ» организовывали фестивали. При подготовке первого из них «акулы» опубликовали заявление (его можно назвать характерным для литературных объединений манифестом), в котором назвались «подлинными маргиналами духа» и «андеграундными поэтами».

Официальная группа проекта во «ВКонтакте» — https:// vk.com/c_c_o_s.

Вполне вероятно, в Нижнем Новгороде есть и другие литературные объединения, не вошедшие в этот раздел. Тем не менее, для начинающих поэтов, а также для слушателей, желающих познакомиться с современной поэзией, он в любом случае будет полезен. Потому что в поэтическом мире, так или иначе, все друг о друге знают, а сарафанное радио — лучший и самый действенный из способов коммуникации.

ГЛАВА 3

Беседовали: Наталья Калинникова, Ольга Григорьева, Дарья Скворцова

Ещё одна сторона литературного процесса

Кероям этой главы нас привёл сам город. Они не поэты и не писатели, но это не мешает им по-своему принимать активное участие в местном литературном процессе. Они проявились 25-м кадром на уже распланированном маршруте нашей экспедиции, но мы поняли, что без них картина будет неполной. А ещё их всех объединяет то, что они любят свой город, не хотят из него уезжать и находят в себе силы менять и развивать его в лучшую сторону. Каждая из этих встреч помогла нам понять Нижний ещё чуточку лучше. Уверены, что истории наших героев вдохновят и вас тоже!

Наталья Калинникова

Большое плаванье нижегородской «Селёдки»

Контакты

Сайт: seledkagazeta.ru/home/arhiv Страница во «Вконтакте»: vk.com/seledka_gazeta Учредитель: «Еда и Культура Project», 2011 год

История создания и концепция

Если вы вернулись из Нижнего без газеты «Селёдка», значит, вы не ходили по модным барам на Рождественской, Алексеевской и Большой Покровке, не заглядывали в галерею Futuro или в кремлёвский «Арсенал». Либо вам просто не досталось «Селёдки», потому что новые номера разбирают как горячие пирожки. Это любимый локальный бренд — у него даже есть свой бар, «Селёдка и кофе», — а также одно из немногих печатных изданий в России, полностью посвящённое городской культуре.

Мария Гончарова Фото из личного архива

Уже давно закрылись «Большой город» и «Афиша», которыми создатели «Селёдки» вдохновлялись, а сама «Селёдка» всё продолжает радовать своих читателей новыми материалами. Даже сотрудники в редакции те же, что и 8 лет назад. Феномен объясняется просто: учредитель газеты — большой ресторанный бизнес, для которого собственное издание о культурной жизни города — имиджевый проект.

«В 2011 году «Еда и Культура Project» решили сделать своё СМИ, которое говорит о том, о чём не говорят другие нижегородские издания, — рассказывает Мария Гончарова, главный редактор газеты. — Сначала это был просто рубрикатор, куда мы писали про определённые вещи. Потом стали делать тематические номера в коллаборации с культурными институциями, которые нам симпатичны. Так появился номер про современное искусство с галереей Futuro, книжный номер с магазином «Полка» и так далее. В таком формате существуем и сегодня. «Селёдка» — не столько медиа, сколько культурное явление, поэтому от нас ничего не требуют взамен. Мы рекламируем только то, что хотим, тщательно фильтруем входящие заявки. Вырученные деньги вкладываем в развитие газеты — например, можем пригласить крутого фотографа или посотрудничать с модным колумнистом. В этом смысле у нас тепличные условия».

Благодаря таким условиям, редакции «Селёдки» удалось создать настоящую энциклопедию родного города. Если вы хотите узнать всё про Нижний, начиная с 2011 года, просто откройте архив на их сайте. При этом газета не заточена исключительно под локальные темы: выпуски, главными героями которых были нижегородцы, можно пересчитать по пальцам одной руки. Как правило, гостем номера становится достаточно известная, но не массово-популярная личность. Мария объяснила нам, как газета пришла к этой концепции:

«Почему большинство глянцевых журналов ставят на обложку, условно говоря, Филиппа Киркорова? Нам навязывают,

что все должны его знать! Но при этом никто не ставит на обложку таких прекрасных людей, как композитор Владимир Мартынов или сценарист Юрий Арабов. Мы пошли по альтернативному пути и стали продвигать людей, которые суперкруты в своей деятельности, но которых мало кто знает в лицо».

Большое интервью с профессионалом в культурной сфере — сердце журнала. За 8 лет его героями побывали все самые яркие лица современной интеллигенции, от Андрея Рубанова до Галины Юзефович. В гостях у «Селёдки» была и руководительница магистратуры «Литературное мастерство», писательница Майя Александровна Кучерская.

Редактор как читатель

«Селёдка» стабильно выходит раз в два месяца. С одной стороны, это удобно — темы подобраны так, что информация не устаревает: можно с интересом прочитать номер хоть через год. С другой стороны, именно поэтому там нельзя публиковать актуальные материалы. Для новостей, обзоров новых бургерных и остросоциальных репортажей есть сайт The Village Нижний Новгород (www.the-village.ru/tags/НижнийНовгород), главным редактором которого также является Мария Гончарова.

Должность редактора предполагает ежедневное взаимодействие с огромным потоком информации. Поэтому Мария признаётся, что следить за литературным процессом в Нижнем ей не очень интересно и просто-напросто некогда. Но иногда так или иначе этот процесс её сам «затягивает». Так, в 2019 году Мария стала членом жюри нижегородского филиала премии «Волга/НОС»^[1]. Чтобы принять участие в дебатах, ей нужно было за месяц прочитать 24 книги.

^[1] Литературная премия «НОС» (Новая словесность) была учреждена Фондом Михаила Прохорова в 2009 году как открытая дискуссионная площадка по выявлению актуальных трендов в современной российской литературе. Уникальность «НОСа» — в прозрачности и публичности принятия решений: как шорт-лист, так

«Премия «НОС» славится тем, что там все решения принимаются через обсуждения. Ты не можешь просто прийти и «от сохи» проголосовать за 3 книги, которые тебе нравятся. Тебе нужно обстоятельно объяснить, почему выбрал то, а не другое. Всё это происходит офлайн, 5 человек ругаются при всём честном народе, в результате никто не остаётся довольным. Я голосовала за Марию Степанову, потом за Наталию Мещанинову, но победил роман Пелевина. После этого марафона чувствую себя изнасилованным читателем. Я сейчас не могу читать больше ничего, хотя вообще-то люблю и всегда много читала. Даже не знаю, сколько мне понадобится времени на восстановление».

Благотворительный проект

Зато Мария и её команда помогают полюбить чтение и современные книги тем, кому это особенно важно — детям. Они ищут на блошиных рынках «странные китчевые штуки», проводят благотворительные аукционы, а на все заработанные деньги покупают книги для сельских библиотек:

«Это очень милый проект, которым я занимаюсь просто потому, что хочется. В наших деревнях книги в библиотеках не обновляются миллионы лет, а дети туда всё равно ходят. Мне говорят: «Маш, что ты делаешь, сейчас даже в библиотеках все сидят в Интернете». Но вообще-то нет, библиотека в деревне до сих пор культурный центр, там куча всяких мероприятий проводится. Хотя я бывала и в таких библиотеках, где кроме энциклопедии Ленина в 38 томах и журналов «Лиза» ничего нет.

и лауреат премии выбираются в ходе открытых дебатов между жюри и экспертным сообществом. Накануне своего десятилетия премия «НОС» расширила рамки культурно-просветительской деятельности: теперь открытые дискуссии о лучшей современной российской книге будут проходить не только в Москве и Красноярске, но и в других городах страны. Курирует дочерний региональный проект премии «НОС» член первого состава жюри и один из попечителей премии — литератор и историк Кирилл Кобрин.

Перед поездкой я связываюсь с сотрудниками, узнаю, что им требуется. Мы всегда по-хорошему удивляемся, когда встречаются люди, которые в теме всех трендов детской литературы. Но часто приходится самим задавать тренды: например, Грибоедова или Пушкина я не повезу. Классику рано или поздно обновит Министерство образования, это их забота. А я составляю списки из новинок таких издательств как «КомпасГид», «Самокат», «Розовый жираф» и многих других. В нём могут быть и крутые энциклопедии, и графические романы, которые сами по себе никогда в жизни к этим деревенским детям не попадут. Всего за 4 года мы отвозили книги в 10-12 деревень. Мы привозим книги, я провожу небольшую лекцию о том, в чём их важность, какие проблемы они поднимают. То есть я и сама стараюсь хотя бы частично их прочитать. Когда я вижу, что мы попали в тему, которой интересуются дети, что эта книга им действительно нужна, я по-настоящему счастлива.

Книги стоят дорого; бывает, только подумаю: «Ох, вот сейчас накуплю!» — а потом складываю в корзину и понимаю, что нет. За один аукцион мы зарабатываем максимум тысяч семьдесят, а есть такие детские издания на двадцать страниц, которые стоят по две тысячи. Мы, конечно, задумывались, что было бы неплохо связаться с издательствами: они бы делали нам скидки, или вписали бы нас в какой-нибудь благотворительный проект. Но пока мне просто лень этим заниматься. Привозим коробок по пять, и этого в принципе хватает.

Мы очень хотим делать хорошие дела чаще, но порой обстоятельства бывают против. Некоторые деревни находятся очень далеко, можно четыре часа ехать, и всё ещё будешь в Нижегородской области. В дождь на легковушке туда просто не проберёшься. Иногда и сами библиотекари в процессе телефонного разговора отказываются. Не понимают, почему это бесплатно, что за проект, в чём подвох — они бы лучше за эти деньги окна новые вставили. Какие окна, вы о чём? Вдруг эта архитектурная энциклопедия попадёт в нужные руки и полностью изменит жизнь маленького человека, который так бы её никогда не увидел? Это абсолютно альтруистическая история, но у меня всё нормально с интуицией. Я знаю, что это всё не просто так».

Если вы знаете сельские библиотеки в Нижегородской области, которым нужны книги, найдите почту Марии на сайте газеты «Селёдка» и напишите. А если вы не из Нижегородской области, то вдруг эта история вдохновит вас повторить подобный проект и в вашем регионе? Ведь действительно не знаешь, в каком русском селе подрастает новый Ломоносов!

Ольга Григорьева

Подкаст о книгах и кино «Партнёрский материал»

Контакты

Страница во «ВКонтакте»: https://vk.com/partnersmaterial Ссылка на подкаст в Яндекс.Музыке: https://music.yandex. ru/album/6880217

Ссылка на подкаст в Apple Music: https://podcasts.apple.com/ru/podcast/партнерский-материал/id1441618658

Основатели: Валентина Горшкова и Лидия Кравченко

История создания и концепция

Подкаст «Партнёрский материал» с первого же прослушивания вызывает ощущение, что ты зашёл в гости к хорошим друзьям: вы не виделись неделю и теперь делитесь впечатлениями от увиденного и прочитанного. В каждом выпуске слушателей ждёт рассказ про одну из новинок кинопроката и свежевышедшую книгу на русском языке. «Джокер и Глиняный мост», «Свет моей жизни и Сестромам», «Однажды в голливуде и Вчера» — по названиям подкастов легко ориентироваться, они полностью отра-

Валентина Горшкова Фото: Татьяна

Филиппова

жают основное содержание выпуска. Мы встретились с Валентиной и расспросили её подробнее о работе над «Партнёрским материалом».

Основательниц подкаста, Валентину Горшкову и Лидию Кравченко, объединяет давняя дружба и совместная работа. В 2016 году девушки вели новостную радиопередачу на нижегородском радио «Рандеву». Спустя год они вместе прошли обучение в школе журналистики PROArt и решили делать свой подкаст. Героини подкаста не боятся быть смешными или признаться в том, что не дочитали книгу или чего-то не знают. Выпуски хочется слушать даже не столько ради новостей из мира кино и литературы, а чтобы узнать, как дела у героинь подкаста, что нового случилось у них за неделю. «Мне нравятся книги, Лиде — кино, и мы стали записывать подкаст о том, о чём нам интересно было бы говорить. Мне всегда не хватало дайджеста по новым книгам, и в этом подкасте я сама пытаюсь его для себя сделать», — рассказывает Валентина Горшкова. За плечами у героини не только большой опыт участия в создании радиопередач, но и работа в качестве приглашенного лектора по курсам звукорежиссуры в Приволжской медиашколе.

«Партнёрский материал» выходит раз в неделю. Если посмотреть фильм в неделю — довольно простая задача, то прочитать книгу за этот срок гораздо сложнее. «Это не очень комфортный темп, зато я много прочитала за то время, что мы работаем над подкастом. Когда я не успеваю что-то прочитать, то делаю подборку из того, что не успела, и просто объясняю, по каким причинам это интересно» — делится Валентина.

Аудитория подкаста состоит в основном из жителей Москвы и Санкт-Петербурга; в самом Нижнем Новгороде девушек слушают мало. У обычного эпизода в среднем 3000 прослушиваний, у популярного — 5000. Самыми топовыми подкастами стали: выпуск о «Бесконечной шутке» Дэвида Фостера Уоллеса и беседа с участием Алексея Поляринова, автора книг «Центр тяжести» и «Почти два килограмма слов».

Запуская подкаст, Валентина и Лидия не ориентировались на какой-то конкретный образец, но безусловно слушали и слушают тематические подкасты регулярно. «Мой любимый — это The Book Review, который выпускает The New York Times, и самая интересная там для меня часть — в конце, когда все герои выпуска делятся впечатлениями от прочитанного за неделю. И это состояние расслабленности и отсутствие строгого формата мы хотели привнести и в наш «Партнёрский материал», — комментирует Валентина.

По мнению нашей героини, многое в последнее время в городе изменилось в лучшую сторону, выросло на личной инициативе — выставочные площадки «Арсенал» и «Futuro», книжный магазин «Полка», инстаграм-библиотека «Garden Read». «Мы столько всего сделали, чтобы нам было тут комфортно и интересно жить, что сейчас я точно не стала бы думать про переезд в Москву или в Санкт-Петербурге».

Ольга Григорьева

Garden Read — частная библиотека по подписке

Контакты

Страница в Instagram: instagram.com/gardenread instagram.com/anya_lobusya

Условия пользования библиотекой: абонемент на 3 месяца (300 рублей) или на 6 месяцев (500 рублей).

Объём библиотеки: 200 книг Основательница: Анна Лобова

История создания и концепция

«Возьмите здесь книгу, и внутри вас расцветёт сад» — такой слоган для своей библиотеки придумала Анна Лобова. Это не просто красивый статус в инстаграм-аккаунте: за ним стоит желание дать подписчикам библиотеки нечто большее, чем просто книгу — общение, совет, принадлежность к книжному клубу. Идея сделать свою домашнюю библиотеку публичной пришла из простого желания сделать что-то хорошее. Тогда Анна сфотографировала свои книги, написала к ним рецензии и создала инстаграм-библиотеку. Аккаунт Garden Read очень быстро привлек внимание нижегородцев. «Больше всего мне нравилось, когда люди просили не конкретную книгу, а советовались: Аня, что мне почитать, чтобы поднять настроение?»

Проект инстаграм-библиотеки изначально было некоммерческим, а цены за абонемент — символическими. По словам Анны, она понимала, что какие-то книги обратно к ней не вернутся, и делилась ими на полном доверии. В целом, участники проекта дисциплинированно сдавали книги или продлевали «аренду», но и пропажи, конечно, тоже были. «Мне нравится то, что в этом не было никакой коммерции, и это давало мне ту моральную отдачу, ради чего я затевала этот проект». Библиотека Garden

Анна Л**обова** Фото: Татьяна Филиппова

Read состоит в основном из популярных изданий фикшн и нон-фикшн литературы последнего пятилетия, но также можно встретить классические произведения и даже путеводители.

Постепенно читатели Garden Read рассказывали о ней своим друзьям в социальных сетях, так о проекте узнавало всё больше людей, включая журналистов Нижнего Новгорода. В 2017 году Анна получила премию журнала «НН.Собака» в номинации «Литература», оказавшись в списке «ТОП 50. Самые знаменитые люди Нижнего Новгорода». В своей речи на церемонии Анна сказала о том, что писатели — это восхитительно, но этому миру очень нужны хорошие читатели.

Книжный клуб и курсы литературного мастерства

Анна признаётся, что после полутора лет ведения инстаграм-библиотеки она немного подустала от этого, и стала меньше развивать

аккаунт. Но любовь к книгам никуда не пропала, и постепенно выросла в онлайн-проект — книжный клуб. Объявление о дате книжного клуба Анна публикует на своей личной странице в Инстаграме, книгу выбирают коллегиально в телеграм-чате, а обсуждают очно в одном из нижегородских кафе. В среднем в обсуждении участвуют от 6 до 15 человек. Участие в клубе бесплатное.

Мы рекомендуем заходить в инстаграм-библиотеку Анны почаще: кто знает, возможно прямо сейчас она запускает новый проект, который вдохновит вас на прочтение новой книги.

Книжный клуб Нижнего Новгорода

Контакты

Адрес: Нижний Новгород, Алексеевская, 11 Группа во «Вконтакте»: https://vk.com/boook_cluub Организатор: Алина Овчарова https://vk.com/genialnyiutkonos

Алина Овчарова — организатор книжного клуба в Нижнем Новгороде, редактор спецпроектов в The Village Нижний Новгород и номинант на премию журнала «Собака» ТОП-50 самых знаменитых людей Нижнего Новгорода 2019 года.

Поиск места

В 2016-м Алина впервые собрала книжный клуб. Тогда она училась в Политехе и проводила встречи для студентов с интересными людьми. Например, с девушкой фитнес-тренером они обсуждали здоровое питание, с HR — собеседования, а в какой-то момент решили поговорить о книгах. Встречу проводили в «Полке», собрались, в основном, друзья (подробнее о «Полке» на стр. 90). Обсудили новеллы Проспера Мериме, выбрали книгу на следующий раз и... дело заглохло.

Алина Овчарова Фото из личного архива

Однако через какое-то время Алина возродила клуб. Начали собираться в «Циферблате» — свободном пространстве с идеальной атмосферой, чаем, печеньем и тостами. Затем «Циферблат» закрылся и ребята снова вернулись в уже переехавшую «Полку». Там пришлось докупить пару стульев и каждый раз возить с собой посуду для чаепитий. А у организаторов был вечный страх, что кому-то не хватит места. Зато говорить о книгах можно было прямо среди книг. А заодно привлекать к Саше в магазин новых людей.

Когда возить с собой чайник, тостер и ещё кучу вещей стало совсем сложно, Алина начала общаться с владельцами кофеен. Так нашлось третье, и пока последнее место, — пышечная «Вспышка». В ней было тепло, уютно, вкусно, а владельцам понравилась идея книжного

клуба. Дизайнеры «Вспышки» даже вызвались делать им афиши. По словам Алины, во «Вспышке» теперь собираются те же люди, что и раньше в «Циферблате».

Формат

Книжный клуб проходит раз в месяц, бывает 7–10 человек. По словам Алины, это оптимальное количество для обсуждения. Если придет больше, кто-то обязательно будет молчать, а другие собьются в кружки по интересам. Ещё обязательно найдутся филологи или знатоки, из-за которых все остальные будут чувствовать себя неловко. Цель же книжного клуба в обратном: создать атмосферу, в которой каждый не боится высказаться. Так, словно несколько друзей собрались за ужином и внезапно обнаружили, что все прочитали одну и ту же книжку.

Формат клуба максимально демократичный. Прийти может любой, произведение все вместе выбирают заранее, но если прочитать не получилось — никто не выгонит. Ведет встречи филолог Лиза Фомина, она же модератор дискуссии. Алина говорит, что обычно задает Лизе глупые вопросы, потому что никогда не успевает дочитать до конца. При этом, у регулярных участников клуба достаточно большой опыт. Даже не дочитав книгу, они быстро разбираются во всех скрытых мотивах.

Произведения обсуждают разные, какого-то четкого деления по авторам или эпохам нет. В разное время брали Достоевского, Ерофеева, Бродского, Водолазкина, Роулинг. Но всё-таки современную литературу читают реже. Алина говорит, что не видит большого интереса к ней со стороны читателей. Просто потому, что о современных авторах мало кто что-то знает. Она сама стала следить за ними недавно, с помощью подкаста Вали Горшковой и Лиды Кравченко «Партнерский материал» и статей «Медузы».

Что дальше

Для участников клуб бесплатный, но по желанию можно оставить донейшн — пожертвование организаторам. Раньше деньги шли на чай и сладости, теперь остаются в качестве небольшого вознаграждения. Иногда Алина думает, что клуб можно было бы попродвигать: написать в нижегородские СМИ, сделать какую-то полезную сувенирку. Потому что всегда есть риск, что никто не придёт. С другой стороны, пока такого не случалось. Напротив, в клубе есть свой постоянный участник — Наташа. Она ходит без пропусков уже целый год. А ещё бывает много студентов Вышки — видимо, кто-то в университете продвигает клуб, но Алина не знает, кто именно.

Расширять клуб не хочется ещё и потому, что сейчас это проект для удовольствия. Алина сама очень любит читать, но делает это редко — нет привычки. Поэтому обсуждения, с одной стороны, стимулируют взяться за книгу, а с другой — помогают узнать что-то новое. Так и получается, что книжный клуб нужен ей и людям примерно одинаково.

ЧАСТЬ 2

MECTA

ГЛАВА 1

Беседовали: Ольга Бойкова, Анастасия Фрыгина, Сергей Лебеденко

Ольга Бойкова

Издательства Нижнего Новгорода

Вижнем Новгороде есть несколько издательств: «Книги», «ДЕКОМ», «Красная ласточка», «Бегемот». Практически все они — частные, но, так или иначе, участвуют в проектах и фестивалях с господдержкой, а ещё работают над совместными изданиями.

Два самых крупных издательства были основаны в начале 1990-х — «Книги» и «ДЕКОМ». Первое возглавляет Олег Рябов, второе — Яков Гройсман. Издательство «Книги» занимается не только выпуском книг, редакция Олега Рябова работает также над толстым журналом «Нижний Новгород» и альманахом «Земляки». «ДЕКОМ» — единственное издательство, продукция которого реализуется за пределами Нижнего Новгорода. В настоящее время у «ДЕКОМа» есть совместный спецпроект

с «Бегемотом» и «Арсеналом» — «Нижегородское собрание сочинений»^[1]. Издательство «Бегемот» позиционирует себя как рекламное, оно занимается выпуском художественной литературы, корпоративных изданий, каталогов, календарей и также располагает собственной типографией.

Издательство «Красная ласточка» появилось на книжном рынке позже и ориентировано больше на современного читателя. Оно сотрудничает с международными академическими инициативами, ярмарками, центрами современного искусства и литературными объединениями, в том числе с «Нижегородской волной» Евгения Прощина.

Издательство «Книги»

Контакты

Адрес: Н.Новгород, Бекетова, 24/2

Caum: http://jurnalnn.ru/

«Книги» — частное издательство под руководством Олега Рябова, созданное в 1994 году.

Олег Рябов — член «Союза писателей России», «Национального Союза библиофилов» и «Российского Союза антикваров».

История

До 2001 года издательство «Книги» носило другое название — «Нижегородская ярмарка». За 25 лет в нём вышло около 800 книг. Гордость издательства — серия «Нижегородские

^{[1] «}Нижегородское собрание сочинений. Избранное» — это издание и продвижение серии книг нижегородских писателей (не менее 5-ти книг) тиражом не менее 10 000 экземпляров, достаточным для распространения в библиотеках города и области, а также для реализации за её пределами.

были» в сорока томах, приуроченная к столетию промышленной ярмарки Нижнего Новгорода. За эти «Были», как за социально-значимый проект, издательство получило премию Нижнего Новгорода. Серия была запущена в 1995 году, она посвящена истории, культуре, быту города и всего Нижегородского края. В этой серии выходила книга «Нижегородское землячество», включившая в себя 3000 биографий нижегородцев: князей, секретарей обкома, маршалов, народных артистов, художников; двухтомники «Нижегородское ополчение» и «Еврейские тетради», словник «Наши реки, города и села» с этимологией названий всех рек и болот. Выходили и романы, например, «Владимирские Мономахи» Салиаса-де-Турнемира и статьи Мельникова-Печерского, не бывавшие ранее в собраниях сочинений.

Олег Рябов Фото: Ольга Бойкова

Сегодня издательство «Книги» занимается выпуском художественной литературы, научных сборников и коммерческих пособий. Часть книг издательство выпускает за свои деньги, а часть — печатает на заказ. Так, например, пособие для школ по краеведению — «Наш край», переизданное уже 8 раз, директор считает коммерчески успешным.

Продукция издательства представлена в нескольких магазинах Нижнего Новгорода — в «Дирижабле», «Книжной лавке» и «Доме книги».

Нужна ли издательству поддержка государства?

Комментирует Олег Рябов: «Это моё частное дело. Хочу издаю, хочу — нет. У нас в области при губернаторе имеется комиссия по поддержке книгоиздательской деятельности, которая выделяет небольшие деньги. Было там и девять миллионов, и пять, в этом году, кажется, выделили три. На три миллиона всё равно можно будет издать пару десятков книг. Издатели готовят оригинал-макет книг, которые хотят выпустить, но сомневаются в их реализации. Раскупят ли? Непонятно. Если выпустить сборник стихов молодых поэтов, кто его купит? А помочь надо. Мы сдаём оригинал-макет и верстку, готовую на 70 процентов. Дальше идет обсуждение и тайное голосование в баллах, и по окончании голосования говорят: «Наших трёх миллионов хватит, чтобы издать эти 12 книг», а вот эти 7 не получится». Но там условие такое, что они проверяют все сметы, проводят экспертизу и дают 70 процентов от необходимой суммы. Вот я запросил 350 тысяч на книжку, они мне дадут 250 тысяч, а остальные 100 тысяч должен заплатить я».

Толстый журнал «Нижний Новгород»

Журнал «Нижний Новгород» был создан Олегом Рябовым по инициативе и при поддержке министерства культуры правительства Нижегородской области 20 февраля 2014 года.

История

В 2014 году состоялось всероссийское писательское собрание, созванное президентом Путиным, куда от Нижнего Новгорода был приглашён Олег Рябов вместе с другими представителями российского книгоиздания. После собрания он предоставил отчет о мероприятии Сергею Горину^[1], который на тот момент являлся областным министром культуры. Горин был воодушевлён рассказом главы издательства «Книги» и предложил издавать журнал. В то время Олег Рябов уже занимался изданием своего альманаха «Земляки» и согласился на новый проект. В «Нижнем Новгороде» сразу же собралась достойная редколлегия. Первые выпуски журнала высоко оценил Михаил Сеславинский^[2], поэтому каждые полгода Роспечать выделяет журналу 500 000 рублей.

Издательский совет: Дмитрий Бирман, Сергей Горин, Олег Захаров, Людмила Калинина, Александр Котюсов, Ольга Лисятникова, Владимир Седов.

Редакционная коллегия: Валерия Белоногова, Николай Бенедиктов, Глеб Горбовский, Ирина Горюнова, Диана Кан, Елена Крюкова, Захар Прилепин, Андрей Рудалёв, Роман Сенчин, Евгений Эрастов.

Главный редактор: Олег Рябов.

Шеф-редактор: Андрей Иудин.

«Нижний Новгород» выходит 6 раз в год. Первые номера журнала выходили тиражом 1000 экземпляров, сейчас это — 800 экземпляров. «Журнал практически не покупают. Мы рассчитывали, что часть тиража будем продавать. С Союзпечатью у нас не получилось. Каждый раз на протяжении двух лет из 50-ти номеров 35-40 они возвращали обратно», —

^[1] Ныне — главный советник Губернатора Нижегородской области.

^[2] Российский государственный и политический деятель, исследователь книжной культуры, библиофил, глава Роспечати.

комментирует главный редактор. 600 экземпляров журнала поступают бесплатно в библиотеки города и области. 50–70 экземпляров — попадают в крупнейшие библиотеки страны: от Калининграда до Владивостока, в МГУ и президентскую библиотеку. В такие писательские центры как Комарово или Переделкино журнал тоже отсылается бесплатно. 30 экземпляров отправляются авторам. Оставшиеся 50–100 экземпляров поступают в собственный магазин издательства, в магазин «Книги. Букинистика на Покровке» и в сеть магазинов «Дирижабль». Цена одного экземпляра — 150 рублей.

Журнал «Нижний Новгород» не зарегистрирован как отдельное некоммерческое партнерство или фонд. Олег Рябов выпускает его как директор издательства «Книги».

В журнале нет произведений таких жанров как детектив или фантастика, однако главный редактор отмечает, что социальная реальная проза с элементами детектива вполне может быть напечатана: «Я скажу так, Стругацких мы бы напечатали. Какие-то вещи, вроде «Улыбки» Рея Бредбери мы бы напечатали. Потому что это не фантастика и даже не социальная сатира, это настоящая социальная проблема».

Взаимоотношения с молодыми авторами

Когда журнал только начинал свою деятельность, у нашего министерства культуры было два условия или пожелания: первое — отдавать 30–50% площадей нижегородцам, второе — печатать молодых авторов. Оба условия соблюдаются до сих пор.

«Очень долго стоял вопрос о том, как нужно назвать журнал. Общественно-политический, научно-популярный? Мы остановились на названии «литературно-художественный». В нашем журнале нет текстов, связанных с политикой, религией и национальным вопросом. Эти вещи исключены, — говорит Олег Рябов.

Раз в несколько месяцев Олег Рябов вместе с редактором Андреем Иудиным печатают в «Нижнем Новгороде» тексты молодых авторов, представленных на нижегородских и международных фестивалях искусств: от «Бардовской песни» и «Живого слова» до «Золотого Болдина» и «Русского смеха». «И обязательно в каждом номере у нас есть 2–4 имени из первой десятки наших писателей. Например, Роман Сенчин, Андрей Рудалёв, Василий Авченко, Захар Прилепин, Алексей Иванов, Юрий Кублановский и другие. В каждом номере мы всегда стараемся давать авторов, напечататься рядом с которыми — престижно. Это сразу же повышает ответственность у молодых ребят», — говорит Олег Рябов.

Альманах «Земляки»

Первый выпуск альманаха «Земляки» вышел ещё в 2004 году. На своих страницах он соединил прозу, поэзию и литературную критику — авторами были нижегородские писатели, живущие в России и за её пределами. В 2009 году альманах был зарегистрирован Роскомнадзором как СМИ, а в 2010 — признан социально значимым проектом в сфере периодической печати, что позволило издательству «Книги» войти в список получателей государственных субсидий.

После того как в 2014 году государство выделило средства на журнал «Нижний Новгород», Олег Рябов вместе с редколлегией подумал закрыть свой альманах, но нижегородские писатели начали отговаривать издателя. «Недавно в детской областной библиотеке ко мне в руки попал наш, много лет назад вышедший, альманах «Земляки». Я достал формуляр, не поверите, годичной давности — 11 записей! И это не в читальном зале взяли прочитать, это взяли домой, прочитали — вернули. Запись ведётся, в очередь! Это наши земляки берут читать книги в библиотеке. И я понял почему. Потому что всем же

хочется своих. И «Земляки» остались», — рассказал главный редактор.

О поддержке государства

«У меня есть хороший товарищ и замечательный писатель — Андрей Иудин. Мы с ним вдвоем практически до сих пор этот журнал делаем. У нас нет своего помещения. Это связано с тем, что город денег нам так и не дал. И вместо трёх миллионов, на которые мы рассчитывали, мы имеем полтора. Мы не имеем возможности выплачивать нормальные гонорары. Гонорары мы выплачиваем только тем людям, у которых я прошу тексты», — отмечает Рябов.

Какие произведения идут в альманах, а какие — в журнал?

И журнал «Нижний Новгород», и альманах «Земляки» делает одна и та же команда, поэтому они схожи. Тексты, присланные в издательство, могут быть опубликованы как в первом, так и во втором. Если авторы присылают тексты одной тематики, редакторы стараются их разграничить. «Иногда не знаем, туда или туда поставить. Для того чтобы было разнообразие, для того чтобы это было книгой, приходится что-то придумывать... Сейчас непрочитанных писем с текстами у меня — 80 штук, неопубликованных и отложенных для публикации: в журнале — 60, в «Земляках» — 50. Когда? Как? Не знаем», — говорит Олег Рябов.

О литературной жизни в Нижнем

«У нас в городе есть 15 человек, которые печатаются в крупнейших издательствах страны — в ЭКСМО, в АСТ и в ВЕЧЕ. Они получают гонорары. ЭКСМО и АСТ — бизнесмены. Печатают тех, на ком можно заработать. Я считаю, что у нас очень много сильных писателей. Лена Арсеньева — автор 90 романов. Которые все вышли в издательстве ЭКСМО. Она

пишет 2–3 романа в год. Николай Свечин — автор 20 романов. Все тоже вышли в издательстве ЭКСМО. Басинский в своей рецензии как-то написал, что Свечин глубже, интереснее и полезнее, чем весь Акунин».

Нужно ли учиться писать прозу и стихи?

«Борис Корнилов говорил так: «Первую строчку поэту даёт небо, а вторую он должен угадать». И если он угадывает вторую строчку, стихотворение пишется сразу — от начала до конца. А если ты вторую строчку придумываешь, ты с этим стихотворением будешь мучиться месяц, год, десять лет, и неудовлетворенность у тебя останется навсегда. И вот этих первых строчек у поэтов во всех карманах. На обрывках бумаги, на спичечных коробках, на листочках, на конвертах. У меня на рабочем столе, я не совру, если скажу, что этих обрывков с первой строчкой — штук 15 валяется сейчас. Я их выкину все. Я не угадал вторую строчку. А первая великолепная была.

Ты должен иметь музыкальный слух и чувство ритма, чтобы слышать звук внутри строчки. Она должна звенеть. Если у тебя хорошее чувство ритма, то ты можешь себе позволить где-то перебить, даже нарочно украсть один слог для того, чтобы читатель запнулся на этой строчке. Ну и, конечно, не лазить далеко за словами, у тебя должен быть богатый словарь. А с прозой... Нужно обязательно учиться. Я всегда получал удовольствие от чтения книг. И считал это и отдыхом, и радостью, и счастьем. И вдруг лет 10 назадя понял, что я учусь писать. Мне интересно, как это сделано, мне интересно, как это делали Хемингуэй, Платонов, Чехов. Как? Почему он не написал ещё один абзац? А он не нужен, он этот абзац оставил читателю. Учиться тут можно. А поэту не надо учиться. Либо тебе господь пошлёт это, либо всё бессмысленно».

«ДЕКОМ»

Контакты

Адрес: Нижний Новогород, ул. Большая Печерская, д.28/7

Сайт: http://www.dekom-nn.ru/ Главный редактор: Яков Гройсман

История

Издательство «ДЕКОМ» было основано в 1991 году и является частью группы компаний «ДЕКОМ», куда входят также: сеть магазинов «Дирижабль», кафе Biblioteca, бар «Фонотека», центр «Классическая йога» и благотворительный фонд «Сострадание». Возглавляет группу компаний Владимир Гройсман.

«ДЕКОМ» является единственным нижегородским издательством, книги которого продаются не только в Нижнем Новгороде, но и в Москве, Санкт-Петербурге и других городах страны. В первые годы существования издательства в свет выходили серии «Ожерелье зарубежной классики», «Малоизвестные произведения Александра Дюма», «Чёрная башня», «Галерея мистики». В 1996 году были изданы четырёхтомное собрание сочинений Игоря Губермана, а также последняя прижизненная книга Булата Окуджавы — сборник стихов «Заложидания».

В 1996 году в издательстве вышла первая книга мемуарнобиографической серии «Имена», а в 2010 году к ней присоединились книги серии «Русские шансонье» с подарочными аудио- и видеодисками. Всего в этих сериях выпущено около 130 наименований книг. В 2000-м году «ДЕКОМ» начало выпускать культурно-просветительскую краеведческую литературу (художественные альбомы и книги) в серии «Нижегородское культурное наследие», а также научно-популярную и метафизическую литературу в сериях «Эра водолея» и «Классическая

йога», где современные мыслители и исследователи рассказывают о традициях и жизни Востока.

Издательство давно и довольно успешно сотрудничает с крупными российскими и нижегородскими компаниями и организациями по выпуску юбилейных и подарочных изданий. Среди них: «Росатом», «Лукойл», «Газпром», «Роскосмос», Нижегородское Управление МВД, консерватория, Филармония и практически все нижегородские музеи. Книги издательства неоднократно получали дипломы лучших изданий в различных российских конкурсах и премию «Гран-при» международного конкурса стран СНГ «Искусство Книги».

Фото: Ольга Бойкова

Разговор с главным редактором

Нам удалось побеседовать с главным редактором издательства «ДЕКОМ» — Яковом Гройсманом. Он пришёл в издательство ещё в 1996 году. До того, как связать себя с книжным бизнесом, Яков Гройсман более 40 лет работал в сфере оборонной промышленности. Первой книгой, в создании которой принимал участие Гройсман, стал сборник стихов «Зал ожидания» Булата Окуджавы. «Было ужасно холодно, поздняя осень. Я горел желанием — вот, сейчас мы Окуджаву будем издавать. Приехали к нему в Переделкино, замёрзли ужасно! Отогрелись горячим чаем, и он стал спрашивать: «Кто вы и что вы?». Мы рассказали, он тогда ответил: «Давайте издадим книжечку стихов, и если мне понравится, то мы будем работать дальше» — вспоминает главный редактор. В сборник вошли неизвестные стихи, написанные в последние годы жизни поэта. Именно тогда, осенью 1995 года, в Переделкино возникла идея создания серии «Имена», куда вошли биографии Лили Брик, Эльдара Рязанова, Валентина Гафта, Василия Катаняна, Инны Генс, Людмилы Ивановой, Алексея Симонова, Михаила Ромма, Сергея Параджанова и других. После смерти Булата Шалвовича в издательстве «ДЕКОМ» вышла его автобиографическая книга «Упразднённый театр», а позднее — книга «Встречи в зале ожидания», куда вошли воспоминания о поэте.

Главный редактор отметил, что за последние несколько лет минимальный тираж издательства упал до 1000 экземпляров, средний тираж составляет 1500–2000. Для сравнения: в 1996 году тиражи издательства доходили до 100 000 экземпляров. Но у «ДЕКОМа» есть несколько долгосрочных проектов, в их числе — книга Татьяны Правдиной «Зяма — это же Гердт!» (7 переизданий, общий тираж — около 45 000 экземпляров), книга Лили Брик «Пристрастные рассказы» (8 переизданий).

«Но это не значит, что эти издания полностью повторяют первые издания, мы всегда что-то вносим, дополняем», — добавляет Яков Гройсман. В 1997 году Гройсман познакомился с кинорежиссером Василием Катаняном, отец которого был последним мужем Лили Брик. Её квартира-музей на Кутузовском проспекте стала домом режиссера и его жены — Инны Генс. В 1999 году в издательстве «ДЕКОМ» вышла книга и самого Василия Катаняна — «Распечатанная бутылка», он писал её всю жизнь, ещё в советские времена, позже (в 2005 году) Инна Генс издала свою книгу — «Дома и миражи», где рассказала о памятных вещах, связанных с судьбами её отца, мужа, свекрови и других людей, бывавших в квартире-музее Лили Брик.

Как издательство отбирает рукописи

Книги нижегородских авторов «ДЕКОМ» выпускает редко, примерно 4–6 изданий в год. Так, в 2010 году в издательстве вышла книга Юрия Немцова^[1] «Неотправленные письма», куда вошли стихи, проза, песни и сценарии автора.

Издательство занимается выпуском книг, которые предлагают авторы, в трех случаях: если оно уверено, что книга будет продаваться (тогда издательство берёт на себя все расходы); если оно не уверено в её успехе (тогда автор оплачивает расходы сам). Третий случай — совместное вложение. Когда часть расходов покрывает издательство, а часть — автор.

«Я откровенно могу сказать, что желающих напечататься много. И это не значит, что мы печатаем всех графоманов. Может, они неплохие бывают, авторы. Но если это стихи — неизвестное имя... Не берут их», — рассказывает Яков Гройсман.

^[1] Нижегородский журналист, автор сценариев, документальных фильмов, песен, стихов, рассказов, публицистических эссе.

Уместна ли жанровая проза?

«ДЕКОМ» не издаёт жанровую литературу. Более того, издательство не нанимает авторов, члены редакции создают книги самостоятельно. Кстати, в соседнем кабинете от Якова Гройсмана сидит редактор «ДЕКОМа» — Наталья Резанова.

Наталья Резанова — эссеист, писатель, литературный критик и самое необычное — автор жанровой прозы. Её сборники фантастики «Последняя крепость» и «Открытый путь» в 2000 году стали лауреатами премии «Старт»^[1]. На момент нашего приезда Наталья готовила книгу к 800-летию города — «Мифы и легенды Нижнего Новгорода» с иллюстрациями и комментариями редакции. Книга вышла в свет в 2019 году. Одну из легенд о происхождении северной (Ильинской) башни кремля нам пересказал Яков Гройсман:

«В 1505 году казанский хан Махмет-Амин с армией татар и ногайцев пошёл войной на Нижний Новгород. Когда город окружили, защитники не знали, что делать: оказалось, в Нижнем Новгороде не было ни одного человека, который бы умел стрелять из пушки. Вспомнили нижегородцы, что у них были пленные литовцы и попросили их о помощи. Стрельнуть из пушки по татарам вызвался Пушкарь Федя Литвич, одним выстрелом он уничтожил главаря нагайцев вместе с его шатром. Лишённые предводителя, татарские полчища обратились в бегство. На том месте, где упало ядро Феди, горожане поставили Ильинский храм в честь святого Ильи-громовержца. Ныне это Церковь святого пророка Божия Илии».

Согласно летописи, история нижегородского кремля начинается с 1221 года. Сначала он служил защитой города, затем

^[1] Российская премия, вручаемая писателям-фантастам за лучшую дебютную книгу, написанную на русском языке.

стал местом военных сборов, в 1513 году практически был уничтожен в пожаре, неоднократно подвергался осадам и приступам, но так и не был сдан осаждающему войску. Сегодня кремль — главный общественно-политический и историкохудожественный комплекс города. В здании «Арсенала» при кремле, построенном в 1843 году, находится Государственный центр современного искусства (ГЦСИ), который занимается созданием и развитием просветительских проектов, а также служит площадкой для различных современных фестивалей.

Нужно ли учиться писать?

«Вопрос сложный. И он с поколениями остаётся: во все века были люди, которые остались в неизвестности, а есть профессионалы. Я считаю, что учиться нужно» — комментирует глава издательства.

«Красная ласточка»

Контакты

Caйm: redswallow.org

Состав редакции: Евгения Суслова, Ирина Миронова, Анна Родионова, Сабина Бусарева, Катя Голотвина, Елена Дементьева, Юрий Златов.

«Красная ласточка» — это издательство-лаборатория, объединившее специалистов в области медиа и информационных технологий. Цель проекта — «работая на стыке книгоиздания, современного искусства и медиатеории, на практике решать вопрос о том, как и в каких средах функционирует текст сегодня и как меняются принципы чтения и понимания в новой техноориентированной реальности». Мы побеседовали с Евгенией Сусловой и узнали, как всё начиналось.

О редакторе

Евгения Суслова — кандидат филологических наук, медиахудожник, поэт, переводчик, филолог, литературный критик, соучредитель издательства «Красная ласточка». Евгения Работает в университете Лобачевского на кафедре русской литературы, а также преподаёт курс по письму в Школе Родченко.

История

«Красная ласточка» существует с 2015 года. Всё началось с коллектива лингвистов и медиахудожников. «Сначала мы хотели издать книжки, которые мы любим и читаем, и которых нет на русском языке. А потом мы постепенно сместились к медиа», — говорит Евгения Суслова. Затем состав коллектива изменился, осталось фактически два человека: Евгения Суслова и Ирина Миронова, чуть позже к ним присоединилась Анна Родионова.

Офиса у «Красной ласточки» нет. Периодически издатели привлекают внештатных специалистов. «Мы не держим офиса, это бессмысленно для издательства, у нас есть просто отдельный склад книжек, а всё остальное происходит в виртуальном пространстве. Мы пытаемся не нагромождать материальные структуры», — добавляет Евгения.

За 5 лет существования в издательстве вышли 4 книги. Это сборники научных статей и работ по осмыслению новых компьютерных медиа в контексте истории искусств, двойственности визуального искусства; по определению возможных путей развития города как многомерного культурного феномена и исследованию границ поэтического языка:

— «Теории софткультуры» — Лев Манович^[1];

^[1] Лев Манович — один из ведущих медиа-теоретиков мира, профессор Высшей школы Городского университета Нью-Йорка, руководитель лаборатории Software Studies Initiative.

- «Эмансипированный зритель» Жак Рансьер $^{[1]}$,
- «Города: переосмысляя городское» Эш Амин, Найджел Трифт $^{[2]}$;
 - «Животное» Евгения Суслова.

«Для нас не важно много производить, — комментирует редактор, — может быть мы сидим над каждой книжкой дольше, чем нужно, но нам необходимо минимизировать риски неудачного перевода. Поэтому получается медленное занудное производство, но я считаю, что это правильно».

У «Красной ласточки» есть проект «Лаборатория», в рамках которого издательство сотрудни-

Евгения СусловаФото
из личного архива

^[1] Жак Рансьер — французский философ, почётный профессор Университета Париж VIII.

^[2] Британские географы.

чает с интернет-порталами, ярмарками, центрами современного искусства, в том числе с «Арсеналом», а также с международными академическими инициативами, например, DiscourseNet. Издательство участвовало в реализации цикла лекций «Книга и её двойник», организовало онлайн-лекции Льва Мановича и Роберто Зимановски, подготовило секцию «Новейшая поэзия и её когнитивный горизонт» в рамках конференции «Поэзия превращает нас», совместно с членами редакции Евгения Суслова выступала с докладами о будущем книги на международной конференции по дискурс-анализу в Университете Бухареста.

В 2019 году издательство выпустило зин^[1] «Вчера я впервые увидел когерентное облако и дал ему имя», в издании были исследованы границы и скрытые возможности нодового принципа организации целого. В этом же году была издана книга арт-критика и теоретика Александра Евангели «Формы времени и техногенная чувственность», посвящённая исследованию различных модусов темпоральности в неантропологической перспективе развития технологий.

Планы издательства

В данный момент «Красная ласточка» работает над книгой Александра Гэллоуэй^[2] по осмыслению цифровой культуры — «Эффект интерфейса». В планах издательства — выпуск книг по пяти направлениям: новые медиа, городские исследования, экранные и перформативные искусства, языковая драматургия. Сама Евгения отмечает, что ей хотелось бы взаимодействовать с ІТ для создания экспериментальных форм книг, а ещё создать на базе издательства онлайн-школу, по итогам курсов которой можно будет также что-то издавать. У Евгении Сусло-

^[1] Зин (сокращение от английского magazine) — это любительское малотиражное издание. Часто зины делаются вручную.

^[2] Американский философ, профессор медиа, культуры и коммуникации Нью-Йоркского университета.

вой идет методическая работа над курсом про речь и голоса, который существует на пересечении искусства и экспериментального книгоиздания. Также она поделилась с нами планами проекта «Город как культурная лаборатория». Пока что это 200 часов интервью, которые за два-три года должны превратиться в книгу, посвящённую картографированию постсоветских моделей и самоорганизации литературной жизни. «Есть такая вещь как пересекающееся множество, это характерно для Нижнего Новгорода, когда есть один human actor, который входит в разные проекты, институциональные и неинституциональные, и это так и живёт», — добавляет редактор. Над проектом Евгения работает вместе со своими коллегами из университета, где именно будет издана книга, пока неизвестно.

Критерии отбора

В редакцию «Красной ласточки» часто приходят рукописи авторов. «Нас интересуют экспериментальные практики, связанные с языком. Мы все их читаем, смотрим, и пока не было такого, что мы хотим издать. Либо они не совсем в эстетической политике издательства, либо у нас нет денег на это, а уже запланировано что-то другое», — говорит Евгения Суслова.

Взаимодействие с нижегородскими авторами и «Нижегородской волной»

«В «Нижегородской волне» есть авторы, книги которых я бы издала. Но на одну поэтическую книгу надо издать пять непоэтических, чтобы это вообще окупилось. На это должны быть ресурсы. Просто нужно где-то искать финансирование каждый раз. Самим. Потому что нас никто не финансирует Исключение составляют сотрудничества с фондами и школами, например, у нас был опыт сотрудничества с Высшей школой урбанистики и АНО "Артиз"».

Должна быть какая-то государственная или региональная поддержка издательских проектов?

«Мне кажется, государство осуществляет ряд программ, которые имеют социальный смысл. Всё, что касается благо-творительности — это хорошо. Почему нет? Мы не можем включать идеологию в свою деятельность, мы не хотели бы. Если я вижу, что это этически обоснованно, почему нет. И это могут быть разные проекты. Если под этим какая-то непонятная подложка, мы откажемся. У нас был такой опыт, когда мы отказывались».

Распространение книг издательства

«У издательства есть дистрибьютор «Медленные книги». Нас очень интересуют регионы. Региональные лавочки часто сами пишут, более крупные — через дистрибьюторов, на фестивали приглашают, мы со всеми сотрудничаем, у нас есть и Ижевск, и Казань, и куча других городов, единственное, куда мы не довезли книги — это до Сибири, там проблема с перевозкой».

Можно ли научиться писать?

«Мне здесь близко то, что Пина Бауш^[1] делала в танце, именно то, как она работала. Вот ты испытываешь эмоцию радости, как это проявляется в теле? У одного человека — одним образом, у другого — по-другому. И когда человека спрашиваешь об этом, обычно он в ступоре, потому что он не знает, как у него проявляется радость. Но из этого она развивает индивидуальный стиль, потому что есть некий тотіоп раttern, который позволяет увидеть, где устанавливается корреляция между телом и эмоцией. И когда ты научился видеть эти корреляции, ты можешь рассматривать это как язык вырази-

^[1] Пина Бауш — немецкая танцовщица и хореограф.

Глава 1. Издательства Нижнего Новгорода

тельности. До тех пор, пока этого не произошло, это некая риторика, внеположная тебе и твоему опыту.

Учить писать — значит устанавливать эти корреляции на разных уровнях. Время, язык, нарратив, анализ событий. И работа по письму — это, по сути, попытка выстроить с человеком такой диалог, который позволит ему получить доступ к себе и к установлению этих корреляций».

ГЛАВА 2

Марина Сазонова, София Сенюшкина, Надежда Шмулевич

Книжные магазины

Букинистические магазины

Марина Сазонова

Книжный развал

Контакты

 $A \partial pec$: Нижний Новгород, ул. Ильинская, 102. — около пл. Горького.

Хозяин магазина: Андрей Самсонов: +7 (906) 369-58-48

Хозяин магазина «Книжный развал» Андрей Самсонов начал заниматься продажей книг ещё в 1991 году. Изначально продажи осуществлялись в рыночном формате, и название магазина не даёт забыть о характерном явлении 90-х — развалах, на которых можно было купить и продать что угодно.

Фото: Марина Сазонова

Но, спустя 10 лет, золотой век уличной торговли закончился, рынок закрыли, и пришлось искать помещение. Букинистический магазин «Книжный развал» открылся в 2009, а в 2019 — отпраздновал свой десятилетний юбилей.

Зайдя внутрь магазина, несложно растеряться — здесь есть несколько узких проходов, всё остальное пространство занято стеллажами. Ассортимент магазина составляет около 50 тысяч наименований и радует очень низкими ценами (50–300 руб). Широко представлена фантастика, огромный выбор классической литературы. Именно сюда приходят местные школьники, чтобы купить всё по летнему списку чтения. «Если книга бумажная, то родителям легче контролировать» — поясняет Самсонов с улыбкой. Есть и тематическая литература: философия, эзотерика, книги для детей, журналы (Burda всё ещё популярна).

Хотя местные нечасто читают местных, продаются и нижегородские авторы (3. Прилепин, советские поэты Б. Корнилов и А. Люкин, историк В. Косарев). Одна из главных здешних зна-

менитостей — автор исторических детективов Николай Свечин. Он издал более 20 книг о приключениях Алексея Лыкова. Сюжеты построены на исторических фактах, а действие, как правило, происходит в Нижнем Новгороде на рубеже XIX–XX вв. В продаже есть и антикварные книги (историческая книга на немецком со сложно читаемым готическим шрифтом 1761 года издания или «Сочинения графа Толстого» 1903 года). Уточнить, есть ли в продаже нужная книга, можно по телефону или в группе магазина во «ВКонтакте» — «Книжный магазин Развал в Нижнем Новгороде».

О поддержке государства

«Об этом нужно спрашивать писателей, а не меня».

О том, можно ли научиться писать

«Тому, кто чувствует в себе талант, нужно учиться. А то некоторые так сейчас пишут: ни запятых, ни сюжета, ничего. Элементарно, хотя бы грамотности научат».

София Сенюшкина

Книги. Букинистика на Покровке

(Бывшая «Студенческая лавка»)

Контакты

Адрес: Нижний Новгород, Ул. Большая Покровская, 46 *Хозяйка магазина*: Баландина Мария Александровна: +7 (953) 565-79-04, +7 (906) 352-81-92

Книжный магазин «Студенческая лавка» открылся в 1994 году, в пору книжного бума по всей стране. Однако малотиражную и специализированную литературу было сложно продавать. На историческом факультете университета им. Н.И.

Мария Баландина Фото: Татьяна Филиппова

Лобачевского были свободные 18 м², которые отдали под книжный магазин. Так появилась «Студенческая Лавка». Мария Баландина, хозяйка книжного, вспоминает, что сначала они с коллегами по кафедре продавали научную литературу университета. Постепенно ассортимент стал расширяться, и на прилавках появились новинки популярной литературы.

Со временем в стране началось массовое избавление от советской литературы. Она вся шла на макулатуру. Тогда концепция книжного магазина изменилась: не закупать новинки, а работать с советскими изданиями. Так, с начала 2000-х магазин перешёл к торговле букинистической литературой. Несмотря на смену направления, до сих пор остаётся спрос на научную литературу. Часто покупают книги по физике, математике, истории, психологии.

Магазин долго работал в стенах университета по адресу ул. Ульянова, 2. На новом адресе — Большая Покровская, 46 — пребывают с февраля 2019 года. Магазин принимает и продаёт советские издания, а также редкие экземпляры дореволюционной литературы.

Первоначальное название — «Студенческая лавка» — долго сохранялось. Однако оно вводило в заблуждение, что магазин до сих пор торгует специализированной литературой только для студентов. Чтобы исключить недопонимание, теперь магазин называется «Книги. Букинистика на Покровке».

О поддержке государства

«С одной стороны, как бы не помочь, как иначе молодой гений прорвётся [...] Прорвётся как-нибудь. У меня нет ответа на этот вопрос».

О том, можно ли научиться писать

«Учиться — всегда хорошо. Но, на мой взгляд, нужно учиться не писать, а читать. Если человек взялся за перо и хочет осчастливить мир каким-то своим откровением, он должен ознакомиться весьма неплохо с мировой художественной литературой. [...] Чтобы не изобретать велосипед».

Надежда Шмулевич

Полка

Контакты

Адрес: Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 48, 2 этаж.

Режим работы: С 12 до 20 каждый день

Страница во «ВКонтакте»: https://vk.com/polka.knig. Группа в VK

Магазин «Полка» — первый независимый книжный в Нижнем Новгороде. «Полка» скромно разместилась над красной вывеской другого книжного — «Дирижабля».

Вывески «Полки» почти не видно. Если не знаешь — не найдешь, зато, если добрался, тебя ждёт награда для посвящённых. Создатель, идейный вдохновитель и «лицо» магазина, доброе и человечное — Александр Карпюк. Сам Александр шутя себя называет «переворачивателем страниц» и говорит, что если бы он продавал книги с лицом персонажа «Black books», то это бы точно не сработало.

«Мы живём в такое время, когда сервис важен: людям нужно нормальное человеческое отношение, но в больших структурах это теряется. Хотя не все люди адекватно реагируют на то, что с ними разговаривают в книжном магазине, пугаются, потому что воспринимают его именно как магазин. Книжный магазин — прежде всего пространство, которое аккумулирует вокруг себя умных, хороших ребят. Свою целевую аудиторию я знаю в лицо. Они любят читать хорошую умную литературу и понимают, что Саша им что-то советует, не потому что хочет это продать,а потому что искренне сопереживает и хочет помочь. Я продаю здесь «интеллектуальный труд».

Об истории магазина

Небольшой магазин открылся в ноябре 2014 года. Первое помещение находилось на Рождественской улице, затем «Полка» «долго скиталась», пока не нашла свой приют на Большой Покровке.

Александр вспоминает: «Мы с друзьями всегда хотели открыть свой книжный. Когда мы учились на журфаке в Запорожье, мой товарищ часто вспоми-

Фото: Анастасия Пономарева

нал историю с Харуки Мураками, у которого был свой бар, где он разговаривал с посетителями. Там была очень классная неформальная атмосфера, что для бара логично, а для книжного может быть и не вполне. В итоге все разъехались, и книжный так и не открыли. Вот так и получилось, что я сейчас этим занимаюсь».

«Я нашу историю иначе как чудом не назову. Нельзя говорить о книгах как о бизнесе. Это бизнес в изначальном смысле как дело, книжное дело. Мы извратили это понятие, появились коннотации, связанные с деньгами»

О подборе ассортимента

Подбор книг в «Полке» абсолютно авторский. Александр совмещает функции книгопродавца с функциями куратора, цель которого создать книжное, «думающее» сообщество.

«Довольно часто люди искренне удивляются, когда, приходя в книжный магазин, не находят там фантастики или бульварных романов. Это происходит оттого, что они воспринимают книжные, как Пятерочку, где есть и батон, и сыр, и колбаса. Если продолжать сравнение книжного и продуктового, то почему-то люди, когда приходят во французскую пекарню, не удивляются, что там нет обычного хлеба. Тем не менее, у них возникает диссонанс, если книг относительно мало в книжном магазине. Почему селекция в выпечке — это не странно, а в книгах — странно?

Я занимаюсь такой селекцией. На этом микроуровне ты учишься понимать какие-то глобальные вещи, например, что эти книги пользуются большим спросом в Нижнем Новгороде, эти — больше «зайдут» конкретным читателям. Есть несколько хороших издательств нон-фикшн, за которые не стыдно. Например, «НЛО», Ad Marginem, Издательство Ивана Лимбаха. Я слежу за ними, прикидываю. Почти все новинки сначала появляются в «Фаланстере» или во «Все

свободны» в Питере. Иногда какое-то странное редкое издание появляется в «Полке», а потом в «Фаланстере». Это взаимный процесс».

О проблемах независимых книжных

«Онлайн-магазины вроде «Лабиринта», «Ozon», «Wildberries» и скидки, которые им предоставляют издательства, фактически убивают независимую торговлю. Это огромная проблема, потому что нас и так мало. Онлайн-торговля стала одной из причин, из-за которых закрылся прекрасный книжный «Корней Иванович» в Туле. Многие рассуждают так: у вас классные книжки, но мы сейчас скинемся с друзьями и купим в «Лабиринте», пусть на сто рублей дешевле. Делают заказ в период скидок, либо оформляют общую доставку. Конечно, это обидно: мы скрупулезно подбираем книги, ищем, как их выгоднее доставить. Люди не до конца понимают, что, поддерживая нас, они поддерживают движение независимых книжных. Именно маленькие институции и энтузиасты двигают рынок. Это общий гуманитарный фонд, который надо поддерживать».

Нужна ли поддержка государства?

«Если говорить о том, как это было у нас, то лучше не надо. Рано или поздно ты можешь стать заложником своего положения. Любая поддержка делает человека зависимым, поэтому я никогда особенно не рвался искать спонсоров. Либо мецената надо искать, который поможет и не будет потом вмешиваться в дела самого дела, или потом просто спросит, как дела.

Такое бывает с благотворительностью, с кино, с театром, с музыкантами. Книжные же воспринимают как магазин, значит они не могут просить денег и поддержки.

Для начала должна появиться сама мода на книги, даже на саму покупку книг. Пусть молодые люди покупают и ставят на полочку, возможно когда-нибудь и прочтут.

У меня даже была идея развесить книжные афиши по городу так, как это делают с новыми фильмами. В Китае сейчас бум моды на книги, потому что правительство им внушает: если вы будете начитанными, у вас будет продвижение по карьерной лестнице.

У нас же книга оказалась в каком-то гетто, закрытом от массового читателя. Книжные ярмарки проходят в определённое время на определённых площадях, но раз или два раза в год, а это ничтожно мало... Дело не в том, что у нас нет талантливых писателей и книгоиздателей, а в том, что люди не могут перестроиться и существовать в условиях борьбы с медиа-контентом. Должен быть мини-продакшн, который визуально упаковывает книги для Интернета и делает это красиво и интересно. Хороший пример — digital проект «1968».

Сама «Полка» представлена во всех соцсетях. Александр осуществляет наполнение контентом в одиночку. Мастерклассы и лекции «Полки» в основном перешли в режим подкастов, в которых выступили Юрий Сапрыкин, создатель «Маршака» Сергей Карпов, Григорий Туманов из «Батенька, да вы трансформер!». «Это нормально. Люди должны слушать других людей. Я рад, что это всё развивается», — говорит Александр.

Об интересах и привычке читать

«За время работы в «Полке» у меня у самого расширился спектр интересов. Мне нравится японская культура, интересен общий курс философии, литературоведение, мемуары, хорошие исторические книги. Каждый день я больше узнаю, чего я не знаю и не умею. Я чувствую глупость каждый день. Так и должно быть, иначе я застыну на каком-то уровне и почувствую себя умным, а это неправильно — я должен идти дальше. Во второй части

«Матрицы» Нео попадает в комнату с огромным количеством дверей: заходишь в одни — попадаешь в другие. Это такая кэролловская история: «Нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее». Также и с книгами, и по жизни. Расширилось и восприятие книг. Многие думают, что если ему не близки идеи Ницше, то его не надо читать. Раньше у меня это тоже вызывало дискомфорт. Но теперь я понимаю, что если человек с какой-то точкой зрения не согласен, то он должен с ней по крайней мере ознакомиться. Это такой своеобразный триггер, провокация ума. С процессом чтения есть своя пирамида Маслоу: сначала купить, потом прочитать, поделиться мнением, осмыслить и написать что-то на ту же тему. Вообще надо окружать себя книгами, фактическое присутствие напоминает. Первое, что я вижу, когда просыпаюсь — это книги».

Можно ли научиться писать?

«В постсоветских странах никогда не учили толком писать, в то время как в Америке это пройденный этап, всегда были литературные школы, кружки. Когда всё это докатилось до нас, мы ошалели, хотя это абсолютно нормально. Конечно, есть талант, но посмотрите, сколько черновиков исписали Толстой, Достоевский. На среднем уровне можно научиться всему, чему угодно. Чем круче и больше ты пишешь, тем больше тебя узнают. Я верю, что рано или поздно это случится».

Об идеальном читателе

«Книжка — это такая интимная история. Как я могу влезть человеку почти в постель, в голову.

Есть две вещи, которые я бы рекомендовал каждому, в независимости от того, сколько он читает и какие книги он читает: любопытство и умение думать. Это движение каждого человека в независимости от возраста. Существует ещё и понятие

вкуса, ему тоже можно научиться. Гуманитарное знание сейчас абсолютно открыто, но почти всегда нужно какое-то указание свыше. В нас до сих пор сидит желание найти авторитет».

Портрет читателя «Полки»

«Есть одна группа читателей, которым я открыл понятие нон-фикин. Ко мне недавно зашёл мужчина и наткнулся на «Археологию русской смерти» Мохова. Он мне задает вполне логичный вопрос, на который ответа либо нет, либо он очевиден:

«А зачем писать книгу о похоронной индустрии?». Таким читателям надо обеспечить «мягкое вхождение» в нон-фикшн, иначе они к нему никогда не вернутся. Часть людей подписана на те же паблики «Фаланстера» и «Циолковского». Заходят и читатели «Дирижабля».

Я убеждён, что книжный должен быть прежде всего сообществом. Если ты не передаёшь знание дальше, то оно не обновляется. Несообщающиеся сосуды умирают».

София Сенюшкина

«Букинистика»

В июне на странице «Полки» во «ВКонтакте» появилось сообщение: «Полка» объединяется с другим книжным магазином — «Букинистика». Объединение стало результатом плотного сотрудничества, от установки стеллажей до доставки заказа из одного магазина в другой.

«Букинистика» располагалась на проспекте Ленина и просуществовала около семи лет. Её основатель, Александр Шигаев, первоначально искал склад для ненужных книг, которым не было место дома. Со временем склад превратился в магазин.

Александра Шигаев

Фото из личного архива

Магазин принимал, продавал и подбирал для клиентов разную литературу, от Донцовой до Гегеля. Отдельное внимание уделялось книгам по истории. В мае 2019 года в «Букинистике» насчитывалось около 7 000 книг.

Александр Шигаев ведёт телеграм-канал «Будни букиниста» и подкаст «Фантастический книжный подкаст».

О поддержке государства

«Всё зависит от того, как это будет реализовано. Тяжело ответить на этот вопрос».

О том, можно ли научиться писать

«Этому нельзя научиться. Это либо есть, либо нет. Это талант. [...] Попробовать научить можно. Но будут ли книги хорошими? Это уже другой вопрос».

ГЛАВА 3

Владимир Еремин

Центральная библиотека имени В. И. Ленина

(Канавинский район, улица Советская, дом 16)

Рассказ о литературной жизни Нижнего Новгорода не может обойтись без центральной библиотеки, которая располагается в старинном здании с богатой историей. Это бывший дом представительства фирмы Генриха Дюршмидта, построенный в 1907 году и оформленный в стиле раннего декоративного модерна с лепниной и изображением Меркурия. После революции здание было национализировано и обустроено для размещения коммунальных квартир, но уже в 1935 году сюда впервые въехала библиотека, получившая статус городской в 1964-м. С тех пор сюда были привезены очень ценные редкие издания из областного архива, в том числе 88 книжных памятников — изданий до 1830 года.

Даже после 1991 года библиотека долгие годы пребывала в состоянии консервативного учреждения, оторванного от актуальной повестки. В ней многое изменилось благодаря двум

замечательным женщинам и профессионалам своего дела, а именно — главному библиотекарю по краеведению Анне Александровне Медведевой и заместителю директора Татьяне Владимировне Кучеровой. Они пришли работать в библиотеку из областного исторического архива и первым делом поменяли календарь знаменательных дат, по которому проводились все мероприятия. Прежняя версия календаря заканчивалась датой переименования Горького в Нижний Новгород, будто последующих 30-ти лет просто не было.

Но жизнь библиотеки не исчерпывается одним календарем. Если раньше учреждение ориентировалось только на знаменательные даты классической литературы и краеведения, то теперь Анна Александровна организует мероприятия с расчетом на современную повестку и на то, что может быть интересно людям. К примеру, каждую весну библиотека участ-

Анна Медведева Фото из личного архива

вует в крупнейшем Литературном фестивале имени Горького, куда приезжают многие известные писатели и поэты. Также библиотека помогает проводить фестиваль текстов об искусстве «Вазари», который организует книжные ярмарки, интеллектуальные дискуссии, лекции, круглые столы и многое другое.

Анна Александровна считает, что библиотеке удалось «притащить» к себе актуальный литературный процесс. Проблема многих сотрудников этой сферы заключается в том, что они перестают интересоваться современной литературой и без конца перечитывают классику. Из-за этого им сложно привлекать читателей, которым не интересно в очередной раз слушать, скажем, про Тургенева при всем его величии. Анна Александровна решила поменять подход и ориентироваться на современную русскую прозу и поэзию. Ей удалось открыть нижегородцам, к примеру, писателя Даниэля Орлова. Во время фестиваля он приехал в библиотеку, после чего посетители скупили весь тираж его последнего романа «Чеснок». Помимо фестивалей в библиотеке регулярно проходят выставки, поэтические чтения и лекции по литературе и многим другим видам искусства. Благодаря этим мероприятиям местные жители и гости Нижнего Новгорода открывают для себя новых писателей и поэтов, которые сейчас делают актуальный литературный процесс.

Должно ли государство поддерживать писателей?

«Нет, не должно. Писатели получат цензуру».

Нужно ли учиться писать?

«С одной стороны, кажется, что талант прорвется, а с другой стороны — не в Российской Федерации. Между прочим, даже Джонатану Сафрану Фоеру понадобилась помощь писательницы Джойс Кэрол Оутс, которая его заметила и помогла

Глава 3. Центральная библиотека имени В. И. Ленина

ему. Фоер сам по себе талантливый, но без поддержки не обошёлся. И всё же мне кажется, что талант всё равно прорвется. Многие говорят, что Хемингуэй не стал бы писателем без Гертруды Стайн, а я думаю, что стал бы. Так что учиться писать не обязательно. Если человек хорошо говорит на своём языке и читает правильные книги, то у него вырабатываются нужные критерии для писательской работы».

ГЛАВА 4

Наталья Калинникова, Ольга Григорьева

Литературные музеи

Тет сорок тому назад приехать в Нижний Новгород было **1** невозможно — такого места просто не существовало на карте. Здесь был Горький — именно так назывался этот город с 1932 по 1990-й годы, в честь одного из известнейших русских писателей. И по сей день в городе сохранились десятки старинных зданий, связанных с именем Максима Горького: тут он жил в детстве, там — учился, служил в подмастерьях, участвовал в партсобрании и так далее. Когда гуляешь по Нижнему, невозможно отделаться от впечатления, что память о Горьком сохранена везде и всюду. В его честь ежегодно проводятся десятки мероприятий — культурных (концерты, выставки, театральные фестивали) и научных (чтения, конференции). А музеев, посвящённых писателю, здесь целых три! Чем они живут сегодня? Как участвуют в литературном процессе? Проводят ли в них чтения молодые нижегородские писатели? Мы встретились с музейными сотрудниками, чтобы ответить на эти и другие вопросы.

Предлагаем вам вместе с нами для начала пройтись по горьковским музеям в хронологическом порядке: от самого раннего периода до зенита его славы как писателя, драматурга, издателя, общественного деятеля, etc., etc. А после заглянем в дом,

где прошло детство Николая Александровича Добролюбова — да-да, того самого литературного критика.

Наталья Калинникова

«Пёстрый круг людей и судеб»: музей детства А. М. Горького «Домик Каширина»

Филиал Государственного ордена Почёта музея А. М. Горького, памятник истории и культуры федерального значения

Контакты

Адрес: Нижний Новгород, Почтовый съезд, 21

Тел.: +7 (831) 433-85-89

Можно задать вопрос с помощью формы обратной связи на сайте museumgorkogo.ru

Режим работы

С 9:00 до 17:00 (касса — до 16:30)

Выходные дни — вторник, среда

Заведующая — Крашенинникова Наталья Николаевна

История создания

Замысел создания мемориального музея А. М. Горького «Домик Каширина» возник ещё при жизни писателя, в 1933 году. Музей открыл свои двери для посетителей 1 января 1938 года. Его основателем стал нижегородский журналист, краевед Ф. П. Хитровский.

С 40-х годов XIX века этот дом принадлежал дедушке Горького, Василию Каширину — нижегородскому мещанину, старшине красильного цеха, гласному нижегородской думы. Маленький Алёша Пешков со своей мамой Варварой Васильевной

жили здесь с августа 1871 по весну 1872 года. Позднее он напишет про жизнь этого дома и всех его обитателей в автобиографической повести «Детство», а литературоведы назовут её «энциклопедией русской жизни».

Здание музея — типичная постройка начала XIX века: деревянный сруб, выстроенный на цоколе и обшитый тёсом. В доме пять комнат: кухня, комната деда, комната бабушки, комната дяди Михаила (старшего сына Кашириных), подклеть — нижняя «рабочая» комната. В ней, после возвращения в дом отца, и поселилась Варвара Васильевна, мать будущего писателя.

В основе экспозиции музея — подлинные предметы быта нижегородцев, в том числе принадлежавшие семье Кашириных. Примечательно, что здесь сохранилась не только уникальная обстановка самого дома, но и, частично, естественная историческая среда — старая деревянная застройка ближайших

улиц, где в середине позапрошлого века селились купцы и ремесленники. Благодаря этому гости музея могут погрузиться в атмосферу русских традиций XIX столетия и воочию представить себе образ жизни семьи Кашириных.

В 2018 году, в рамках мероприятий к 150-летнему юбилею А.М. Горького, территория музея и его мемориальная часть были отреставрированы. Также в январе 2018 года

Тамара Александровна Шухарева

Фото: Наталья Калинникова в помещении флигеля открылся Детский центр «Мир красоты и творчества», где теперь проводятся творческие мастер-классы и другие мероприятия для посетителей в возрасте от 4 до 14 лет.

Концепция

По словам сотрудников музея, его концепция состоит не только в том, чтобы сохранить и приумножить коллекцию, но и в популяризации творчества писателя. Будучи музеем литературно-мемориальным, «Домик Каширина» своей тематикой неразрывно связан и с личностью и творчеством А. М. Горького, и с историей Нижнего Новгорода.

«Это не только музей писателя, но и яркая иллюстрация к повести "Детство"» — такой отзыв оставила правнучка Горького, Екатерина Павловна Пешкова. Логика обзорной экскурсии следует сюжету повести: близость к художественному тексту прослеживается и в сохранении «горьковского» стиля, и в рассыпанных по тексту основной экскурсии цитатах из повести. Проводятся в музее и другие, тематические экскурсии, когда в центре внимания оказывается горьковская эпоха и людские характеры во всей их пестроте и многообразии.

Полина Владимировна Ларина, экскурсовод: «К нам до сих пор приходят люди со стереотипным представлением о Горьком как о пролетарском писателе. Соответственно, любая тема, которой он коснулся, воспринимается через призму именно такого взгляда. Но мы стремимся убедить наших гостей в том, что личность и творчество Горького гораздо интереснее и многограннее, чем кажется. Каждый посетитель приходит в музей со своим настроением, со своим представлением о повести «Детство». Мы же рассказываем о том Горьком, которого любим, который нам дорог. Ведь, несмотря на то, что в «Детстве» много трагических страниц, главное и в повести, и во всем творчестве писателя — звучащая в каждом его тексте любовь к людям, вера в человека и в лучшее в нём».

Современная деятельность

Когда заходишь на территорию музея, возникает ощущение, что машина времени перенесла нас в старинную городскую усадьбу. Всё здесь дышит стариной и покоем, размеренностью жизни города XIX века. Просторный сад, уютная беседка, нагретые солнцем скамейки, дедушкин дом с мощёным булыжником двором, с добротными хозяйственными постройками. За деревянным забором почти не слышно улицы, раскидистые каштаны скрывают от глаз современный город. Мы неторопливо выбираем лавочку, чтобы присесть и поговорить с заведующей музеем, Натальей Николаевной. Но не успеваем задать ей и пары вопросов, как за забором останавливается двухэтажный автобус. За ним ещё один, и наша неспешная беседа с Натальей Николаевной прерывается. В ворота заходят школьники, которые приехали знакомиться с Алёшей Пешковым. Музей А. М. Горького не первый год принимает участие в программе «Урок в музее». Она предполагает бесплатное посещение школьниками разных музеев города. Но выбирают они, как правило, «Домик Каширина». «Домик» вообще один из самых популярных музеев Нижнего Новгорода. Несмотря на то, что его основная аудитория — школьники, здесь всегда много и взрослых гостей, в том числе иностранных туристов.

* * *

Музею уже больше 80 лет. Всё это время он жил и продолжает жить насыщенной жизнью. Рассказывает Тамара Александровна Шухарева (работает здесь с 1975 года, прошла путь от экскурсовода до старшего научного сотрудника, 15 лет была заведующей):

«У нас есть интересные программы для всех возрастов. Например, мы работаем с детским садом №38. Специально подготовили для их старшей группы двухлетний цикл занятий: первый год — знакомство с историей семьи Кашириных, второй — знакомство

с миром старых вещей (прялки, игрушки, лубочные картинки и прочее). Раз в месяц малыши приходят к нам, мы подробно рассказываем про историю старинных вещей. После этого, уже на следующее занятие, они приносят свои рисунки на заданную тему.

Для детей старшего возраста есть более сложные программы, например, встреча с героями повести на экране. Школьники смотрят фильм «Детство Горького» (режиссёр Марк Донской, 1938 год), обсуждают его вместе с сотрудниками музея. На базе нашего нового Детского центра проводятся мастер-классы, лекции, музейные уроки. Поскольку в сам домик единовременно может зайти максимум 15 человек, то если приезжает большая группа, мы её делим: половина идёт на экскурсию, половина остаётся во флигеле на мастер-классе.

Кроме образовательных проектов, у нас есть мероприятия, приуроченные ко Дню рождения Горького и другим знаменательным датам (например, ко Дню славянской письменности). Одно из самых крупных городских мероприятий, в которых участвует «Домик Каширина» — это, конечно, «Ночь музеев» и другие всероссийские культурные акции. Специально для Года театра мы создали проект «"Детство" на сцене». Сотрудничали с ведущими театрами Поволжья (Казань, Саратов, Самара), на сценах которых были поставлены спектакли по повести «Детство». Была организована встреча с нижегородской актрисой, которая в 1950-х годах играла Алёшу Пешкова на сцене. Вообще, актёры — студенты Нижегородского театрального училища имени Е. А. Евстигнеева — наши частые гости: приглашаем их для участия в рождественских ёлках и других праздниках на территории музея.

В музее организуются стационарные и сменные тематические выставки. Так, например, в 2019 году исполнилось 105 лет со дня первого издания повести «Детство» на русском языке (Германия, издательство И. П. Ладыжникова). Наш музей посвятил этому событию отдельный проект совместно с ниже-

городскими школами искусств. Вообще, повесть «Детство» — один из самых необычных экспонатов: эта книга представлена у нас на 183 языках мира».

Встречи с авторами

«Домик Каширина» регулярно проводит встречи с интересными людьми: писателями, художниками, театральными деятелями. Тамара Александровна вспоминает, что несколько лет подряд к ним приезжал американский профессор-горьковед со своими студентами. У них было полное погружение в историю семьи Пешковых, в русскую культуру: садились на лавки, читали повесть «Детство», изучали биографию непосредственно в экспозиции.

Современные литераторы, нижегородские и приезжие, чаще приходят в «Домик Каширина» в качестве посетителей, нежели гостей. Но, по словам сотрудников музея, поскольку возможностью пообщаться с творческими людьми их посетители пользуются с удовольствием, в будущем таких встреч планируется проводить больше.

Наталья Калинникова

Академия литературного мастерства: музей-квартира А. М. Горького

Филиал Государственного ордена Почёта музея А. М. Горького, памятник истории и культуры федерального значения.

Контакты

Адрес: Нижний Новгород, ул. Семашко, 19

Тел.: +7 (831) 436-16-51

Можно задать вопрос с помощью формы обратной связи на сайте museumgorkogo.ru

Режим работы

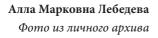
Музей открыт с 9:00 до 17:00 (касса — до 16:30) Технический перерыв в экспозиции: с 13:00 до 14:00 Выходные дни — понедельник, четверг Заведующая — Лебедева Алла Марковна

История создания

Музей-квартира А.М. Горького открылся 15 сентября 1971 года в бывшем доме барона Н. Ф. Киршбаума. Это деревянное двухэтажное здание с мезонином — последний нижегородский адрес Пешковых. Алексей Максимович жил здесь со своей

первой женой Екатериной Павловной и детьми в 1902–1904 годах. К этому времени он уже был писателем, признанным на европейском уровне, автором 6-ти томов литературных сочинений.

Квартира стала центром культурной и общественной жизни Нижнего Новгорода начала XX века. Её даже называли «Горьковской академией» — и неспроста: корреспондентами и гостями Горького в это время были Л. Н. Толстой, Л. Н. Андреев, И. А. Бунин, А. П. Чехов, И. Е. Репин, К. С. Станиславский и другие видные деятели

искусства, в том числе ближайший друг Горького — Ф. И. Шаляпин. Здесь же Алексей Максимович закончил работу над пьесой «На дне» и поэмой «Человек», сделал первые наброски к повести «Мать» и пьесе «Дачники».

Интерьеры квартиры восстановлены по воспоминаниям Е. П. Пешковой. Благодаря её стараниям сохранилась уникальная обстановка того времени. Горький снимал 10 комнат, все из них сейчас доступны для осмотра: это кабинет Е. П. Пешковой, комната для гостей («шаляпинская»), гостиная, детская, комната М. А. Волжиной (матери Е. П. Пешковой), кабинет писателя, спальня Пешковых, малая столовая, буфетная и вторая комната для гостей (там жили издатели из Москвы и Петербурга). В экспозиции около 1500 подлинных экспонатов, в том числе письменный стол Горького, его личная библиотека нижегородского периода и часть художественной коллекции.

Иногда коллекция пополняется самым неожиданным образом. Например, не так давно сотрудница музея МХАТа, Екатерина Аркадьевна Шингарёва, подарила музею-квартире детский фартук. Некогда он принадлежал младшей дочери Горького, умершей в пятилетнем возрасте. Мама Екатерины Аркадьевны была литературным секретарём у супруги Горького, Екатерины Павловны, они вместе жили в Москве на квартире. Екатерина Павловна всю жизнь хранила фартук дочери, а в преклонном возрасте передала на сбережение своей коллеге.

Концепция

Главная задача музея — передать атмосферу последней, самой яркой квартиры Горького, в которой он жил перед тем, как навсегда уехать из родного города. Это уникальное место, где собиралась вся нижегородская интеллигенция, где формировалась культурная среда, которая давала подпитку многим писателям Нижнего.

И действительно: когда поднимаешься по деревянной лестнице на второй этаж, идёшь по коридору, затем из комнаты в комнату — возникает чувство, что это жилой дом, хозяева лишь на минуту отлучились. Может быть потому, что мы приехали сюда в мае, когда солнечный свет заполняет эти просторные, со вкусом меблированные комнаты, высвечивая каждую деталь. Может быть, именно из-за этих деталей: пальто на вешалках в прихожей; высохший букет, который Горький когда-то сам собрал для своей супруги; детские игрушки на полу... Мы стоим в кабинете писателя, но взгляд притягивают не фотографии на его рабочем столе, а открытое окно — там поёт соловей, цветут фиалки, ветер раскачивает ветви. Мелькнула мысль, что именно здесь и нужно было написать пьесу под названием «Дачники» — обстановка располагает. Кажется, что сейчас из соседней комнаты выйдет бледный Леонид Андреев под руку с кем-то из «подмаксимовиков» (это ироничное прозвище придумала острословка Зинаида Гиппиус для обозначения многочисленных эпигонов Горького). Возможно, окажись мы в музее в ноябре или в феврале, все ощущения были бы другими: например, захотелось бы больше времени провести возле шкафов со старинными книгами, или в гостиной, где бюст Толстого строго созерцает медные самовары на вышитых скатертях. Надо вернуться и проверить.

Мы гуляем по музею практически в одиночестве, но это потому, что ещё только начало мая. Летом здесь сотни посетителей в день: по Волге плывут теплоходы с туристами, литературные музеи Нижнего Новгорода — обязательная часть их программы. Мы не могли не поинтересоваться, как современные люди относятся к писателю, на что Алла Марковна ответила следующее: «Нельзя сказать, что все наши посетители однозначно воспринимают Горького — каждый по-своему. Кто-то больше подготовлен к горьковской теме, кто-то вообще не знает, что он тут родился. Мы много общаемся с зарубежными коллегами и знаем, с каким уважением к нему относятся,

например, в Италии или в Китае. А у нас не всегда достойно хранят эту память, к сожалению».

Современная деятельность

По словам Аллы Марковны, сегодня работа её коллег ничем не отличается от той, что велась здесь на протяжении десятилетий. Меняются форматы выставок и мероприятий, меняются формы подачи материала, но суть остаётся прежней: познакомить гостей музея с Горьким-интеллектуалом, душой большой и дружной творческой компании — и, конечно, активным деятелем театрального искусства. Поэтому театральная тема здесь всегда так или иначе присутствует, начиная от декораций по мотивам горьковских пьес в «драматургическом дворике» музея и заканчивая различными совместными проектами. Так в апреле 2019 года музей-квартира стал одной из локаций документального спектакля «Горький. Променад». Этот проект, приуроченный к году театра в России, создали студенты 4 курса продюсерского факультета ГИТИСа (Мастерская Дмитрия Родионова). Иммерсивный спектакль в стиле городской прогулки был посвящён жизни и творчеству Максима Горького, а также театральной деятельности писателя. Сценарий составили из документальных свидетельств самого Горького и близких ему современников. Надев наушники, каждый участник мог прожить несколько лет из жизни Алексея Максимовича в реальных декорациях города. Этот спектакль стал разовой акцией, но есть надежда, что он повторится и станет частью актуальной культурной жизни Нижнего Новгорода.

Музей-квартира за свою бытность нередко становился пространством не только для театра, но и для кино. К 120-летию писателя здесь снимали одну из серий фильма по романуэпопее «Жизнь Клима Самгина». В 2008 году Дмитрий Быков приезжал сюда для работы над 5-серийным документальным фильмом по мотивам своей книги «А был ли Горький?»

На первом этаже музея-квартиры действует «Зелёная гостиная» — просторная зала, оформленная в стиле конца XIX века. Здесь, в продолжение традиций былого горьковского гостеприимства, ставятся спектакли, «домашние» чтения, регулярно проходят литературные и музыкальные вечера, киносеансы и выставки. Кстати, одна из выставок называлась «Писатели в гостях у Горького». Но приходят ли сюда молодые нижегородские прозаики и поэты?

Встречи с авторами

Алла Марковна отмечает, что музей-квартира всегда поддерживал тесную связь с нижегородскими литераторами. Однако в последнее время точек для соприкосновения стало меньше — в основном, из-за внутренних разногласий в Нижегородском областном отделении Союза писателей России. В 2014 году они распались на две разные юридические организации, но музей-квартира продолжает работать с отдельными лицами и открыт всем, кто хочет провести своё мероприятие. Здесь по-прежнему проходят заседания учёного совета Нижегородской областной организации «Союз писателей России» под руководством В. В. Сдобнякова (он же главный редактор журнала «Вертикаль XXI век»).

Около 10-ти лет назад при музее-квартире существовали различные объединения выпускников Литературного института — клуб «Воложка», затем «Дом с мезонином». Но сегодня начинающие литераторы бывают здесь редко. В основном это место «закреплено» за признанными авторами, в том числе — гостями из Москвы и Санкт-Петербурга. Во время проведения литературных фестивалей или таких масштабных акций, как юбилей Горького, музей-квартира становится одной из постоянных площадок для творческих встреч. К юбилею начали готовиться за пять лет, провели масштабную реставрацию как внутри здания, так и на прилегающих территориях.

Уже после нашей встречи с Аллой Марковной стало известно, что летом 2019 года при музее-квартире открылась

студия «Литературный квартирник». Её руководителем стала Нина Прибутковская — драматург, член Союза писателей России, автор трёх пьес о Максиме Горьком, которые в настоящий момент идут на сценах нижегородских театров. В студии занимаются подростки от 12 до 16 лет: они знакомятся с историей жанров, с основными литературными сюжетами и типажами, изучают законы драматургии. Важной частью учебного процесса станет участие в литературных и театральных конкурсах и фестивалях. Итогом занятий для каждого участника будет собственная пьеса. Будем следить за обновлениями!

Наталья Калинникова

Литературный музей: кем же хотел стать Горький?

Главное здание объединения Муниципального бюджетного учреждения культуры «Государственный ордена Почёта музей А. М. Горького», памятник истории и культуры народов Российской Федерации регионального значения

Контакты

Адрес: Нижний Новгород, ул. Минина, 26

Тел.: +7 (831) 436-65-83

Можно задать вопрос с помощью формы обратной связи на сайте museumgorkogo.ru

Режим работы

Музей открыт с 9:00 до 17:00 (касса — до 16:30)

Выходные дни: понедельник, вторник

Заведующая — Агафонова Елена Геннадьевна

История создания

Литературный музей расположен в бывшем купеческом доме Бурмистровых. Это один из немногих сохранившихся в Нижнем Новгороде особняк периода эклектики второй половины XIX века.

Музей был открыт ещё при жизни писателя, в 1928 году. Это был юбилейный год, 60-летний Горький писал тогда из Сорренто: «Не устраивайте шумихи! Именем всех людей, преждевременно и невинно убиенных юбилеями, заклинаю:

Агафонова Елена Геннадьевна

Фото: Наталья Калинникова не делайте этого!» Но в Нижнем всё равно решили отметить, по-своему: выпустили сборник «Горький в воспоминаниях нижегородцев». Люди, оставившие эти воспоминания, лично знакомые с Алексеем Максимовичем, и заложили основы для фондов Литературного музея.

Первоначально музей открылся в двух комнатах Губернской областной библиотеки им. В. И. Ленина, а затем ему был выделен дом Бурмистровых. Музейные сотрудники сразу же начали работать с местными авторами: один отдел посвятили писателям-нижегородцам, а второй — творчеству Горького. Когда в 1934 году особняк был полностью передан музею, здесь стали проходить заседания местного Союза писателей. Это сотрудничество продолжается и по сей день.

Концепция

Литературный музей не просто так поселился в особняке Бурмистровых. Этот дом всегда был связан с культурной средой Нижнего, и даже попал на страницы романа. Племянник Варвары Бурмистровой, поэт и прозаик Иван Рукавишников, рассказывал о нём в романе «Проклятый род» (1914): «Небольшой, изящный, как королевская игрушка, на каменном фундаменте, интерьеры отделаны кедром, орехом, бронзой, гобеленами, всюду вазы саксонского и екатерининского фарфора, много цветов: тюльпанов, роз, гиацинтов». Позднее об этом здании будут писать в многочисленных книгах по истории города, альбомах и путеводителях.

Одной из главных задач музея было и остаётся сохранение памяти о литературной жизни города (не только в тот период, когда здесь жил сам Горький, но и в последующие годы). Здесь хранятся интереснейшие материалы о жизни и творчестве писателей, чья судьба была так или иначе связана с Нижним Новгородом: П. И. Мельникова-Печерского, В. Г. Короленко, Л. Г. Граве, И. С. Рукавишникова и других.

Литературный музей изначально создавался как научный центр, и сегодня он сохраняет статус международного центра по сохранению и изучению наследия А. М. Горького, писателей-нижегородцев и других деятелей русской культуры, работавших в Нижнем Новгороде. Здесь регулярно проводятся Международные научные конференции, Горьковские чтения, симпозиумы, семинары по проблемам литературоведения и музееведения.

Современная деятельность

Мы беседуем с заведующей Литературного музея, Еленой Геннадьевной, в помещении бывшей купеческой столовой. С 1885 года тут конечно многое изменилось, но аутентичная торжественная атмосфера полностью сохранена. Именно здесь круглый год проходят все массовые мероприятия музея. Мы приехали сюда в мае, и ещё не знали, какая удача нам выпала. Оказывается, мы были одними из последних гостей, кому повезло застать это помещение в таком антураже. В июне 2019 года Литературный музей закрылся на ремонт (предположительно, до 2021 года). К 150-летию Горького тут лишь частично провели некоторые строительные работы с элементами реставрации. Теперь зданию предстоит полномасштабная реконструкция. Ожидается, что благодаря ей парадные залы вернут свой первоначальный облик, и посетители смогут увидеть их такими, какими они были столетие назад, при Горьком.

Например, когда-то в этой столовой был выход в сад, но террасу разрушили; в советское время к дому пристроили кинобудку, и столовая превратилась в кинозал. Сотрудники музея надеются, что террасу восстановят, и она станет одним из популярных городских пространств, которое можно будет использовать для проведения спектаклей, перформансов, выставок на открытом воздухе. Сцену хотят сохранить, хотя она

также появилась здесь только во времена СССР. Дело в том, что это любимый камерный зал нижегородцев: в доме отличная акустика, он слышал выступления выдающихся мастеров художественного слова Антонины Кузнецовой, Александра Познанского. Благодаря совместному проекту Литературного музея и Нижегородской филармонии сюда приезжают артисты из всех городов России.

После реконструкции будут обновлены и экспозиции. Нам стало интересно: если в «Домике Каширина» говорят о детстве Горького, в музее-квартире — о его «богемно-интеллектуальном» периоде, то каким представляют писателя работники и посетители Литературного музея? Известно, что первые выставки здесь размещали, тщательно скрывая оригинальные купеческие интерьеры, чтобы «помочь» посетителям воспринимать Горького исключительно как пролетарского писателя. Что же теперь?

«Горький, безусловно, не пролетарий, и не только революционер, хотя это был очень яркий этап его жизни, — говорит Елена Геннадьевна. — В его произведениях отражена жизнь всех сословий — и купечества, и мещанства. Мы стремимся рассказать о нём с разных сторон, но и от революционной повестки тоже не отказываемся. К 150-летию Алексея Максимовича у нас была подготовлена экспозиция «Новая жизнь. Максим Горький и первая русская революция». Его история в советский период сегодня чрезвычайно волнует наших посетителей. Если мы перелистаем книгу отзывов, то обнаружим, что это время для многих — лакуна (казалось бы вот вам и главный советский писатель). Люди хотят знать больше и про поездку Горького на Соловки, и про его участие в строительстве Беломорканала (часто приходится объяснять, что он туда не ездил). Мы планируем сделать отдельную экспозицию, которая будет посвящена двадцатым-тридцатым годам в его биографии. Интересен ли сегодня Горький нашим гостям? Интересен. Это очень яркая, харизматичная, и, безусловно, сложная личность. Горький — непрост, это противоречивый человек, который жил на сломе эпох, в очень трагическое время. В нём есть какая-то загадка: не случайно Пастернак, определяя масштаб его личности, назвал Горького «океаническим человеком». Нам ещё только предстоит его разгадывать и объяснять последующим поколениям».

Внимание к писателю Елена Геннадьевна связывает также с тем, что в последние годы о Горьком выходит множество книг, как научных работ, так и беллетристики. Дело в том, что ИМЛИ РАН уже почти 15 лет издаёт его переписку — 24 тома без купюр. Поэтому и в музеях появилась интенция раскрывать не только творческую, внешнюю, но и человеческую, интимную сторону личности Горького. Экспозиции, подготовленные с учётом обновлённых биографических сюжетов, безусловно, востребованы у посетителей любого возраста.

Встречи с авторами

Литературный музей всегда был центром притяжения для состоявшихся авторов. Сейчас встречи с писателями в большинстве своём переместились в книжные магазины и на новые городские площадки, но и особняк Бурмистровых не остаётся в стороне от актуального литературного процесса. Здесь часто проходят встречи с нижегородскими авторами старшего поколения: Валерием Шамшуриным, Олегом Рябовым, Еленой Крюковой и другими. Проводятся выставки в память об ушедших из жизни писателей-нижегородцев, чьи имена не должны быть забыты (например, «Люди, берегите человека» — к столетию поэта-фронтовика А. И. Люкина).

С молодыми авторами Литературный музей, к большому сожалению, практически не сотрудничает. По словам Елены Геннадьевны, сегодня, когда формат общения в Литературном

музее кажется молодому человеку академичным и не привлекает внимания, это очень сложно. Но музей ищет пути взаимодействия, устраивая для нижегородских авторов встречи не только с читающей аудиторией, но и с издателями. Один из таких проектов — «Молодая литература», задуманный для тех, кто только начал публиковаться — закончился в 2014-м году. Но сюда по-прежнему часто приходят педагоги и библиотекари, чтобы обсудить вопросы преподавания наследия Горького в средней школе. Реакция школьников на его творчество и биографию порой сильно удивляет Елену Геннадьевну: «Ведёшь экскурсию час, два, а в конце вопрос: кем Горький хотел быть? Казалось бы, я уже ответила на это всей своей экскурсией. Подробно рассказала, как происходило становление писателя и всё-таки. Из той информации, что Горький перепробовал множество самых разных профессий, некоторые делают вывод, что у него было отвращение к физическому труду. Абсолютно не так! Горький занимался физическим трудом всю свою жизнь, даже в преклонном возрасте, очень любил садовое искусство. Он действительно освоил много профессий, но он хотел стать именно писателем — потому, что у него было так много впечатлений, и не писать он не мог».

На этом наше путешествие по литературным музеям, посвящённым Максиму Горькому, заканчивается. Мы убедились, что с его наследием в Нижнем Новгороде всё в порядке: его бережно хранят, по мере необходимости переводят в более понятный современному человеку формат. Нас немного расстроил тот факт, что мы практически не нашли в этих музеях молодых нижегородских литераторов — разве что в качестве посетителей. Но зато мы обнаружили любопытную тенденцию: о Горьком у нас пока не готовы говорить с иронией, даже тёплой, дружеской. Пушкин, Лермонтов, даже Достоевский — многие классики стали новыми «звёздами» поп-культуры, даже героями комиксов (см. сборник «Мои классики» Андрея Бильжо, «Хармсиниада» Алексея Никитина), граф Толстой — главный хипстер 2010-х. А с Горьким его хранители и читатели пока исключительно на «вы».

Впрочем, в Нижнем Новгороде есть ещё один литературный музей, так что давайте скорее отправимся туда.

Ольга Григорьева

«Блогер XIX века: литературно-мемориальный музей Н. А. Добролюбова»

Муниципальное бюджетное учреждение культуры

Контакты

Адрес: Нижний Новгород, наб. Лыковая Дамба 2, 2а.

Тел.: +7 (831) 433 53 89

Caйт: dobrolyubov-museum.ru

Электронная почта: museumnad@rambler.ru

Страница на Facebook https://www.facebook.com/museumnadnn

Режим работы

Музей работает ежедневно с 9:00 до 17:00 Директор — Цыганова Наталья Михайловна

История создания

Музей посвящён жизни и творчеству выдающегося русского литературного критика, журналиста, поэта, педагога, философа, детство и юность которого прошли в Нижнем Новгороде. Это единственный музей в России, посвящённый именно

Галина Алексеевна Дмитриевская

Фото из личного архива

личности Добролюбова. Музей был открыт к 750-летию Нижнего Новгорода — 13 сентября 1971 года.

Два здания, в которых располагается музей, составляют ансамбль усадьбы Добролюбовых и построены по проекту первого нижегородского городского архитектора Г. И. Кизеветтера в 1838 году. Деятельность Кизеветтера способствовала формированию архитектурного облика города как губернского центра. Другими важными проектами этого архитектора в Нижнем Новгороде являются доходный дом И. Княгининского у Мытного рынка, повторяющий архитектуру крыла Адмиралтейства в Санкт-Петербурге, усадьба Н. Щепетовой в Благовещенской слободе, дом городского главы Ф. Переплетчикова, дом причта Спасо-Преображенского собора и другие.

Семья Добролюбовых — из потомственных священнослужителей — жила скромно, несмотря на то, что отец Добролюбова выстроил доходный дом. Детство Николая прошло в небольшом флигеле, ныне — памятнике истории и культуры федерального значения, где сейчас и находится экспозиция мемориального музея.

Памятник Николаю Добролюбову встречает гостей Нижнего Новгорода на главной пешеходной улице Большая Покровская. Усадьба музея находится в нескольких минутах ходьбы от него. В год музей посещает в среднем около 30 тысяч человек. За активными событиями музейной жизни можно следить на странице в Фейсбуке.

Концепция

Музей Н. А. Добролюбова располагается в двух зданиях; в главном, бывшем доходном доме, работает постоянная историко-литературная выставка «Н. А. Добролюбов. Диалог с Современником». Она приглашает посетителей к диалогу о том, чем сегодня интересна личность Николая Александровича Добролюбова, языком документов, книг, портретов задает вопрос: мог ли бы он сейчас стать героем XXI столетия.

Экспозиция флигеля посвящена детству и юности Н. А. Добролюбова. Дом-музей знако мит с обстановкой периода жизни великого русского критика, здесь представлены мемории: уникальные книги, фисгармония, посуда, мебель, игрушки, одежда, — словом, всё, что наполняло мир повседневных интересов и быта семьи Николая Добролюбова.

Экспозиция размещена в шести из восьми комнат дома. Старшему, Николаю, была отведена отдельная комната, которая восстановлена сейчас в мельчайших деталях. Многие предметы в ней являются мемориальными: диван, очки Добролю-

бова, самодельные юношеские тетради со стихами, коллекция жуков и бабочек.

Большую ценность представляет собой и «Генеалогическое древо Добролюбовых», большой вклад в создание которого вложил первый директор музея, Анатолий Геннадьевич Трухманов.

Современная деятельность

Музей живёт не только историей XIX века. Музей разрабатывает разные формы работы на семейные, православные и гражданско-патриотические темы, принимает у себя не только российских, но и зарубежных гостей и учёных.

Здесь собираются представители разных литературных объединений: Нижегородского отделения СП РФ, Российского союза профессиональных литераторов, литературного общества «Среда поэта» и другие. Постоянно проходят презентации книг, альманахов, литературных изданий (в том числе нижегородских авторов). Регулярно выступают местные поэты, барды, музыканты.

Галина Алексеевна Дмитриевская, заместитель директора по научной работе, утверждает: «Постоянный интерес к нашему музею связан прежде всего с тем, что здесь сохранена обстановка абсолютной подлинности. Она даёт возможность связать воедино прошлое, настоящее и будущее. Здесь даже в воздухе витает особый запах — запах дома с традицией, с корнями. Музеи развивают искусство памяти — они что-то важное вытаскивают из нас самих. Здесь человек имеет возможность встретиться с тем, что ему дорого, но о чём он мог подзабыть в ежедневной суете. Недаром так часты отзывы посетителей о музее как об "атмосферном"».

Запах в музее и правда удивительный: на входе он смешивается с ароматом сирени, цветущей тут же, в большом уса-

дебном саду. После экскурсии по музею приятно выйти сюда, чтобы ещё ненадолго задержаться в этом неспешном ритме, обдумать только что увиденное.

Встречи с авторами

Галина Алексеевна работает в музее вот уже 36 лет. По её словам, за последние годы стало совершенно ясно, что столица и провинция связаны между собой единой кровеносной системой: «Почему так охотно едут из столицы на наши ежегодные Добролюбовские чтения? Потому что мы говорим о том, о чём в столицах не принято говорить. Мы говорим о главном, о том самом насущном, что действительно заставляет душу болеть, сердце — надрываться, а ум — думать. В обычной жизни мы все поглощены суетой, а музей способствует тому, чтобы подумать о вечном. Взамен мы получаем столичную наполненность, столичный напор энергии».

Современный нижегородский поэт и прозаик, член СП РФ, врач, д.м.н. Евгений Эрастов так оценивает деятельность музея: «Музей Н. А. Добролюбова — один из немногих музеев Нижегородской области, где встречи с творческими людьми стали не просто традицией, а чем-то совершенно обыденным и физиологически необходимым — как, скажем, для дыхательной системы необходим кислород».

Молодым литераторам, по мнению Галины Алексеевны, для возможности развития сейчас не хватает регулярной литературной стипендии, какая была в прошлые времена. В то же время, несмотря ни на что, она отмечает высокую литературную активность нижегородской молодежи и считает, что учиться творческому письму можно и нужно: «В музее мы представляем культуру XIX века, в том числе нематериальную, где считалось совершенно нормальным, что люди умеют выражать свои мысли, умеют писать, рисовать, слагать стихи. Это было принадлежностью каждого образованного и культурного

человека. Я считаю, этому можно научить любого человека. А талант — что такое талант? Это дар, помноженный на собственную усидчивость, трудолюбие и образование».

После знакомства с экспозицией и беседы с работниками музея у нас не осталось сомнений, что Николай Добролюбов, живи он в наше время, стал бы значимой фигурой в литературном пространстве, «популярным блогером XXI века», — как нельзя более точно прокомментировала Галина Алексеевна Дмитриевская.

ЧАСТЬ 3

ЛЮДИ

Наталия Подлыжняк

Марина Кулакова

Писательница, поэтесса, педагог. У Марины одиннадцать книг стихов и прозы. Первая публикация состоялась в 1971 году, когда ей было всего девять лет. После этого Марина не переставала писать и публиковаться, а в 1986 году даже стала победителем первого Горьковского рок-фестиваля, где исполняла речитативом свои композиции под барабаны. Исследуя новые форматы и экспериментируя с языком, она создала авангардные произведения, которые сейчас хранятся в библиотеке Северо-Каролинского университета. Её стихи публиковались в журналах «Нева», «Москва», «Литературная учеба», «Юность», «Новый Мир», и одно время она выпускала собственный филологический журнал «URBI». С возрастом Марина занялась преподаванием для молодежи русской словесности. Их она отбирает сама и называет «золотым резервом русской культуры».

О себе

После окончания филфака в Нижнем Новгороде Марина уехала в глухую деревню на севере нижегородчины, где проработала два года учительницей. От непонимания, как найти своёместо в системе, — «У меня вообще довольно долго было ощущение, что я ничего не умею, никакая структура не принимает меня» — она активно экспериментировала. Так, в тайге, в деревне Устинское, родилась её книга «Государственный заповедник» — лингвистический эксперимент, в котором сочетались юмор, сатира, фонетическая лепка и иррациональные образы. Рукопись будет ходить в самиздате по всему Советско-

му Союзу. К к вышедшей позднее книге предисловие напишет Михаил Гаспаров, советский и российский литературовед и филолог-классик. «Государственный заповедник» Марина найдет в Северо-Каролинском университете много лет спустя в разделе «avant-garde rock poets». «И вот я стою посреди Америки, получаю книжку, изданную в Германии, которую написала в глуши, за триста километров от Нижнего Новгорода. Сможете ли вы понять мои чувства? Библиотечный комплекс — космическая вещь, с помощью которого рукопись может пройти через все границы».

В начале 90-х гг. Марина начинает издавать небольшой журнал для тех, кто глубоко интересуется словом и тем, как оно устроено. Если и делать серьёзный литературный журнал, говорит она, то, естественно, малотиражный. «URBI» — его название — что в переводе означает «Городу», был открыт манифестом о приватности литературы. «Я знала молодых талантливых ребят,

Марина Кулакова Фото из личного архива

но интеллектуального журнала, где они могли бы без раздражения увидеть свои тексты напечатанными и с интересом прочитать что-то другое — такого журнала до нас не было». У каждого номера был свой составитель, например, Павел Калачев, филолог, работающий директором фотографии, Кирилл Кобрин, историк, редактор. Это помогало избегать бесконечных дискуссий и делать номера разными. Всего вышло пять номеров, в 1996 году журнал прекратил существование из-за отсутствия денежных средств.

«Светлояр русской словесности»

Это название творческого объединения, которым около пяти лет руководит Марина Кулакова в Нижнем Новгороде. В него Марина набирает одаренных детей, которые «наделены абсолютным языковым слухом». Программа задумывалась как альтернатива массовой средней школе. Она направлена на углубленное изучение русского языка, русской литературы, как классической, так и современной, а также народных промыслов — рукотворного и нерукотворного искусства. Группа от семи до пятнадцати человек не ограничивается возрастом туда приходят как и второклассники, так и люди от двадцати до тридцати лет. Часто приводят детей сами родители, в прошлом фанаты Марины, знающие и читающие её книги, или учителя-филологи. «Было ощущение, что надо спасать детей и их владение русским языком. Помимо основных предметов мы проходим мелическую поэзию, теорию искусства, поэзию. У меня есть ряд авторских лекционных разработок, например, «Русский характер в прозе конца XX— начала XXI веков», «Особенность русского смеха: кто такая царевна Несмеяна?», «Женские имена в прозе», а также занятия, посвящённые писателям Шукшину, Захару Прилепину, Алексею Иванову и его мирам, Алексею Варламову и Андрею Рубанову».

Параллельно с лекционными занятиями «светлоярцы» посещают планетарий в рамках проекта «Космос русского

языка». Поход устраивается во время зимнего и летнего солнцестояния, а после просмотра звёздного шоу начинаются чтения. Марина вместе с коллегами старается приглашать на них крупных писателей. Так, в 2015 году на них побывал Анатолий Ким.

Но самым главным мероприятием творческой студии «Светлояр» каждое лето становится путешествие-экспедиция к озеру, в честь которого она и названа. С озером Светлояр связано много легенд, по самой распространённой — это место, в которое погрузился город, не пожелавший сдаваться врагам. Многие люди видят в нем место силы, а паломники обходят его по кругу в полном молчании. Марина говорит, что люди чистые сердцем слышат звон колоколов. Совершив этот молчаливый ритуал, она вместе со своими учениками, «светлоярцами» (обычно группа около 25 человек), проводит трёхдневный семинар. В разные годы к ним присоединялись разные писатели: в первый пилотный — это был Захар Прилепин с семьёй. К слову сказать, все стихи, написанные в той первой поездке учениками Марины, в течение года транслировала в свой авторской программе на «Радио России» Ксения Лепанова. После приезжал детский писатель Станислав Востоков. В 2019 году была выбрана тема «Символика коня в русской литературе». На летнем семинаре был Андрей Рубанов с новым романом «Финист Ясный Сокол», получившим к тому моменту премию «Национальный бестселлер». «У нас не строго академическое, но серьёзное обучение, это среда, — говорит Марина. — С ребятами, которые одарены, надо активно заниматься. Глубина, чистота, тайна — как и в самом Светлояре, — должны быть в творчестве и в том, как мы живём».

Деньги

«Я получила филологическое образование в Нижнем Новгороде, затем был ГИТИС (ныне РАТИ — Российская академия театрального искусства — прим.) и мастер-

ская литературной критики при Литинституте имени А. М. Горького — итого, у меня три образования, и у меня нет официальной работы». По словам Марины, она попросту совершенно не умеет работать с финансовыми вещами, поэтому все свои проекты ей приходится «тащить на себе». Она получает небольшой грант от Министерства на поездку к озеру Светлояр, но не ежегодно. Во время Чемпионата мира по футболу ей в финансировании отказали. Младшие ученики Марины ездили на деньги своих родителей — это вызвало у неё полное отчаяние. «Мои одаренные дети далеко не всегда могут платить! Многие из многодетных семей. Это золотой резерв нашей культуры, нашей литературы. Я бьюсь, как рыба об лёд, и получается очень трудно. Сама я никаких денег не получаю вообще, и живу на пенсию». Занятия творческого объединения проходят бесплатно в библиотеке Дворца культуры ГАЗ.

Марина — председатель представительства Союза российских писателей в Нижнем Новгороде. На стипендии СРП ей удалось издать первые книги молодых поэтов Дмитрия Ларионова, Дениса Липатова, Анны Перевезенцевой. Подготовлены и скоро выйдут в свет в разных издательствах книги Сергея Скуратовского, Насти Бездетной, Сони Оршатник, Дмитрия Дергалова, Василия Ершова, Романа Шишкова. «Это уже далеко не «пробы пера, — с гордостью говорит Марина, — это настоящая плеяда молодых мастеров слова. «Светлояр русской словесности» с его тайными колоколами — звучит, и это — главное».

Для своих учеников она старается сделать всё возможное. Благодаря её протекции удалось издать первую книгу поэта Дмитрия Ларионова. Также она ежегодно ездит на Болдинский слёт литераторов (Проект областного Министерства культуры), где бесплатно заседает в жюри, чтобы потом так же бесплатно привезти туда своих ребят.

Еремин Владимир

Егор Черкасов

Писатель Егор Черкасов — один из самых активных участников литературного процесса в Нижнем Новгороде. Он состоит в Нижегородском отделении Российского союза профессиональных литераторов, а также заседает в жюри регионального конкурса-фестиваля «Искусство без границ» и студенческого конкурса чтецов «Живое слово». Ему удаётся совмещать все это с преподаванием академического вокала в Нижегородском губернском колледже и созданием детско-юношеского альманаха «Честное слово». Не забывает Егор и о своём литературном творчестве — его произведения публиковались в «Дружбе народов», «Вечернем свете», «Русской строке», газете «День литературы», а также на сайте ргоза.ги, где у него насчитывается 118 публикаций. В 2018 году за совокупность достижений Черкасова выдвинули на премию «топ-50 людей Нижнего Новгорода» по версии издания «Собака».

Активнее всего Егор сейчас занимается «Честным словом» — это новый творческий проект, рассчитанный на молодых талантливых нижегородских авторов до 18-ти лет. Над развитием проекта Егор работает совместно с поэтессой Еленой Орен и главным редактором журнала «Арина» Борисом Селезневым. Собственно, «Честное слово» и задумано как приложение к «Арине», в котором юные авторы могли бы опубликовать свою прозу и поэзию, заявить о себе и сделать первые шаги в области литературы и культуры.

Изначально в «Арине» был раздел с детской литературой, но сами подростки не могли там публиковаться. В один момент Егор понял, что в Нижнем Новгороде совсем нет детской периодики и решил это исправить, придумав «Честное слово». Он хочет помочь начинающим писателям защитить свои автор-

Егор Черкасов Фото из личного архива

ские права и дать им несколько советов по оттачиванию литературного мастерства. Весной 2019-го года в альманах стали приходить первые заявки на публикацию, после прочтения которых Егор стал предлагать авторам помощь в редактировании и советы по развитию своих способностей. На момент октября 2019-го года проект находится ещё на стадии планирования.

Егор считает, что литература Нижнего Новгорода нуждается в объединениях. Ему не нравится, что старые сообщества вроде «Союза писателей» замыкаются в себе, не сотрудничают с другими организациями, не развиваются и не идут в ногу со временем. Для решения этой проблемы он хочет создать литературный канал на Ютубе, который мог бы объединить всех литераторов города, создать единое пространство и привлечь внешнего читателя. Такой канал публиковал бы обзоры книг, фестивалей, новости,

анонсы, интервью и социологические опросы. Егор подал заявку в местное министерство культуры и рассчитывает получить поддержку от правительства для воплощения этого замысла.

Должно ли государство поддерживать писателей?

«Конечно. К примеру, покойный Николай Коняев рассказывал мне, как за свой первый роман он получил квартиру в центре Питера на Невском проспекте. Он говорил, что если бы сейчас за роман давали квартиру в центре города, то стояла бы очередь из авторов. В советское время была политика, направленная на поддержку писателей, а сейчас такого нет. Если государство абстрагируется от людей, то у них создаётся что-то своё и не всегда хорошее. Когда в 90-е годы роль государства была снижена, то люди начали объединяться в банды.

Если есть писатель, который интересен народу, то почему бы ему не помочь? Здесь двух мнений быть не может — государство должно поддержать. Не обязательно выдавать авторам квартиры, но мы должны чувствовать сильную руку. Мы должны чувствовать, что мы кому-то нужны и что они готовы нам помочь. Я не жду, что за литературный ютуб-канал я получу квартиру, но мы попросили у правительства деньги, потому что не хотим делать канал, где мы себя снимали бы на мобильник. Нам нужно хорошее оборудование, гримёры, монтаж. Все должно быть профессионально. Люди думают, что пробившись туда, можно заработать на коррупции. Схема проекта, которую мы направили в команду правительства, выстроена так, что она исключает возможность коррупции. Мы работаем за идею».

Нужно ли учиться писать?

«Когда читаешь произведения больших поэтов и писателей, то видна прежде всего их эрудированность. Плюсовать печку с овечкой и получать рифму может быть весело, но это никому не интересно. Писатель — человек эрудированный. Если вспо-

мнить наших классиков, то у них было хорошее образование и определённое сословие, которое позволяло им очень хорошо ориентироваться в языке и разных областях знаний. На обучение этих людей было потрачено много времени. Поэтому могу сказать, что писатель должен быть сперва образованным.

А нужно ли учить его писать? У меня был случай, когда в колледже одна девушка написала стихотворение, которое я прочитал и понял, что у него есть энергетика. Иногда слушаешь того же самого Башлачева — энергетика бешеная, но стих выстроен коряво, рифмы могут отсутствовать. У девочки тоже присутствует энергетика, но отсутствуют грамотные формы произведения. Я ей сказал: «Представь, что ты бегаешь по стадиону со скоростью Усэйна Болта, но об этом никто не знает. Тебе нужен тренер!». Человек, который бы чуть-чуть подтолкнул в правильную сторону. В вокале тоже часто такое бывает человек может уметь петь, но иногда ему нужно подсказать, чтобы он не ковырялся в носу во время исполнения арий. Или человек привык во время пения руку в карман засовывать, тогда я ему подсказываю, как правильно стоять. Иногда человек поёт идеально, но бесчувственно, тогда нужно внести ему это ощущение. Вот и девочке требуется педагог и наставник.

Она относится к категории людей, которые сами по себе хорошо бегают, но нуждаются в тренере. В таком случае есть смысл учить писать. Я не удивлюсь, что где-то в глухой сибирской глубинке сидит человек, который пишет феноменальные стихи и не нуждаются в педагогах. Такие люди тоже рождаются. Также я увидел очень много отшлифованных авторов, пишущих одинаково. Таких людей когда-то очень хорошо обработал Союз писателей, заставлявший их подстраиваться под определённые требования. Бывает и такое. С нашим альманахом мы хотим направить наших авторов в нужном направлении и преподать им литературное мастерство, но при этом не навредить, чтобы не получить в итоге ряд штампованных вещей».

Дарья Скворцова

Алик Якубович

«Если ты не знаешь Алика, то не можешь считать себя коренным жителем». (с) Олег Макоша, писатель

Алик Якубович родился и живёт в Нижнем Новгороде. Алик — член союза фотохудожников России, создатель жанра «акустическая фотография» и автор восьми книг: «Нерастворимый кофе», «Летающие рыбы», «Быть», «Лодка с голубыми глазами», «Начать бы всё с конца», «ЧутьЁ», «Обрывки ветра», «Царапины на тишине».

Опрофессии

Алик — фотограф. Начинал социальным репортёром — залезал в вытрезвители и ездил в дома престарелых. Затем мотался по концертам с «Алисой», снимал собачьи бои и модные показы. Об этом времени Алик говорит так: «Мы сильно хлебнули свободы и вряд ли от неё откажемся».

Основной метод — прогулка: «В любую свободную минуту я, как мальчик маленький, убегаю из дома». На улицу Алик не может выйти без фотоаппарата, хотя в Нижнем уже съел глазами всё, что можно. Иногда приходится уезжать из города, чтобы соскучиться. Но потом всё равно возвращение, новые прогулки и новые снимки. Друзья шутят: «А, Якубович, зачем тебе полная матрица. Ты всё равно стихи свои снимаешь».

О новом жанре

Стихи Алика — это акварельные наброски историй. Короткие и афористичные, начало и сразу конец. Середина за читателем, а ещё на контрастных чёрно-белых фото, которыми перемежаются стихи.

Каждая женщина — выход к морю, Если ты научился плавать. * * *

Жизнь как лотерейный билет, Который я потерял, А он всё-таки выиграл.

Алик не пишет стихи под конкретное фото и не снимает картинки-иллюстрации. Это — два параллельных потока, которые в какой-то момент сливаются. И если фотографии появ-

ляются во время прогулок, то стихи — результат внутреннего диалога и рефлексии.

«Я просыпаюсь часов в 5–6, делаю крепкий чай и сажусь писать нестихи — три утренних страницы по методу Джулии Кэмерон из книги «Путь художника». Так я выкидываю из головы всё ненужное. Иногда в какой-то момент происходит настройка и появляется текст, а иногда нет.

В первую очередь, стихи — это разговор с самим собой. Я жил неправильной жизнью, в которой, в то же время, было что-то очень правильное. Я не умер от наркотиков и не спился, а продолжаю заниматься тем, что люблю».

В том, что его мысли — это стихи, Алика убедили

Алик Якубович Фото из личного архива

друзья. Игорь Чурдалев, а затем и Арсен Мирзаев поддержали и помогли сформулировать жанр — акустическая поэзия. Стихи соединились с фотографией в новое, третье пространство. Поиск его, по словам Алика, длится уже семь книг.

О книгах

На создание одной уходит 2–2,5 года. За это время набирается достаточно стихов и фотографий, из которых Алик отбирает 200 лучших текстов и 100 снимков. А затем соединяет их, находя точки соприкосновения.

Что такое гравитация,
Мы знали не понаслышке,
Но нас земля никогда не притягивала,
Мы жили в другом измерении.
И дружба,
Настоянная на книгах и молодости,
На музыке и бессонных ночах,
Окружала нас красотой
Замедленного действия.
Тогда, кроме денег,
У нас было все,
Но мы об этом ещё не знали.

Самое сложное в книге — выбрать название и обложку. Алик много лет работает в рекламе и знает, что книга должна отличаться от соседей по полке. И именно на название и обложку сначала обращает внимание читатель.

Книги Алик издаёт сам, а затем уже распродаёт. Их часто берут большими партиями, поэтому лишних экземпляров не остаётся. Но это не основной заработок. Деньги приносит рекламное агентство.

О поддержке государства

«Если писатель или поэт состоялся — не просто член чего-то, а пишет достойные книги — было бы неплохо его поддерживать. Для того, чтобы он мог заниматься тем, что получается лучше всего. А не искать подработку, которая позволит ему существовать.»

О других

В творчестве для Алика первостепенна форма. В тексте это язык — он важнее, чем сюжет. Например, творчество Платонова, Алейникова, Губанова. В поэзии — пространство Геннадия Айги и питерская школа: Арсен Мирзаев, Валерий Земских. Из молодых авторов — Вера Полозкова, из эстрадных — Шевчук и Земфира. Следит и за нижегородцами: Олегом Макошей, Олегом Демидовым, Димой Ларионовым, Мариной Кулаковой и другими. В стихах Алик в какой-то степени вдохновлялся Гришковцом — тот первый «вальнул со сцены всё, что думает».

О том, можно ли научиться писать

Алик шутит, что может научить гулять. Для него прогулка — такой же инструмент, как каллиграфическая ручка и школьные тетради, в которых он записывает стихи. Но нельзя научить своему опыту и умению его осмыслять. Это — две главные вещи, которые нужно развивать: «После Советского Союза мы все — ненастроенные инструменты. И какие придут новые настройки — непонятно».

И снова яблоко срывается с дерева В поисках своего Ньютона, Или Евы, Или Стива Джобса.

Сергей Лебеденко и София Сенюшкина

Захар Прилепин

Захар Прилепин (настоящее имя Евгений Прилепин) родился 7 июля 1975 года в селе Ильинка Рязанской области. В 1986 году его семья переехала в город Дзержинск. После окончания школы будущий писатель и журналист переехал в Нижний Новгород.

В 1994 году его призвали в армию, однако вскоре комиссовали. После армии Прилепин учился в Школе милиции при Нижегородской академии МВД России. Он совмещал службу в ОМОНе с получением образования на филологическом факультете в ННГУ им. Н. И. Лобачевского. В 1996 году Прилепина отправили в Чечню, а спустя 3 года он принял участие в боевых действиях в Дагестане.

В 2000 году Захар Прилепин начал свою журналистскую деятельностью в нижегородской газете «Дело», а через год стал её редактором. С 2003 года произведения Прилепина публикуют на страницах «Литературной газеты», «Лимонки», «На краю», «Севера», «Дружбы народов», «Нового мира».

Его первый роман «Патологии» вышел в 2005 году и был посвящён Чеченской войне. Книга удостоена премии газеты «Литературная Россия» и премии «Роман-газеты». Многие считают писателя одним из основоположников современной русской военной прозы.

Захар Прилепин был генеральным директором и главным редактором «Новой газеты» в Нижнем Новгороде. Вел колонки в журналах «Story», «Огонёк», в «Известиях» и других печатных изданиях. Сегодня является шеф-редактором интернет-издания «Свободная пресса».

4 апреля 2019 года вышел автобиографический роман автора «Некоторые не попадут в ад». Он посвящён конфликту на Донбассе.

Захар Прилепин Фото: Романа Гончарова

Писатель не ограничивается литературной деятельностью. Он активный политический деятель. Принимал участие в вооруженном конфликте на востоке Украины. У Прилепина есть роли в кино и несколько музыкальных альбомов с группой «Элефанк». Он выступает на телевидении. В 2013 году на телеканале «Дождь» выходила авторская программа «Прилепин». Приглашённые гости вели беседы с писателем на заданные им темы. Прилепин был ведущим телешоу «Соль» на РЕН ТВ, «Чай с Захаром» на Царьград ТВ. С 2017 года ведёт авторскую программу «Захар Прилепин. Уроки русского» на телеканале НТВ.

В 2018 году писатель был назначен заместителем художественного руководителя МХАТ имени Горького. В мае 2019 года на сцене театра был поставлен спектакль по роману «Некоторые не попадут в ад». Постановка открыла новый проект театра «Русское» — серия спектаклей по современной русской прозе.

Главные книги писателя: «Патологии» (2005); «Санькя» (2006); «Грех» (2007); «Чёрная обезьяна» (2011); «Обитель» (2014); «Некоторые не попадут в ад» (2019).

О Нижнем Новгороде

Писатель никогда не разрывал связь с Нижним Новгородом и его творческой жизнью. «Обратите внимание на антологию нижегородской поэзии Литперрон, которую я составлял в своё время. Там много хороших поэтов. Самый сильный поэт у нас Мария Кулакова». На вопрос, есть ли у писателя планы вернуться в Нижний Новгород, Прилепин ответил, что он и не уезжал.

О писательстве

Можно ли научить человека творческому письму? «Нет, научить писать нельзя. Талант необходим, увы». А молодым писателям не хватает, на его взгляд, «масштаба мировосприятия. Слишком велика зацикленность на личном».

О поддержке государства

«Думаю, оно должно поддерживать писательские организации, безусловно. И литературные мероприятия. Это государственное дело. Государственной важности».

Наталия Подлыжняк

Олег Макоша

Все зовут Олега по фамилии, но получается ласково — Макоша. Всю жизнь он работал на тяжёлом производстве, а сейчас трудится сторожем в детском саду и арт-дилером в «Кладовке», художественной галерее вещей советской эпохи. В небольшом закутке слева от входа он продаёт винил и картины, следит за посетителями и водит экскурсии. «Я — музейная бабушка», — улыбается он. Помимо этого Макоша пишет рассказы, повести и недавно закончил свой первый роман. На «Прозе.ру» у него сто тридцать четыре тысячи читателей, а еще четыре изданные книги и публикации в американском журнале «FloriДА», израильском журнале «Зеркало» и российских журналах «Нева» и «Нижний Новгород».

Творчество

Макоша — мастер короткой афористичной фразы. Он с двенадцати лет записывал стихи в толстые тетрадки, которых до начала двухтысячных накопилось немало. Тогда он, купив первый ноутбук, решил попробовать написать прозу. «И тут оказалось, что я не только поэт, но и прозаик. Мне не пришлось ничему учиться, я уже всё знал, мог написать любой текст с любыми ходами, характерами и ответвлениями сюжета. Правда, читатели много раз говорили мне, что хотели бы, чтобы мои тексты были объемнее — сейчас они всё равно остаются по-

хожи на стихотворный заряд. Условно они просят меня влить туда больше воды, чтобы стало не так концентрированно».

Таким концентратом стала первая книга Макоши, в которую вошли шестьдесят рассказов. Все по пять тысяч знаков. Она издавалась в церковной типографии, а в некоторых рассказах встречался мат. «Мне позвонили: «Как же это, Олег, так нельзя!». И я побежал

Олег Макоша Фото: Дарья Скворцова

в типографию — на коленке вычёркивал мат или перефразировал, когда невозможно было без него». Потом Макоша полностью отказался от мата в своих произведениях: «Вполне можно обходиться и без него», — считает он.

Интересно, что Макоша никогда не меняет фамилии своих прототипов. «Я пробовал заменять, но герои умирают. Я пробовал — не получается. Все должно совпадать». К счастью автора, никто пока не жаловался. Одна читательница написала о его рассказах так: «В рассказах Макоши никогда не унижают слабого, в них всегда есть нравственный вывод из, казалось бы, безнравственного положения».

Одной из самых знаменитых стала следующая его книга — «Учебное пособие для алкоголика». Юмористическое, это пособие должно, по задумке автора, не привлекать читателя к крепким напиткам, а наоборот, выводить на размышления, нужно ли их употреблять вообще. Несмотря на то, что Макоша «от рабочего коллектива никогда не отставал, иными словами хорошо поддавал», сейчас он полностью отказался от алкоголя, который для него теперь означает потерю себя. «Меня часто сравнивают с Венечкой Ерофеевым, но в его трагической поэме пьянство — это служение; я же считаю, что пить — это убивать в себе Бога».

Макоша не только периодически менял свои взгляды на мир, но и брался за всё более и более крупные формы — в последнюю выпущенную книгу вошли уже пять повестей. Помимо них, у него закончена работа над черновиком романа — «романа с Википедией», как он сам прозвал его. Это воспоминания из юности Макоши, в которых он разъясняет для нового поколения вещи и явления, ушедшие с советской эпохой. Сноски с разъяснениями Макоша решил вставлять прямо в текст. «Получил отзывы от трёх друзей, что вещь сложная, и надо бы упростить. Так у меня появилось три варианта: сложный со сносками, средний и самый лёгкий без сносок. Я мечтаю издать

все три, и человек, придя в книжный, сможет выбрать подходящий именно для себя вариант. Или же сделаю интерактивную книгу — с активными ссылками».

Америка

Несколько лет назад Макоша написал рассказ «Тётя Мотя» о художнице из Нижнего Новгорода, которая выставляет свои картины на заборе. Его опубликовали в Санкт-Петербурге и Москве. До этого по рекомендации он уже посылал свой рассказ в Америку, но его не взяли. Но с новым рассказом Макоша решил попробовать ещё раз... и и дошел до короткого списка конкурса журнала «FloriДА». В этом этом толстом глянцевом журнале его публиковали пять лет, начиная с 2011. Там и сейчас есть его фотография с томным взглядом и сигаретой, которая едва держится на губах Под Макошу в журнале сделали рубрику — «Городские истории». Интересно, что из всех предлагаемых рассказов редакторы всегда выбирали более позитивные. Макоша считает, что это потому, что русским в Америке нужна иллюзия, что в России всё хорошо. Читая о ней, они отдыхают душой.

Деньги

Центральными в прозе Макоши всегда становятся «маленькие люди». А недавно его одноименную повесть взяли в питерский литературный журнал «Нева». Гонораров ему не платят. По его мнению, лишнее одаривать писателей премиями, машинами, дачами и прочими благами, как было принято в Советском Союзе, но если писатель публикуется в хорошем журнале, то он должен получить хоть небольшие деньги. Платили только из Америки по принципу «чуть-чуть, но заплатим, за бесплатно не возьмем». Макоша думает, что, возможно, государство должно помогать не писателям, а журналам, чтобы у тех была возможность самим платить авторам.

«Очень трудно договорится с издательством, такое ощущение, что им ничего не нужно, — говорит он. — Я переписывался с одной дамой из АСТ по почте, которую мне дал кто-то из друзей. И столкнулся только с грубостью и равнодушием. Она послала меня ещё на уровне синопсиса». Многие находили созвучие прозы Макоши с Василием Шукшиным и даже указывали на это издателям. Но ответ был один: «Мы его не продадим». Получается, что Шукшина бы тоже не опубликовали в современном мире.

У Макоши 134 тысячи читателей на «Прозе.ру», но денег такая аудитория не приносит. «Сергей Довлатов писал рассказ, его читали два собутыльника. Мне, конечно, в этом плане повезло — у меня есть читатели, которые сразу увидят мой текст. Они с удовольствием читают, но не готовы платить за это. Но если я перестану вывешивать, они не будут ни читать, ни платить». Однажды Макоша попробовал собрать деньги на печать новой книги, совсем немного прислали только самые преданные — «три интеллигентные женщины», как говорит сам автор, улыбаясь.

Кумиры

Макоша обожает ясное письмо. Раньше его привлекала сложная интеллектуальная литература, например, Борхес или Кортасар, но со временем он начал зачитываться «деревенщиками». Одним из самых любимых называет опять же Василия Шукшина. Кроме него, его любимыми писателями стали Братья Стругацкие.

Он не вхож в клубы, из писательской тусовки дружит только, пожалуй, с Аликом Якубовичем. «Мой круг — работяги, алкоголики, а с издателями и редакторами мне сложно общаться», — признаётся он. Сейчас чаще всего Макоша заводит знакомства на Фейсбуке. Есть ещё много писателей, с которыми он бы хотел пообщаться там, но пока он не смог до них «достучаться».

Издание книг

Книги Макоши активно продаются в «Кладовке», первая книга также продавалась в «Дирижабле» и «Доме книги». Вполне успешно. У его сборников не очень большие тиражи, которые он печатает на спонсорские деньги. Макоша не воспринимает книги как что-то, на чём можно заработать, и часто дарит их. На вопрос, кто издаёт его тексты, отвечает просто: «Ищу деньги, где могу, занимаю, зарабатываю, потом издаю книжку и — в основном — дарю. Люди не хотят платить за труд, а принять в подарок — с удовольствием».

Наталия Подлыжняк

Евгений Стрелков

Сложно коротко описать род деятельности Евгения Стрелкова. Мы готовились к встрече с поэтом и создателем литературного альманаха «Дирижабль», но при встрече оказалось, что перед нами ещё и радиофизик, популяризатор науки, куратор выставок, художник и графический дизайнер. Стихи Стрелкова публиковали в журналах «Волга», «НЛО», «Октябрь», «Звезда», «Урал», «Дружба народов», «Новое литературное обозрение», в журнале «Іf» (Марсель) и «Messive» (Париж), его книги продаются в магазине «Фаланстер», санкт-петербургских книжных «Порядок слов» и «Свои книги», на сайте «Лабиринт» и музее «Арсенал» в Нижнем Новгороде.

О проектах

Евгений Стрелков занимается музейным проектированием, снимает научно-популярные фильмы, в основном, по биологии. Параллельно он работает художником — создаёт плакаты для музеев и делает свои книги-художника. Если перевести

на современный язык, то это зины. В них используется высокая печать, офорт, графика, фотография, тексты и стихи автора, которые в итоге складываются в малотиражное авторское издание. Тираж: от двух до двадцати-тридцати экземпляров. Но в отличие от зина, который делает группа или пара авторов, книгу художника делает один человек. Евгений сделал свою первую книгу в 1997 году, после того, как его друг, художник Леонид Тишков предложил ему сделать выставку. «Мы стояли на книжной ярмарке и разговорились с одним издателем. Он сказал мне, смотря с тоской на стенды с книгами: «Жень, вот деньги есть, а скучно». Рассказал об этом Лёне, а он в ответ: «Надо делать выставку книг художника». А я даже не знал, что это такое!». Выставка была сделана Стрелковым в этом же году, а через год, в 1998 году, он повез её в Прагу.

Весной 2019 года в галерее «На Шаболовке» состоялась его именная выставка «Лоции», на которую Стрелков привёз уже тридцать книг художника. Он занимается этим с тех самых пор, выпуская по одной-две книги в год, больше всего удовольствия получая от самой печати и вёрстки. Одна книжка обходится ему минимум в двадцать тысяч рублей. Маленький тираж такого произведения искусства — по сути компромисс, ведь так возможно

и продать пару экземпляром, и включить в выставку, и подарить друзьям.

Часто творчество Евгения Стрелкова представляет собой мультимедийный контейнер, в котором к основном журналу или книге прибавляются либо звуковые произведения, либо анимационные фильмы.

Евгений Стрелков Фото из личного архива

Об идеях и стихах

По словам Евгения, история идеи часто очень замысловата. Выставка «Лоции» была названа так, потому что в творчестве Стрелкова есть несколько тем, связанных с памятью и местом. Одна из них, как раз Волга, на которой живёт художник. В своём интервью «Свободной прессе» он как-то признался, что в поэзию у него «идут отходы прочих производств. Скажем, сделал визуальную работу, посвящённую павильону Крайнего севера на нижегородской выставке 1896 года, — и вот появился стих, потом ещё один, в итоге — цикл. Или делал книги и саунд-инсталляцию про замечательного натуралиста, екатерининского академика, поволжского немца Самуэля Гмелина — и по его поводу, не сразу, но появился стих, а потом и небольшой цикл». История этой саунд-инсталляции, кстати, довольно интересная. Гмелин исследовал Волгу и Каспий во время правления Екатерины II. В Петербурге было напечатано четыре тома его путешествий. Однажды, ожидая в Астрахани корабль, он начал ежедневно измерять в футах и дюймах уровень воды Волги. Получившуюся у Гмелина таблицу Стрелков нашёл в его книгах в Карамзинской библиотеке Симбирска. Евгений получил радиофизическое образование, и у него давно появилась привычка переводить графику в звук по алгоритму. Высота даёт один аккорд. Так получилась книга художника со стихами, гравюрами Гмелина и диском с «голосом» Волги, который слышали люди той весной XVIII века.

О запуске журнала «Дирижабль»

Радиофизический факультет в советское время считался элитным. В конце 80-х гг. только сотрудники научных институтов, бывшие его студенты, умели работать на новых программах и в качестве заработка занимались электронной вёрсткой журналов и газет. В их числе был и Стрелков. Но издания быстро исчезали, и ребятам стало жалко вкладываться в однодневные

проекты. Многие из них уже писали художественные тексты. И они решили делать журнал для «своих» — 50 копий на лазерном принтере. Но чем дольше шла подготовка, тем серьёзнее становились намерения редакторов. Во-первых, авторы со всей страны стали присылать тексты. Так, например, в первом номере появились стихи Марины Степановой. Во-вторых, появился спонсор, который предложил оплатить полиграфию и даже платить небольшую зарплату. «Мы испугались, и поняли, что надо к делу отнестись серьёзно, — вспоминает Евгений. — Кого мы любим больше всего? Андрея Битова! — подумали мы. И сели в поезд. Приехали с моим соредактором Мишей в Москву, на Площади трёх вокзалов нашли справочный киоск, и говорим: «Нам нужен телефон Битова». Они говорят, скажите, хоть адрес или год его рождения. Год рождения мы знали — тридцать седьмой. И всё. Они дали телефон, и когда Андрей Георгиевич услышал, что мы приехали из Нижнего, то пригласил к себе. Большой сталинский дом, на первом этаже продавали рыбу. Мы подготовились, взяли коньяк и в итоге просидели у Битова три часа. Записали прекрасное интервью — в журнал вошли только фрагменты. После он сказал: «Какое вы хорошее дело затеяли, а вы знаете, что в Питере сейчас мой друг — Резо Габриадзе? Я вам дам рекомендательное письмо, езжайте к нему». Так что, мое первое рекомендательное письмо было от Битова. Он написал: «Дорогой Резо! К тебе приедут два нижегородца, это не те плохие нижегородцы, которые кинули нас с зайцем, это хорошие нижегородцы». Той же ночью мы сели на поезд. Тогда всё было гораздо проще — на утро мы просто пришли к нему в БДТ на репетицию: «Нам нужен Гадриадзе» — «Он попозже придёт, но вы проходите». Нас куда-то завели, напоили чаем. Пришёл Резо». Так в журнале появился рисунок Пушкина на дирижабле. Всё потому, что Габриадзе вспомнил, что рядом с Нижним Новгородом есть Болдино. Вечером он пригласил Стрелкова и его соредактора на спектакль «Осень моей весны», и под впечатлением от него Евгений написал в первый выпуск рецензию. «Хочу вас познакомить с одним человеком — Леонидом Тишковым из Москвы, — добавил в конце нашего разговора Резо. Он делает книжки. И вот мы снова в ночном поезде. Удобно — гостиницы не нужны. Идём к Тишкову в художественную школу. Он сразу предложил сделать ксерокс любых своих картин. И добавил: «Я хочу вам ещё одного человека сосватать — Андрея Битова». Круг замкнулся, и мы поняли, что дальше надо самим».

Первый выпуск ещё не был напечатан, как началась инфляция, исчезла книготорговля. Команда Стрелкова хотела выпустить первый номер тиражом в 7000, реально же он вышел в 3500 копий, половина не была распродана. «Мы поняли, что это не коммерческий проект».

Сам журнал делали в свободное от работы время, как хобби, раз в год. На сегодняшний момент вышло 17 номеров, и, как говорит Стрелков, теперь у них пауза. Они не знают, зачем журнал нужен. «Моя команда — физики. Когда мы начинали «Дирижабль», не было Интернета, людям негде было публиковаться. А сейчас есть же порталы — автор получает большую аудиторию там. Время для таких журналов, видимо, закончилось А если смотреть в будущее, то интереснее будет делать что-то раритетное, малотиражное, где будет игра с вёрсткой, дизайном. Я читаю и «Неприкосновенный запас», и «Новое литературное обозрение», но делаю это в сети».

О деньгах и господдержке

Чтобы заработать деньги, Стрелков участвует в конкурсах на гранты и ведёт культурные проекты. В мае 2019 года под его кураторством в «Арсенале» шла выставка венгерского художника Иштвана Ороса со станковой графикой. Там же Стрелков проводил выставку «Картины мира», для которой собрал книги двенадцати художников, в основном москвичей. Выставка шла больше трёх месяцев.

Вместе с фондом «Династия» он делал серию выставок, связанных с наукой, в Нижнем Новгороде и Москве, выиграв, в общей сложности, семь грантов. «Но это очень изматывает, мне бы хотелось, чтобы сложность была только в одном — создавать что-то стоящее, как у Микеланджело, создавать искусство».

Стрелкову помогали фонд «Династия», фонд Владимира Потанина и Михаила Прохорова. По его словам, он работает со всеми мало-мальски серьёзными фондами, и ему всё равно не хватает: Очень мало независимых конкурсов. Главное, чтобы была независимая экспертиза, решать должны только не чиновники. Хороший пример — «Золотая маска». Нынешнее государство лучше бы вообще не поддерживало искусство, потому что когда оно начинает этим заниматься, исчезает самое главное. Всё, что может государство — это добавить отчетностей и опасений. Другое дело, гранты. Пока только киношникам удается нормально снимать на государственные деньги».

Проект «Ниже нижнего»

Это, пожалуй, самый нашумевший проект Евгений Стрелкова и его друзей, который родился, как и многое в творчестве художника, из шутки. Проект «Ниже Нижнего», в который вошла и книга, и короткометражные мультипликационные фильмы, и совместная с независимыми художниками выставка, посвящён псевдокраеведению: реальные факты соседствуют с мистификацией, с целью доведения до абсурда расхожих мифов и обыденных клише локальной истории. По мнению Стрелкова, в каждом российском городе есть условный Саратов, которым всячески пытаются привлечь туристов.

С Саратова-то всё и началось. Стрелков вместе со своими коллегами плыл на теплоходе в рамках Международной конференции для физиков. На стоянке они вышли на экскурсию в городе Саратов. «Экскурсовод опаздывал, — вспоминает Евгений, — Мы стояли около безымянного памятника. Жёны фи-

зиков спросили, кому же это памятник, и мой друг Вадим, уже попивая пиво с утра, воскликнул: «Как кому? Саратову, конечно!» — «Кому-кому?» — «Как же: местный уроженец, сподвижник Ленина, революционер. Выходец из поповской семьи, поступил в Казанский университет на медицину, но потом понял, что не скальпелем исправишь человека, а только словом»... Так и родилась история про Саратова, в честь которого и назван город». На теплоходе история произвела фурор, и Стрелков с товарищами стал выходить на каждую экскурсию, после чего писать доведённые до абсурда истории про осмотренный город.

Из семи историй, написанных на теплоходе, у Стрелкова получилась книга художника. Но писать друзья не бросили, и количество историй быстро увеличивалось. Вышедшая в 2006 году книжка «Ниже Нижнего» продавалась по всей стране, а в 2010 году была переиздана. При поддержке фонда Потанина команда сделала музейную экспозицию, которая проехала по восьми городам России. Везде её сопровождали комические ситуации, соответствующие содержанию. Например, в Ульяновске выставку открывал директор Ленинского мемориала, хотя в книжке был рассказ, что никакого Ленина на само деле не было, а были два корейца Лянов.

За эту выставку команда была награждена премией «Инновация», современные художники вольно интерпретировали истории авторов. «Вот мы взяли поговорку «Шуба на рыбьем меху» и решили, что реально были такие рыбы. Художник Андрей Митенёв сделал огромное чучело этой меховой рыбы, придумал целое научное описание для неё и историю своего дедушки, который всю жизнь изучал её».

На сегодняшний день сочинено сорок четыре истории. Пару раз в год Стрелков делает по паре из них короткометражный фильм. «Невольный Прометей» он снял по одной наполовину выдуманной, наполовину правдивой истории про Циолковского. Как известно, Циолковский учился в вятской

гимназии, и однажды запустил воздушный шар, который при падении сжёг соседский сарай. Сосед пришёл требовать возмещения убытков, но общественность его застыдила, мол мальчик в космос рвётся, а ты о таких низких материях. «Мы допридумали историю так, что что Циолковский запустил ракету, она сожгла сарай соседа, потом другая сожгла старый корабль корабль, потом третья — грузовой поезд, потом четвертая — город, и неизвестно, долетели ли его ракеты до Марса, но считается, что красный цвет он приобрёл из-за пылающих на нём пожаров. В фильме есть рисунки футуристов — Хлебникова, Зданевича. Никто не считывает всех смыслов и цитат, их узнают только специалисты. Но в этом и наша цель! Сделать творчество максимально разносторонним и насыщенным смыслами. Всё, что мы делаем, мы делаем для собственного удовольствия».

Надежда Шмулевич

Евгения Лисицина

Евгения Лисицына — книжный блогер, создательница телеграм-канала о современной литературе @greenlampbooks родом из Нижнего Новгорода. В декабре 2018 года за своё начинание Евгения получила премию «_Литблог». Сейчас она вошла в жюри литературной премии для молодых авторов «Фикшн35» и вместе с Александром Шигаевым запустила «Фантастический книжный подкаст».

История создания

Евгения начала писать о книгах ещё 10 лет назад, когда училась в ННГУ на филологическом факультете (отделение радиожурналистики).

Глава 4. Литературные музеи

«Я стала писать про книжки в том формате, как обычно делают начинающие: пересказ сюжета в двух предложениях, понравилось/не понравилось. Но чем больше пишешь, тем лучше получается. Годика через два-три я поняла, что так никому не интересно. У меня появилась своя тусовка на LiveLib. Я писала всё больше и больше.

В какой-то момент там стало плохо и неуютно и невозможно никому про книжки рассказать, потому что это всё терялось, и я ушла в Телеграм. Формат частного рассказа про книги очень востребован: людям не интересно, что пишет издательство, потому что там одна реклама. Обозреватели делают обзоры где-то на три-четыре книги в неделю, поэтому люди подписываются на разных блогеров, чтобы иметь много разных мнений, поэтому Телеграм процветает.

Евгения Лисицина Фото: Ксения Баздерова

В феврале 2017, где-то через полгода после создания канала я стала писать уже регулярно: прочитал книжку — рассказал. Канал полностью антикоммерческий: я в него ни одной копейки не вложила, и ни одной не получила. Обычно такое себе могут позволить люди, которые уже сделали себе имя, такие как Настя Завозова, Егор Михайлов. Мне просто повезло, что я попала в формат.

O Telegram

В Телеграме творится чистый хаос. Пока там нет «рестриктов», и каждый выбирает, о чём ему писать. Про новинки больше читают, и многие понимают это очень быстро, хотя это неправильно, ведь есть огромное количество отличных старых текстов. Ты сам решаешь: либо писать о там, что интересно, либо гнаться за подписчиками.

Когда я пришла в Телеграм, там было ещё очень мало литературных каналов. Все писали в стиле «ЖЖ» или на как на Фейсбуке. Как только такого стало много, это стало выглядеть как тренд. Пока он ещё достаточно структурирован и не изучен, чтобы говорить про тенденцию.

Можно ли научиться писать?

Не только можно, но и нужно. Бывает, конечно, и так: пришёл, увидел, написал, и первый же текст прекрасен, но это талант, который попадается один из пяти-десяти тысяч. Ещё ему надо захотеть написать. Здесь помогут только упорные тренировки.

Образование — палка о двух концах. Если человека научить писать по определённым лекалам, ему тоже придётся много тренироваться, чтобы научиться их обходить. Те, кто его не получил, легче выходят за рамки, но их тексты хуже по качеству. У тех же, кто про «академичность», часто не хватает пороху или нужно социальное одобрение или одобрение препода-

вателя. Бывает, что ты привык так писать и тебе кажется, что это хорошо. Чем больше ты пишешь, тем больше ты расширяешь собственные границы.

Нужна ли поддержка государства?

Любая поддержка нужна и важна. Очень не хватает как поддержки, так и меценатов, возможно, каких-нибудь фондов, потому что у нас книжные с трудом выживают, держатся на чистом энтузиазме, поэтому у нас так мало обозревателей, блогеров, премий. Им неоткуда взяться, потому что их никто не поддерживает. Иногда можно набрать денежные средства с помощью краудфандинга.

О литературной жизни в Нижнем

В Нижнем очень плотная литературная тусовка: все друг друга знают. Кто-то вместе учился, у кого-то покупали книги, с кем-то записывали подкасты. Всего где-то полтора десятка человек, при этом известны в основном те, кто уехал: Захар Прилепин, Эдуард Лимонов, Кирилл Кобрин.

Когда я уезжала из Нижнего шесть лет назад, в плане литературной жизни почти ничего не было, теперь же — независимый книжный, букинисты, фестиваль «Вазари», книжные ярмарки. Нижегородский «НОС (Новая словесность)» не только каждый год даёт свою версию шорт-листа и победителя премии, но и организует спецпроекты, например, поэтический НОС или ретро-дебаты «НОС-1973», популяризирующие такие замечательные книги как «Москва-Петушки» Венедикта Ерофеева. В центре современного искусства «Арсенал» есть очень хороший книжный магазин и удобное медиа-пространство, где можно посидеть и почитать.